
И.А. Вышегородцев

ПОГЛОЩЕНИЕ
ЧЕРЕЗ БАНКРОТСТВО

Воронеж
2008

Выходные данные

Для того, что бы поделиться опытом, надо этот опыт сначала получить. Получить опыт возможно, только работая. Работая с интересными и опытными людьми можно многому научиться. Спасибо тем людям, с которыми я работал и многому научился у них: Агеев Игорь, Капустин Александр, Лобанов Владимир, Сиделев Максим, Меляков Алексей.

Но для того, что бы опыт лег на бумагу, и появилась эта книга, нужно время. Это время приходилось отбирать у моей любимой жены Наденьки. Спасибо тебе, радость моя, за твою любовь и понимание.

27 мая 2007 года
Воронеж

Н.В.: Информация для правоохранительных органов

Все сведения, факты, события, люди и чиновники в данной книги – плод воображения автора и поэтому не могут быть использованы кем-либо в качестве доказательства обвинения против арбитражных управляющих и юристов, якобы участвовавших в описываемых процедурах банкротства. Все купившие и/или прочитавшие эту книгу обязуются не использовать полученную информацию против автора.

Кроме того, я не призываю использовать полученную информацию в преступных целях. Надеюсь, что законодатель использует эту информацию для совершенствования закона о несостоятельности (банкротстве).

Банкротство не должно быть средством конкурентной борьбы... У государства другая задача в связи с банкротством – обеспечить интересы бизнеса и людей, которые работают, помочь организованно, помочь финансово перестроить производство, найти людям работу. Не «грохнуть» предприятие, а найти новый путь развития.

*В. Путин
на съезде РСРП 15 ноября 2003 года*

ЧТО ТАКОЕ БАНКРОТСТВО

Банкротство – это законная процедура, в ходе которой вы перекладываете деньги в брючный карман и отдаете пиджак кредиторам.

Или нет?

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» дает следующее определение этому же термину:

Несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Какое понятие этой процедуры кому ближе, пусть каждый определяет самостоятельно.

Очень часто журналисты и чиновники, рассуждая о проблемах банкротства, путаются в терминах, определениях и понятиях. Как только не называют временных и конкурсных управляющих: конкретный управляющий, внешний наблюдатель, космический управляющий. Даже не смешно, когда в солидной газете (вроде «Коммерсанта») в статье о процедуре банкротства заявляют, что на предприятии введена процедура внешнего наблюдения! Просто кошмар! Нет такой процедуры банкротства! Как нет такого управляющего как наблюдатель. Профессионалы пусть пропустят эту часть, а журналисты и чиновники, которые не могут прочитать в законе о банкротстве раздел понятия пусть прочитают и уз-

нают, какие процедуры банкротства есть и как называются арбитражные управляющие проводящие эти процедуры.

Наблюдение – процедура банкротства, применяемая к должнику в целях обеспечения сохранности имущества должника, проведения анализа финансового состояния должника, составления реестра требований кредиторов и проведения первого собрания кредиторов. Самое главное в этой процедуре – в ходе анализа выяснить есть имущество или нет. Если имущества нет, то и дальше вести процедуру не имеет смысла. Эту процедуру проводит *временный управляющий* – арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения наблюдения.

Конкурсное производство – процедура банкротства, применяемая к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов. А также для удовлетворения вознаграждения конкурсного управляющего, вознаграждения юристов, оплаты работы оценщиков и распродажи имущества должника нужным людям. Эту процедуру проводит *конкурсный управляющий* – арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения конкурсного производства и осуществления иных установленных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» полномочий.

Иногда арбитражным судом вводится процедура *внешнее управление* – процедура банкротства, применяемая к должнику в целях восстановления его платежеспособности. Что удивительно, в некоторых случаях восстановление платежеспособности должника происходит. Не смотря на все усилия внешнего управляющего. *Внешний управляющий* – арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения внешнего управления и осуществления иных установленных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» полномочий.

Законодатель, предусмотрел такую странную процедуру банкротства как *финансовое оздоровление* – процедура банкротства, применяемая к должнику в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности. На просторах нашей необъятной Родины, может кто-то и проводил такую процедуру банкротства, но лично я с такими административными управляющими не знаком. *Административный управляющий* – арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения финансового оздоровления в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

И как бы не назывался арбитражный управляющий, он может в любой процедуре банкротства заключить между должником и кредитора-

ми мировое соглашение. *Мировое соглашение* – процедура банкротства, применяемая на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами.

Что бы окончательно запутать журналистов и чиновников законодатель всех выше перечисленных управляющих (внешних, временных, конкурсных, административных), в то время когда они не работают, назвал еще и арбитражными управляющими. *Арбитражный управляющий* (временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий или конкурсный управляющий) – гражданин Российской Федерации, утверждаемый арбитражным судом для проведения процедуры банкротства и осуществления иных установленных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» полномочий и являющийся членом одной из саморегулируемых организаций.

История банкротства в России началась 15 лет назад в 1992 году. Никто и не думал, что этот закон станет инструментом передела собственности. Первый вариант закона и не стал. Но вот принятый в 1998 году второй вариант Закона о банкротстве, явно прокредиторский, стал инструментом передела собственности. Главной целью прокредиторского закона о банкротстве является скорейшее возвращение долгов. Закон о банкротстве 1998 года позволял кредиторам инициировать процедуру банкротства в отношении работающих предприятий, а также, заручившись поддержкой арбитражного управляющего, приобрести имущество предприятия-должника по значительно заниженной стоимости. Можно было инициировать процедуру банкротства таким образом, что должник о начале этой процедуры узнавал только в момент прихода на предприятие-должник временного управляющего. Временный управляющий имел возможность отстранить директора от управления и самому, в период наблюдения, контролировать финансовые потоки и всю производственную деятельность предприятия. Конкурсный управляющий самостоятельно формировал реестр требований кредиторов, а также при поддержке кредиторов имел возможность продавать имущество без торгов и оценки.

В декабре 2002 года был принят третий вариант закона о банкротстве. Явно продолжниковский. В связи с этим банкротство, как механизм захвата собственности стал более сложным и дорогим. Теперь это возможность для кредитора не захватить предприятие, но купить его активы с дисконтом. Вторая причина интереса к процедуре банкротства, но уже у самого должника – это возможность ликвидации предприятия. Точнее

контролируемой процедуре ликвидации, для того, что бы освободиться от обязательств (долги поставщикам, кредиты банкам, задолженность по налогам и сборам) и вывести свои активы в оффелированные структуры.

Одной из форм быстрой ликвидации не нужных предприятий является присоединение к фирме в каком-нибудь далеком регионе и смена учредителей. Это происходит быстро и дешево. Но есть очень много минусов у такого способа ликвидации. В связи с усилением государственного контроля за деятельностью предприятий и борьбой за повышаемость сбора налогов, налоговая служба оперативно реагирует на попытки сменить адрес или провести процедуру реорганизации. В таких случаях налоговая служба устраивает выездную проверку на таком предприятии. Что может накопать налоговая служба в такой фирме известно только самому налоговому инспектору. Но явно затраты возрастут.

В тоже время, при процедуре банкротства налоговая проверка не проводится.

Предприятие, имеющее задолженность перед коммерческими кредиторами и задолженность перед бюджетом и внебюджетными фондами, ликвидировать в установленном законом порядке достаточно трудно, долго и дорого. Для этого необходимо рассчитаться со всеми кредиторами и пройти налоговую проверку в соответствии с налоговым законодательством. По этому проще, быстрее и менее затратно воспользоваться процедурой банкротства для ликвидации такого предприятия.

КАК ПРОВОДИЛИ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА В ДРЕВНЕМ МИРЕ

Вавилон, XVIII век до н.э.

По законам Хаммурапи, человек, не имеющий деньги для погашения займа, должен был отдать долг своим имуществом или отработать его в доме кредитора.

Среднеассирийское царство, XIII век до н.э.

Появляется понятие залога – в качестве такового кредитору поступал один из домочадцев заемщика. Закон гласил: «Если ассириец или ассирийка, живущие в доме человека в качестве залога, были взяты за полную цену, то зимодавец может их бить, таскать за волосы, калечить или прокалывать их уши. Если долг не был вовремя погашен, то кредитор, по своему выбору, мог публично избить неплательщика либо продать его в рабство».

Древняя Индия

Не выплата долга давала заимодавцу право похищать скот, сыновей должника и его самого. Пленников морили голодом и избивали до тех пор, пока вся сумма займа не будет возвращена.

Древний Китай

Китайцы придумали множество изощренных наказаний для безответственных заемщиков. Кара назначалась в зависимости от суммы невыплаченного долга: избивание палками, продажа в рабство, отрубание конечностей, смертная казнь.

Древний Рим

В случае неуплаты должник поступал в личное распоряжение кредитора. Тот имел право удерживать человека в течении 60 дней и за

это время трижды подвергать его страшному позору – выводить на Форум и оглашать размер долга. Если и после этого деньги не возвращались, то должника продавали в рабство за пределы Римской империи. Кроме того, законы устанавливали, что гражданин, занявший деньги сразу у нескольких кредиторов и не отдавший долг им всем, мог быть разрублен займодавцами на части. Правда, к началу нашей эры Римское право существенно смягчилось: должника либо заставляли отработать, либо отбирали его имущество.

Средневековая Европа

Государства Европы в Средние века наказывали за неуплату долгов отнюдь не либерально – вплоть до высшей меры наказания. Во Франции должников подвергали телесному наказанию, потом надевали на них ошейник и сажали у позорного столба. В Скандинавии отрубали палец. Повсеместно применялось заключение в долговую тюрьму. К началу эпохи Возрождения правосудие стало более гуманным: различали банкротство злонамеренное и неосторожное. У тех, кто попал в беду, лишь изымали имущество. В соответствии с законом Великого княжества Литовского, если должник этого имущества не имели мог доказать, что утратил его в следствии несчастного случая, то кредитор терял право требования.

Древняя Русь – Россия

Свод правил Древней Руси, гласил, что купец, пропивший взятые в долг деньги и ценности или потерявший их в драке, терял личную свободу. Кредиторы по личному разумению имели право продать его в холопы, а имущество присвоить. Во времена Ивана Грозного должника привязывали к столбу на центральной площади и лупили батогами по ногам до тех пор, пока тот не расплачивался с займодавцами. При Петре I неплательщика отправляли на каторжные работы на три года. В XIX веке каторгу заменили пятью годами тюрьмы. Существовала также система долговых тюрем и принудительных общественных работ.

БАНКРОТСТВО И M&A

Банкротство – это один из вариантов поглощения. Термин *merger and acquisition* (сокращенная аббревиатура: M&A) – дословно переводиться как «слияния и приобретения». Но общеупотребимым стал перевод: слияния и поглощения. Почему?

Во-первых, термин уже есть в экономических словарях; англо-русский «Маркетинг и торговля» 2004 года уже содержит это слово, а словарь входит в комплект поставки электронного словаря ЛИНГВО, и трёх-летнее пребывание в солидном и распространённом словаре – это уже приговор. Кроме того, прежде чем попасть в словарь, слово уже должно быть в ходу сколько-то времени, чтобы составители словаря сочли его термином. Так что этому термину явно больше трёх лет. А во-вторых – в англо-русском экономическом словаре 1981 года издания (1981-й год, больше 25 лет назад, разгар брежневской власти, до перестройки ещё лет пять) это слово в одном из значений уже даётся как «поглощение». При советской власти переводческие термины, связанные с западными реалиями, выверялись досконально, тут не может быть просто случайности (западной экономикой занимались тогда избранные люди из верхушки власти и науки, они и устанавливали термины: англоязычную терминологию знали только они, простым смертным иноязычные экономические статьи вообще не показывали, и рядовой переводчик к этим терминам вообще доступа иметь не мог – рядового просто не подпустили бы к тем сферам, в которых эти термины употребимы). Значит, этот термин было решено переводить именно так по каким-то внятным причинам. По каким – мы уже не выясним, но оно по большому счёту и не надо. Если конкретный и точный термин в ходу больше двадцати лет – это всё, менять его нельзя, это примерно как призывать всех забыть слово «винчестер» и заменять его «накопителем информации в персональном компьютере». Бесполезно. Поэтому и мы будем использовать именно такой перевод.

Рейдерство – это движение, целью которого является перераспределение собственности от неэффективных собственников эффективным («Крат-

кий толковый словарь корпорпоративного рейдера» www.zahvat.ru).

Рейдеры – налетчики, захватчики, отнимающие предприятие помимо воли собственника («Краткий толковый словарь корпорпоративного рейдера» www.zahvat.ru).

Почему-то рейдеров делят на черных, белых, серых. Слышал про васьковских. Процедура банкротства также является инструментом перераспределения собственности. И если предприятие дошло до банкротства, то собственник явно не эффективный. До вступления в силу 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» поглощение предприятий через процедуру банкротства было очень эффективным способом захвата контроля над предприятиями. В то время пресса не называла арбитражных управляющих – черными или белыми. Я очень рад, что нас, арбитражных управляющих, не считают рейдерами. И что все внимание прессы переключилось с арбитражных управляющих на черных рейдеров. Хотя более политкорректно стоит называть их – афрорейдерами («Краткий толковый словарь корпорпоративного рейдера» www.zahvat.ru).

ТЕМНОЕ ПРОШЛОЕ

Все процедуры банкротства, описанные в данной главе, проходили по 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

КОЛХОЗНЫЕ ВОЙНЫ*

За громкими скандалами по захвату кондитерских фабрик, алюминиевых, прессовых, машиностроительных заводов или лесоперерабатывающих комбинатов не видны битвы за землю и урожай колхозов. Но они все-таки идут – КОЛХОЗНЫЕ ВОЙНЫ!

И пусть это тихие войны в масштабах всероссийских, но страсти там разгораются нешуточные, о которых впрямую писать сюжеты если не для очередных новорусско-криминальных блокбастеров, то уж для мексиканско-бразильских душеспитательных сериалов — точно. Тем паче там присутствует классический набор героев: и злодей, на протяжении всего действия мешающий всем жить, любить, а в нашем случае еще и работать, и герой, спасающий героиню, ее родню и свое счастье (опять же в нашем случае, видимо, крестьяне — собственники земли), и трогательный конец истории, неизменно сопровождающийся восторжествовавшей справедливостью. Полагаем, что применительно к данному повествованию это все-таки торжество закона.

Земля и урожай — это солидные активы, захват которых позволяет неплохо заработать. И некоторые люди, наслушавшись рассказов и начитавшись статей о том, как легко можно получить имущество через банкротство, кинулись зарабатывать. Но для достижения результата нужно не только почитать закон о банкротстве и скупить кредиторку, но и грамотно применять этот закон.

* Эта глава написана совместно с Максимом Васильевичем Сиделевым и Ольгой Анатольевной Шевцовой.

АТАКА КРЕДИТОРОВ

Однажды в далекой-далекой провинции, где сходятся границы трех областей, причем одна из этих областей совсем даже не российская, а сопредельного государства, глава администрации района, поглядев на очередную кандидатуру арбитражного управляющего сахарного завода, расположенного на подведомственной ему территории и проходящего через банкротство с легкой руки его хозяев в который раз, подумал: «А не пропустить ли мне все хозяйства района через благие «жернова» процедуры банкротства? Убью-ка я этим пару зайцев сразу: и колхозы — миллионеры по долговым размерам ликвидирую, превратив их в какие-нибудь ООО, тем самым улучшив показатели района по несобираемости налогов в области, и проткну пробку неплатежей по заработной плате крестьянам (выборы главы муниципальным советом-то не за горами!)...» Может, он думал еще и о карманных покупателях этих хозяйств, безусловно, влияющих на потенциальный электорат, и о размерах их благодарности за приобретенное имущество отнюдь не по балансовой стоимости... Но сие нам неизвестно наверняка, поэтому оставим эти домыслы.

Работа по поиску претендентов на покупку колхозов продолжалась недолго. Их искать не надо, отнюдь. Вон, колхоз, скажем, «Пролетарий» много задолжал молочному заводу, пусть он не местный. Ничего! Заставим на территории района зарегистрировать ООО «Молочный пролетарий», копеечка и прибавится в местный бюджет, а также и плюсик в активе главы в глазах этих самых «пролетариев». Пусть долги колхоза «Гегемон» перед почти уральцами за поставленные ГСМ совсем не соотносятся даже с годовым оборотам колхоза. Ничего, банкротство спишет все. А почти уральцы обеспечат наполняемость бюджета, и, может, не только бюджета...

Итак, мало-помалу колхозы расходились. Торговля шла если не бойко, то стабильно и надежно. Председатели хозяйств во исполнение соответствующей статьи закона о банкротстве исправно, в порядке календарно установленной очереди отсылали заявления о признании себя несостоятельными в арбитражный суд, откуда не менее исправно приходили определения за подписью трех вершителей судебных людских в мантиях о возбуждении дел и введении процедуры наблюдения. По числу банкротств район, далеко не самый крупный в области, занимал лидирующее положение, к слову, нисколько не беспокоящее областное начальство, мало тогда понимавшее смысл всей задумки районного главы.

Здесь мы введем в наше повествование одно из главных действующих лиц. По приведенной выше персонификации, наверное, это тот из героев, кто поможет одолеть злодея. На заре «второй волны приватизации», как иногда называют период повальной банкротизации, в описываемом нами регионе на рынке оказания профессиональных услуг в сфере банкротств было не так уж много игроков. А в сфере банкротства сельскохозяйственных предприятий — того меньше. Процедура была новая, поддержки местных властей, как «черт ладана» боявшихся одного только слова «банкротство», тоже не было. Разрозненность и противоречия нормативной базы, регулирующей земельные отношения, неподготовленность жителей села к коренным изменениям своего уклада жизни в сторону рыночных принципов хозяйствования отпугивали инвесторов от предприятий агропромышленного комплекса. В это непростое время к консалтинговой фирме, только повесившей у себя в офисе карту родного субъекта Российской Федерации с разграничением земель сельскохозяйственного назначения по колхозам-совхозам и проведшей едва ли не 100% от всего (к слову, на тот момент весьма небольшого) числа процедур банкротств этих самых колхозов-совхозов, явился совсем непрезентабельный субъект с интересным для фирмы предложением, от которого та, по мнению субъекта, никак «не могла отказаться». Суть этого предложения сводилась к следующему: надо быстренько «забанкротить один завалившийся колхозик» на юге области, назначить туда управляющего, который «помолчаливее», и не совать нос, куда не следует. Думается, нетрудно догадаться, что вот так мы уже представили и «главного злодея».

Ситуация скрашивалась тем, что клиент пришел по очень хорошей рекомендации, и поэтому ему была дана первая и совершенно бесплатная консультация крайне общего характера с указанием основных вех процедуры, стоимости работ и пары-тройки подводных камней с рецептами их устранения. Клиент оказался сметливый. Заявив по истечении получаса консультации, что стоимость услуг юридической фирмы по подаче заявления о признании хозяйства несостоятельным ему видится абсолютно необоснованной и ему в полцены признает колхоз банкротом работающий в «этом... как его... арбитражном суде» свояк, клиент удалился. Посмеявшись со свойственной лишь лицам с юридическим образованием невозмутимостью, граничащей с цинизмом, менеджеры фирмы забыли об инциденте. Как оказалось, ненадолго. Примерно на год.

Через год в офисе компании раздался телефонный звонок от чиновника районной администрации с мольбой о помощи: «Господа, помогите! У нас временный управляющий сбегает!» Нужно отметить, к тому

времени компания наработала неплохой ресурс в данном районе, проводя исключительно прозрачную для местной власти процедуру на пяти предприятиях, тем самым заслужив значительный кредит доверия. Этим и объясняется телефонный звонок чиновника с просьбой о помощи.

Дело было так. Консультация годичной давности не прошла даром. Создав в колхозе через две подконтрольные фирмы кредиторскую задолженность за поставку семян сельскохозяйственных культур, горюче-смазочных материалов и средств защиты растений и заявив о себе перед местной администрацией как о перспективном инвесторе — спасителе погибающего миллионника, наш знакомый непрезентабельный субъект прелобировал назначение «нужного» себе управляющего, но, видимо, переусердствовал в доведении «линии партии».

Временный управляющий, имевший действовавшую тогда лицензию первой категории, никогда не имел в своей практике сельскохозяйственную организацию, а тем более такого энергичного кредитора и покупателя в одном лице. Наспех проанализировав финансовое состояние должника, включив в реестр требований кредиторов 48 (сорок восемь!) кредиторов, т.е. весь список кредиторской задолженности, переданный ему бухгалтерией колхоза, нисколько не заботясь о проверке обоснованности включения этих требований, временный управляющий созвал первое собрание кредиторов с одной лишь целью: побыстрее проголосовать за ходатайство перед арбитражным судом о признании многострадального колхоза банкротом, открытии процедуры конкурсного производства и о новой кандидатуре уже конкурсного управляющего. Быть таковой фигурой при том энтузиазме, который проявлял субъект-кредитор, он не хотел. Слишком все было «энергично-бестолково».

Юристы, прибывшие по просьбе администрации на первое собрание кредиторов от имени предприятия, на котором они уже сопровождали процедуру и которое было также включено в реестр требований кредиторов, с изумлением увидели важно восседающего во главе стола своего старого знакомого. Фактически проводил собрание он. Бедняга временный управляющий под градом вопросов по заслушанному отчету о ходе процедуры наблюдения прежде чем дать ответ, мучительно глядел на основного конкурсного кредитора, пытаясь найти середину между активной правдой и предложенной версией состояния дел.

Но конкурсное производство было выгодно всем — администрации, налоговой инспекции, не говоря уж об «инвесторе», важно восседающем за столом. И поэтому второй вопрос повестки дня — «О выборе процеду-

ры банкротства» — прошел единогласно. Юридическая фирма, предварительно проведя консультации с главой района, от имени подконтрольного кредитора также не голосовала против конкурсного производства, тем более что ей был сделан заказ на оказание услуг по сопровождению процедуры. Единственное, что на этот момент смущало юристов, — факт наличия предъявленных в установленных законом порядке и сроках только шести из сорока восьми требований кредиторов. Ситуация обещала быть малоконтролируемой с точки зрения вариантов голосования по тем или иным вопросам в ходе конкурсного производства. Забегая немного вперед, скажем, что в надежде на то, что временный управляющий передал конкурсному не всю документацию касательно процедуры наблюдения, конкурсным управляющим в арбитражный суд было подано ходатайство об обязанности своего предшественника передать требования остальных кредиторов.

В ходе судебного заседания, перемежая свои пояснения приемом валидола, временный управляющий заявил, что в реестр требований кредиторов колхоза он включил всех кредиторов по списку, предоставленному председателем и главным бухгалтером, сформировав тем самым *«предварительный»* (!) реестр, который якобы предусмотрен Методическими рекомендациями для антикризисных управляющих, хотя, напомним, первое собрание кредиторов было проведено на основании именно этого реестра, кроме того, именно он был представлен в арбитражный суд вместе с отчетом о завершении процедуры наблюдения как основной реестр. Однако в удовлетворении ходатайства суд отказал по причине отсутствия у заявителя — конкурсного управляющего доказательств наличия требуемых документов у временного управляющего.

После утверждения арбитражным судом конкурсный управляющий приехал знакомиться с администрацией, кредиторами и предприятием. Представитель администрации познакомил управляющего с кредитором, который решил купить данный колхоз. Администрация поддерживала желание кредитора стать владельцем имущества колхоза и вести хозяйственную деятельность. Управляющему расписывалась радужная картина спокойной процедуры банкротства: люди приняты на работу в новое предприятие, деньги на посевную есть, новый собственник платит налоги в бюджет. Кроме того, потенциальный покупатель являлся крупнейшим кредитором после бюджета, и это позволяло предполагать, что все необходимые решения будут приниматься без проволочек. Напомним, что контрольный пакет кредиторской задолженности числился на двух юридических лицах.

Встреча с кредитором-покупателем была очень познавательна. Покупатель в своей манере, проявленной им еще год назад, взяв за пуговицу на пиджаке арбитражного управляющего, заявил, что за двадцать тысяч рублей лично управляющему он готов взять в безвозмездное пользование весь колхоз (в качестве справки — балансовая стоимость колхоза составляла 30 миллионов рублей). Управляющий объяснил, что нужно провести инвентаризацию имущества, оформить право собственности, провести оценку и продать имущество согласно решению собрания кредиторов. Сдача колхоза в безвозмездное пользование не выгодна остальным кредиторам, и поэтому вряд ли управляющий может пойти на такую сделку.

Переговоры на этом закончились. Стороны разошлись в недоумении. Управляющий начал проводить на предприятии работу в соответствии с законом о банкротстве. Была проведена инвентаризация, подготовлены документы для начала регистрации прав собственности.

По истечении месяца после признания колхоза несостоятельным (банкротом), после проведения всех необходимых мероприятий по ведению процедуры конкурсного производства, все кредиторы были уведомлены о собрании, которое должно состояться в конце декабря 2002 года. Перед собранием прошла встреча между представителем администрации района, кредитором-покупателем и конкурсным управляющим. Было оговорено, на каких условиях продается имущество колхоза. Администрация требовала принять на работу всех колхозников и выплатить им всю задолженность по зарплате. Покупатель требовал минимальную цену и рассрочку платежа. Конкурсного управляющего тревожила полнота расчетов с кредиторами и соблюдение требований закона. По прошествии нескольких часов переговоров был достигнут компромисс.

В конце декабря 2002 года состоялось собрание, на котором группа кредиторов, возглавляемая покупателем, попыталась перехватить ведение собрания и отстранить конкурсного управляющего. Основание — конкурсный управляющий не отдает в безвозмездное пользование имущество колхоза крупнейшему кредитору. Объяснение конкурсного управляющего, что это наносит ущерб должнику и остальным кредиторам, в том числе и бюджету, прозвучало как «глас вопиющего в пустыне». Было принято решение сдать все имущество в безвозмездное пользование крупнейшему кредитору и в определенный срок получить от него небольшой задаток за покупку имущества. Было очевидно, что кредитор пытается получить имущество колхоза практически даром. С таким новогодним «подарком» управляющий покинул собрание.

В конце января 2003 года было созвано очередное собрание. Кредиторы были настроены очень агрессивно. Было очевидно, что в нарушение всех требований закона и здравого смысла управляющего будут заставлять претворять в жизнь противозаконные желания части кредиторов, которые нанесут ущерб интересам бюджета. При подготовке этого собрания конкурсный управляющий и разделявшие с ним ответственность менеджеры юридической фирмы, пригласившие его на эту нелегкую должность, просчитали ситуацию и запланировали эффективный психологический ход. Как оказалось, люди могут орать и материться на кого угодно, но в присутствии видео- или телекамеры теряют дар речи и становятся совершенно неагрессивны. В самом начале собрания кредиторы уверенно и нагло начали обвинять конкурсного управляющего во всех смертных грехах. В ответ им было заявлено, что в связи с неадекватным поведением кредиторов на собрании будет вестись видеосъемка. Помощник управляющего достал камеру, включил и начал снимать кредиторов. Собрание преобразилось. Все стали тихими и вежливыми. Под объективом видеокамеры никто не захотел высказывать пожелания взять имущество в безвозмездное пользование и отмахиваться от интересов бюджета. Психологический перевес был на стороне конкурсного управляющего. Теперь он жестко вел собрание в соответствии с повесткой дня, не позволяя одному-единственному кредитору сорвать его. До сведения собрания было доведено, что задаток, даже такой мизерный, от кредитора-покупателя не получен. Денег на оформление первичных прав собственности нет, а собрание кредиторов не позволяет продавать имущество кому-либо, кроме крупнейшего кредитора.

Управляющий доложил, что поступила заявка на приобретение отдельно стоящего сарая. Деньги, вырученные за продажу этого сарая, можно потратить на оформление документов и подготовку последующих собраний, но собрание кредиторов не разрешило продажу этого имущества: решение было заблокировано кредитором-покупателем.

Конкурсный управляющий смог добиться решения кредиторов изменить условия продажи имущества колхоза и возложить на кредитора-покупателя оплату проведения собраний.

Итоги собрания порадовали конкурсного управляющего и юристов, ведущих сопровождение процедуры банкротства. Наметился явный перелом во взаимоотношениях с кредиторами.

Через месяц, в феврале 2003 года, состоялось очередное собрание кредиторов. Кредиторы были менее агрессивными в отношении конкурсного управляющего. Миноритарные кредиторы видели, что денег креди-

тор-покупатель не платит, но пытается получить имущество даром. Все возмущение было направлено на него. Но что могли сделать они, когда контрольный пакет долгов находился в руках одного человека? И местная власть поддерживает его! В то же время несговорчивый управляющий требует оплаты имущества и не соглашается сдавать все в безвозмездное пользование. С таким управляющим надо кончать, и решили это сделать на следующем собрании.

Через месяц, как и положено по закону о банкротстве, конкурсный управляющий собрал очередное собрание. Одним из вопросов повестки дня на мартовском собрании было продление конкурсного производства. За этот длительный период кредитор-покупатель не удосужился перечислить денег даже на оформление прав собственности! И одновременно не позволял продавать имущество сторонним покупателям.

Отметим, что на этом собрании кредитор-покупатель провел решение о выдвижении трех кандидатур арбитражных управляющих вместо действующего конкурсного управляющего. Нужно сделать ремарку: это был переходный период, когда еще не было саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и допускалось предоставлять три кандидатуры, из которых суд утверждал одного.

Наш «злодей» попытался сместить конкурсного управляющего и предоставить кандидатуру своего арбитражного управляющего. Конкурсный управляющий не мог препятствовать принятию этого решения. Но никто не запрещал ему предложить от имени другого кредитора еще три кандидатуры и в этом списке идти первым. При поддержке налоговой инспекции для арбитражного суда был утвержден список, в котором первым шел действующий конкурсный управляющий.

Заседание арбитражного суда было очень интересным. Конкурсного управляющего пытаются отстранить, и в то же время собрание кредиторов предлагает список арбитражных управляющих для дальнейшего проведения процедуры, в котором первой кандидатурой идет отстраняемый конкурсный управляющий! Суд выносит соломоново решение — процедуру продлить и проголосовать собранию кредиторов еще раз по вопросу отстранения конкурсного управляющего.

ВОЗВРАЩЕНИЕ КОНКУРСНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Подготовка к апрельскому заседанию кредиторов была очень тщательной и трудной. При помощи оперативно-разведывательных действий команде управляющего стало известно, что на собрании будет присутствовать глава района, в котором располагался колхоз-банкрот.

Глава должен будет поддержать кредитора-покупателя и не позволить представителю той самой «болтающейся в проруби» налоговой прогословать против воли крупнейшего кредитора. Более того, должен присутствовать руководитель налоговой инспекции этого района, чтобы проконтролировать защиту интересов кредитора-покупателя, но, опять же, не бюджета! Они были уверены, что теперь-то уж точно отстранят конкурсного управляющего, который больше года не позволял растаскивать имущество колхоза, требовал перечисления денег от покупателя для расчетов с кредиторами и завершения процедуры банкротства.

Как близок момент триумфа! «Имущество на тридцать миллионов мое! Несговорчивый управляющий и чересчур умные юристы будут выкинуты из колхоза», — думал покупатель-кредитор. Разве можно противостоять союзу власти и денег?

Анализ ситуации показал, что если не предпринять экстренных мер, то собрание будет проиграно. Глава района у нас — и царь, и бог. Контрольный пакет долгов от общей массы конкурсных кредиторов плюс голоса налоговой инспекции, и... новый, подконтрольный управляющий будет выполнять всю грязную работу по превращению миллионника в сырьевой придаток не совсем чистых и совсем не элегантных технологий «инициативного пройдохи-капиталиста» (опять же, почти цитата из устной народной речи, подслушанной на собрании трудового коллектива этого самого миллионника).

Что делать? Вопрос стоял очень остро. Дни, оставшиеся до очередного собрания, таяли, как стипендия студента, влюбленного в голубоглазую блондинку. Был устроен мозговой штурм. И решение было найдено! Недаром говорят: молодой ум даст фору старым двум. «Нужно вынести эту грязь на всеобщее обозрение. Коррупция любит тишину. А мы будем говорить обо всем громко и во всеулышание!»

Юристы подготовили письмо, в котором описывалась ситуация в колхозе. До сведения общественности доводилось желание кредитора получить все имущество даром и не оплатить задолженности в бюджет. Упоминалась поддержка местными властями крупнейшего кредитора. Сообщалось, что люди могут остаться без зарплаты и работы. И все желающие приглашались на апрельское собрание кредиторов.

Эти письма были отправлены в несколько газет, на телевидение, депутатам Госдумы от региона и главе администрации данной области.

Депутаты оказались людьми занятыми. Им подавай глобальные проблемы: голод в Африке, расизм в Америке, торговые соглашения с Азией... И обязательно такие проблемы, чтобы решались. И решались

громко, с треском, с эхом и благодатной вспышкой, освещающей разрешителя этих проблем. Какие-то крестьяне из провинции их не интересовали. Ведь до выборов еще далеко. И поэтому это пока еще не электорат, который их выбирает в Думу, а только... м-м-м... провинциалы.

Но телевидение, то самое телевидение, которое в части новостей и политико-публицистических программ мы не любим и называем коммерческим, а в части аншлаговско-голливудской спорим, возмущаемся, но смотрим, не могло пропустить такой скандал. И прибыло на собрание раньше всех кредиторов. И совершенно бесплатно. Видимо, профессиональный «нюх на горячее» и тут не подвел.

Появившиеся кредиторы были, мягко выразимся, смущены присутствием телевидения. Глава района, который готовился к переизбранию на свой пост, был неприятно удивлен. Кредитор-покупатель, глава района и руководитель местной налоговой инспекции шли на собрание кредиторов уверенной поступью хозяев-победителей! А тут свет юпитеров! Строгий взгляд телекамеры. Журналист с микрофоном, задающий неудобные вопросы. Но даже под запись телекамеры налоговый по инерции лепетал о новом собственнике и ненужности платить в бюджет! Да, назрела кардинальная реформа в системе органов исполнительной власти...

Но самое неизгладимое впечатление на присутствующих кредиторов произвел приезд комиссии из контрольно-ревизионного управления администрации области. К местному царю и богу приехала ревизия! Наверное, именно так Николай Васильевич в момент написания своей великой комедии представлял себе заключительную немую сцену. Вся спесь пропала. Никаких даже намеков на желание сместить конкурсного управляющего. Но решение заключить договор на продажу имущества с крупнейшим кредитором, под беспристрастным оком телекамеры и строгими взглядами комиссии из КРУ администрации области, собрание приняло большинством голосов. Желание покупателя-кредитора получить имущество за копейки пересилило здравый смысл!

И все-таки это была победа со стороны команды конкурсного управляющего. Не полная и окончательная, но победа.

После этого собрания произошли значительные изменения. Руководитель районной налоговой инспекции в очередной, который уж раз «прозрел» и в связи с этим изменил свое отношение к покупателю колхоза. Глава района «добровольно» и «по собственному желанию» после доклада комиссии КРУ ушел в отставку. Новый глава района не одобрил желание кредитора-покупателя получить имущество колхоза за копейки. Был найден добросовестный покупатель, который принял людей на работу и

начал оплачивать имущество. Решение о продаже имущества новому покупателю было принято на собрании комитета кредиторов.

Наш «злодей» не оставил попыток получить себе все имущество колхоза. Как это водится в современной России, в дополнение к имеющемуся контрольному пакету долгов он привлек на свою сторону криминальные структуры. И почему это он не сделал раньше, согласно классике жанра? В общем, борьба из юридической стала несколько силовой.

При подготовке к очередному (уже июльскому) собранию комитета кредиторов со стороны «темных сил», как стало известно «дозору» по результатам тех же оперативно-разведывательных мероприятий, были предприняты попытки перекупить голоса членов комитета кредиторов для принятия решений, выгодных крупнейшему кредитору.

В комитете кредиторов на тот момент состояло пять представителей. Администрация района, монополист-энергетик, крупнейший кредитор, он же покупатель, и два конкурсных кредитора. Кредитор-покупатель по наитию был уверен, что голосование в комитете кредиторов происходит по тому же принципу, что и на собрании кредиторов, — «один рубль — один голос». Поэтому он планировал вступить в сговор с руководством монополиста-энергетика и провести на заседании комитета кредиторов решение о расторжении уже заключенного договора продажи имущества колхоза и продаже всего имущества по назначению, т.е. ему. Вообще, думается, уважаемый читатель, что на этом этапе материальный аспект мотивации противостояния сторон отошел на второй план. Тут уже было дело принципа.

Боролись, если можно так высокопарно выразиться, две идеологии. Корпоративная война, в которой сторонам уже больше нравился процесс, хотя бы потому, что ситуация крайне плохо подвергалась прогнозированию. Но вернемся к изложению фактов.

Подготовился кредитор-покупатель основательно. Помимо сговора с руководством кредитора-энергетика и привлечения на свою сторону криминала, им были наняты адвокаты. В зале, где проходило собрание комитета кредиторов, было больше юристов, адвокатов и «конкретных парней», чем кредиторов. Адвокаты заявляли протесты, парни многозначительно хмурили брови, юристы шелестели страницами закона о банкротстве. Конкурсный управляющий огласил повестку дня и попросил членов комитета кредиторов голосовать по вопросам повестки дня. Утверждался перечень имущества на продажу и перечень имущества на списание с баланса. Оппоненты, посчитав голоса, как они думали, правильно, заявили по итогам голосования, что решение не принято. Но ад-

вокат адвокату рознь. Пришлось конкурсному управляющему объяснять адвокатам «темной стороны», что при голосовании комитета кредиторов считают не количество голосов по принципу «один рубль — один голос», а проводят голосование «один член комитета кредиторов — один голос». Поэтому все решения приняты с результатом: три против двух.

Это был взрыв бомбы. Они осознали, что проиграли в очередной раз. Все необходимые для конкурсному управляющего решения были приняты. Кредитор-покупатель снова был повержен.

Но на этом борьба не закончилась. Кредитор-покупатель, имея большинство голосов на собрании, имел возможность провести свои решения, непопулярные среди остальных кредиторов. Нужно было что-то предпринимать. Кардинально новое, контрударное, памятуя о лучшем способе защиты — нападении.

УПРАВЛЯЮЩИЙ НАНОСИТ ОТВЕТНЫЙ УДАР

По результатам очередной мозговой атаки было решено от одного из кредиторов подать иск в арбитражный суд об исключении из реестра требований одной из двух фирм кредитора-покупателя. Основанием было непредоставление этой фирмой-кредитором документов, подтверждающих задолженность колхоза перед нею.

Напомним, что временным управляющим был другой арбитражный управляющий, который включил в реестр кредиторов всех без разбора по списку, предоставленному председателем и главным бухгалтером.

Арбитражный суд, рассмотрев заявление в судебном заседании, удовлетворил иск конкурсному кредитору и обязал конкурсному управляющего исключить из реестра требований кредиторов колхоза эту фирму. Таким образом, покупатель-кредитор лишился значительной части голосов в этой процедуре банкротства. И теперь на собрании кредиторов он не имел большинства голосов. Это был мощный удар! Теперь идеологическим противником стал не только арбитражный управляющий, но и судья арбитражного суда, вынесший такое «несправедливое решение», поставившее под удар всю стратегию ведения войны.

Августовское собрание кредиторов было знаковым. Главным вопросом повестки дня было избрание нового комитета кредиторов. Количество членов комитета кредиторов было уменьшено с пяти до трех. Следующим вопросом повести дня было избрание членов комитета кредиторов. В этом комитете кредиторов почему-то не нашлось места для бывшего претендента на бесплатное приобретение имущества колхоза.

Последующие собрания комитета кредиторов проходили в обстановке конструктивного сотрудничества с конкурсным управляющим и без попыток получить имущество колхоза даром. Управляющий оформлял права собственности на недвижимое имущество, получал денежные средства за него и производил расчеты с кредиторами согласно определенной законом очередности.

Но наш противник не сидел сложа руки. Он подал апелляционную жалобу на решение арбитражного суда об исключении из реестра требований кредиторов. И благополучно проиграл в апелляционной инстанции. Энтузиазма у кредитора-покупателя от этого не убавилось. И он подал жалобу в кассационную инстанцию. В этом случае удача была на стороне злобно-«кредитора». Заседание суда не походило на полноценный процесс в лучших традициях кассационной инстанции, а заняло всего 5 минут, за которые суд умудрился вынести «сухой» вердикт об отмене определения первой инстанции и постановления апелляции и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Причем, формулировка причины удовлетворения жалобы была очень проста: в связи с неправильным применением норм права. Конечно, это был крах надежд и мечтаний конкурсного управляющего. Дальнейшая судьба процедуры конкурсного производства ставилась под огромный вопрос.

Пребывая в некоторой растерянности, понимая безнадежность направления заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора, управляющий и юристы подготовили указанное заявление и направили его в Высший Арбитражный суд РФ. Чуда не случилось, заявление было принято, но в передаче его на рассмотрение в Президиум Высшего Арбитражного суда РФ, было отказано из-за отсутствия оснований для изменения или отмены судебных актов.

Заседание Арбитражного суда первой инстанции было назначено на 15.04.2004 года. К нему особенно тщательно готовились юристы, потому что в адрес управляющего поступила жалоба от неугомонного кредитора, которая в отличие от предыдущих перл, напечатанных на механической пишущей машинке с пробиванием на некоторых буквах бумаги и с явными признаками отсутствия юридического образования у ее составителя, в этот раз была оформлена солидно: на компьютере и ошибок правового характера было значительно меньше. Значит, вторая сторона прибегла к услугам адвокатишки. По своим каналам узнать его имя не удалось, что беспокоило все время, до момента начала заседания. Но после приезда в суд, юристам стало спокойнее, поскольку для участия в процессе явился только кредитор с огромной пачкой документов. Ничего нового на за-

седании не произошло, опять неадекватное поведение второй стороны приводило в бешенство состав коллегии и ступая опять на те же самые пресловутые грабли, в адрес управляющего и юристов сыпались безосновательные обвинения и угрозы. Итог уже был предсказуем: суд решил во второй раз обязать конкурсного управляющего исключить из реестра требований кредиторов «неугомонного кредитора».

Тем временем уже было реализовано имущества должника, на заседании комитета кредиторов отчет конкурсного управляющего был утвержден, одобрены все совершенные сделки и расходование денежных средств. Определением Арбитражного суда, завершено конкурсное производство в отношении Колхоза, незамедлительно было получено Свидетельство об исключении должника из Единого государственного реестра юридических лиц и его копия направлена в суд.

Но наш «злодей» кредитор-покупатель в своей борьбе за имущество шел до конца! И в этот раз он повторил привычный для себя круг обжалования определения о повторном исключении из реестра: сначала апелляционная инстанция, затем кассационная. Апелляционная инстанция в очередной раз оставила жалобу кредитора без удовлетворения, впрочем, как и кассационная инстанция, но в Округном суде отказ от удовлетворения жалобы был основан не на материалах дела, а на основании Определения Арбитражного суда, которым было завершено конкурсное производство в отношении Колхоза, а также Свидетельства об исключении их Единого государственного реестра юридических лиц.

Кроме того, кредитор-покупатель подал исковое заявление в Арбитражный суд о взыскании своих реестровых и иных требований в сумме 3.199.469 рублей. Определением Арбитражного суда это заявление было принято к производству. Предварительное судебное заседание назначено. Но определением суда производство по делу прекращено. Ведь ответчика уже не существовало! С большим удовольствием я узнал что с этого «злодея» была взыскана госпошлина в сумме 27 597-35 рублей. Мелочь – но очень приятно!

Предприятия не существовало уже более 2-х месяцев, но в Федеральный Арбитражный суд Центрального округа направлена кассационная жалоба на Определение о завершении конкурсного производства уже от двух юридических лиц, одним из которых и был наш «неустановленный кредитор». Постановлением кассационной инстанции не только было отказано в ее удовлетворении, но и поставлена точка в войне, т.к. суд признал собственную ошибку, по принятию указанной жалобы к производству, ввиду того, что ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 6-

ФЗ не предусмотрена возможность оспаривания определения о завершении процедуры конкурсного производства. Длительная и не простая, не побоюсь этого слова, война с кредитором который владел контрольным пакетом долгов была окончена!

Немного остановлюсь на некоторых хитростях, к которым мы прибегали для достижения нужного результата.

Экстренно, путем направления телеграмм назначали проведение заседание комитета кредиторов в день и час, когда было назначено очередное судебное заседание в рамках борьбы с кредитором. Понятно, что «злодей» не мог присутствовать на двух мероприятиях одновременно. К тому же телеграммы о назначении заседания комитета кредиторов отправлялись по адресу кредитора указанному в реестре. Но этот адрес был юридическим и в реальности не использовался кредитором. Поэтому телеграммы возвращались не врученными. После проведения заседания комитета кредиторов без «злодея», он конечно узнавал об этом заседании. Брал справку на Главпочтамте, что по его юридическому адресу за определенный период времени писем не поступало. Писал жалобы, что заседание комитета кредиторов не действительно. Размахивал справкой, что писем ему не поступало. Но на мой вопрос есть ли у него справка, что и телеграммы ему не поступали в этот адрес и за этот же период он ответить не смог. Заткнулся и сразу сник.

Когда мы были близки к краху ввиду моего неизбежного отстранения: созывали не собрание кредиторов, где лояльные к нам кредиторы не имели большинства голосов, а созывали выгодные для нас комитеты кредиторов.

Предварительные договора купли-продажи, которые должны были быть отправлены кредитору-покупателю посредством факсимильной связи направлялись по факсу, который был указан на запросах этого кредитора, а фактически, на тот момент, указанный номер уже не принадлежал «злодею», в итоге у нас были реальные доказательства исполнения воли кредиторов и вместе с тем невозможность подписания договоров нашим оппонентом.

P.S.

Эта война была очень трудной и долгой. Мы с честью вышли из нее. Мы - это Центр Антикризисных Технологий «ЛиС'Т» (менеджерами в этой главе названы руководители этой компании: Сиделев Максим Васильевич и Лобанов Владимир Вячеславович), юрист Шевцова Ольга Анатольевна, конкурсный управляющий Вышегородцев Игорь Алексеевич.

ДОЛГИ НЕ ПАХНУТ КРАСКОЙ

Контрольный пакет акций лакокрасочного завода находился в одних руках. И эти руки решили провести завод через контролируемую процедуру банкротства, что бы очистить завод от долгов. И миноритарных акционеров. Для этого у завода появилась не оплаченная задолженность перед несколькими поставщиками сырья. Что может быть проще - получай материалы, производи товар, продавай этот товар и деньги не плати поставщику? А долги все растут. В один прекрасный момент кредитор подал в Арбитражный суд заявление о банкротстве лакокрасочного завода. Суд ввел процедуру наблюдения и назначил временного управляющего. Администрация области и ФСФО* были настроены очень агрессивно по отношению к собственнику лакокрасочного завода. Звучали призывы привлечь собственника к ответственности за доведение предприятия до банкротства и требования погасить всю задолженность перед бюджетом. На первое собрание кредиторов, вместе с представителем ФСФО, приехал арбитражный управляющий – кандидатура Администрации. Полный уверенности что, он вот-вот станет управлять лакокрасочным заводом. Ведь его рекомендует власть! Но собрание кредиторов, большинством голосов, выбрало конкурсным управляющим совсем другую кандидатуру. Процедура банкротства по старому закону позволяла выбирать кандидатуру арбитражного управляющего сразу, без троек и списков из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Конкурсный управляющий, поддерживаемый большинством кредиторов, сформировал комитет кредиторов и выставил завод на продажу. Не смотря на то, что по старому закону о банкротстве имелась возможность с согласия кредиторов продавать имущество должника без торгов. Для чистоты сделки информация о продаже завода была опубликована в федеральной прессе. Вот только стоимость завода была равна примерно стоимости корпорации «Кока-кола». Почему-то не нашлось желающих купить провинциальный завод по производству лакокрасочных материалов по такой цене. И тогда кредиторы были вынуждены про-

* *Информация для тех, кто не сталкивался с этой структурой. ФСФО - федеральная служба финансового оздоровления. До вступления в силу 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» эта служба вместо ФНС и ФРС участвовала в процедурах банкротства предприятий и представляли интересы государства в процедурах банкротства.*

дать все имущество без торгов, за символическую стоимость (примерно сто упаковок кока-колы), по прямым договорам купли-продажи вполне определенному покупателю.

Все долги, не оплаченные после реализации имущества и завершения процедуры банкротства, считаются погашенными. Перед бюджетом в том числе. После ликвидации завода как юридического лица, все миноритарные акционеры перестали как-либо влиять на политику по-прежнему работающего (но под другой вывеской) завода.

КУДА НИ КИНЬ, ВСЮДУ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В декабре 2005 года вступили в силу изменения к ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство» и ст. 197 УК РФ «Фиктивное банкротство», в соответствии с которыми изменилось само понятие преднамеренного и фиктивного банкротства.

Преднамеренное банкротств – это совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем действий (бездействий), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

В старой редакции преднамеренным банкротством называлось умышленное создание или увеличение неплатежеспособности юридического лица или индивидуального предпринимателя.

В новой редакции фиктивное банкротство - это заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица или индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности.

Старая редакция звучала так: фиктивное банкротство - заведомо ложное объявление руководителем юридического лица о несостоятельности данного юридического лица или индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности, в том числе обращение этих лиц в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом при наличии у него возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме

В последнее время сложилась тенденция к увеличению заявлений в правоохранительные органы по ст.ст. 196, 197 УК РФ. На сегодняшний день было возбуждено более 2 тыс. таких дел. Однако после непродолжительного времени дело закрывается. Существует трудность в доказательстве предъявленных обвинений. А при банкротстве МУПов в дело

вмешивается политика. Если собственником МУПа является городская администрация, то уголовному преследованию подлежит глава города. Что не всегда возможно.

В результате до суда доходит лишь несколько дел.

В 2007 году по материалам УНП ГУВД Воронежской области выявлено 21 преступление, связанное с уклонением от налогообложения через криминальные банкротства. Общая сумма причиненного ущерба государству составила 308 699 300 рублей. Возмещено в бюджет 215 703 800 рублей. Из числа выявленных преступлений следует отметить: уголовное дело в отношении руководителя ОАО «Воронежгеология» по ст. 196 УК РФ (преднамеренное банкротство), сумма причиненного материального ущерба составила 8 242 200 рублей; уголовное дело в отношении руководителя ОАО «Завод Мивок» (Воронеж) по ст. 196 УК РФ. Сумма материального ущерба составила 2 800 000 рублей.

В тоже время, если должник, в соответствии со ст. 9 Закона о банкротстве от 2002 года, не подаст заявление о своем банкротстве, то может наступить субсидиарная ответственность на руководителя должника в соответствии со ст. 10 того же закона. Пункт 2 этой статьи гласит:

«Неподача заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктом 3 статьи 9 настоящего Федерального закона».

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КРЕСТЬЯН

В февраля 2007 года прокуратура Воронежской области возбудила уголовное дело в Верхнехавском районе Воронежской области в отношении руководителя сельскохозяйственной артели, являющегося одновременно депутатом представительного органа власти сельского поселения, в действиях которого усматривается состав преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ (сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов). Всего не было уплачено налогов на сумму около 500 тысяч рублей.

В марте 2007 года прокурором Воронежской области было возбуждено уголовное дело в отношении руководителя сельскохозяйственной

артели Аннинского муниципального района Воронежской области. По результатам проверки финансово-хозяйственной деятельности сельхозартели установлено, что в течение 2004 – 2006 гг. руководитель предприятия, зная о наличии задолженности по налогам и сборам в бюджеты различных уровней, сокрыл поступившие в кассу организации денежные средства на сумму более 12 млн. рублей, предназначенные для уплаты недоимки по налогам. По версии прокуратуры, по его же указанию в период 2004 - 2005 гг. не перечислялся в бюджет налог на доходы физических лиц в размере более 1 млн. рублей.

Кроме того, по версии следствия, в 2005 году, предвидя неизбежность банкротства сельхозартели, директор предприятия незаконно перевел основные средства и ценное имущество артели на сумму около 6 млн. рублей в созданную им же и его близкими родственниками другую коммерческую организацию.

Уголовное дело возбуждено по признакам преступлений, предусмотренных ст. 199.2 УК РФ, ст. 199.1 ч. 1 УК РФ (неисполнение обязанностей налогового агента) и ст. 195 ч. 1 УК РФ - неправомерные действия при банкротстве. Предварительное следствие ведется прокуратурой Аннинского района.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БАНКИРОВ

В декабре 2006 года арбитражный суд Москвы удовлетворил иск конкурсного управляющего банком «Диалог-Оптим» Андрея Сергеева о привлечении экс-руководителей банка к субсидиарной ответственности.

Суд решил взыскать с бывшего председателя совета директоров Александра Полякова и бывшего председателя правления Сергея Гарбера солидарно 1,07 млрд рублей, требовать которые можно будет с любого из ответчиков.

Первое решение о привлечении экс-банкиров к ответственности по долгам банка было вынесено 30 мая 2006 года. Арбитражный суд Московской области обязал тогда пятерых бывших директоров и членов правления АСБ-банка выплатить 200,7 млн рублей, удовлетворив иск Агентства по страхованию вкладов. Законность этого решения подтвердил в ноябре 2006 года кассационный суд Московского округа, что и создало прецедент.

По состоянию на 1 апреля 2004 года «Диалог-Оптим» занимал 58-е место по сумме чистых активов (11,5 млрд рублей), а 16 сентября 2004 года был признан банкротом. Общий ущерб от сделок, совершенных руководством «Диалог-Оптима» накануне банкротства, конкурсный управляющий оценил в 4,4 млрд рублей, а иск предъявил на сумму, недоста-

ющую для расчетов с кредиторами. Претензии, в частности, в том, что банк выдал аффилированным компаниям крупные кредиты под залог, а позже расторг договоры о залоге. Банк приобретал у аффилированных лиц права на недвижимость в Москве, Пензе и Омске по завышенным в семь-восемь раз ценам. Права на недвижимость «Диалог-Оптим» оплачивал векселями, которые шли потом в погашение выданных банком кредитов. А незадолго до отзыва лицензии банк обменял ликвидные права требования на неликвидные векселя, используя их для фиктивного погашения кредитов с аффилированными заемщиками. В суде представители Александра Полякова пытались доказать, что председатель совета директоров банком не управлял и отвечать за совершение сделок не может. Однако бывшие сотрудники банка, вызванные в суд свидетелями, подтвердили, что господин Поляков не только ежедневно присутствовал в банке, но и участвовал в работе кредитного комитета, возглавляемого председателем правления Сергеем Гарбером. При этом, по словам бывших сотрудников, председатель совета директоров нередко выдавал миллионные кредиты вопреки мнению комитета. Для обеспечения иска Арбитражный суд арестовал личные средства господ Полякова и Гарбера во вкладах в «Диалог-Оптима» примерно на 13 млн рублей.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННЫХ

Постановлением ФАС МО от 18 ноября 2005 года № КГ-А40-10953-05-П было взыскано по иску конкурсного управляющего государственного федерального предприятия «287 Отдел торговли Управления Тихоокеанского флота МО РФ» солидарно с Министерства обороны РФ и Федерального агентства по управлению федеральным имуществом 30 млн. рублей в порядке субсидиарной ответственности. Основанием привлечения к ответственности явилась установленная решением суда вина указанных организаций в банкротстве истца, а именно - распоряжение, в соответствие с которым имущество истца было изъято и передано третьим лицам.

СВЕТЛОЕ НАСТОЯЩЕЕ

Новый закон о банкротстве (будем так называть 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), о котором там много говорили наконец-то вступил в силу. То, что почти сразу же заговорили о несовершенстве этого закона и необходимости его доработать показатель грядущего появления еще одной редакции закона о банкротстве. Но на сегодня мы живем, работаем и придумываем различные технологии по этому, пусть и не совершенному (а кто в этом мире совершенен?) закону.

В новом законе попытались перекрыть те лазейки, которые использовали не добросовестные кредиторы и арбитражные управляющие в своей деятельности.

Это манипуляции с реестром требований кредиторов – в старом законе управляющий самостоятельно вносил изменения в реестр. В новом законе все изменения в реестр требований кредиторов управляющий вносит по решению суда.

В старом законе была предусмотрена возможность продажи имущества без торгов по решению собрания кредиторов. В новом законе продажа имущества должника осуществляется только с торгов. (Возможные исключения мы рассмотрим далее).

Нововведением можно считать согласование оценки продаваемого имущества в специальном государственном органе. Такого в старом законе не было предусмотрено.

В старом законе была возможность продать имущество без оценки. Теперь же это не возможно. (Возможные исключения мы рассмотрим далее).

В старом законе государство участвовало в процедуре банкротства только на первом собрании кредиторов. В последующих собраниях государство не голосовало. В новом законе представители государства в лице налоговой службы принимают участие на каждом этапе процедуры банкротства.

В новом законе прописаны сроки, в которые арбитражный управляющий должен провести собрание по требованию кредиторов. И в

случае не проведения собрания управляющим кредиторы имеют право сами его провести. В старом законе таких прав у кредиторов не было. В новом законе (статья 14 пункт 4) четко говорится что: дата, время и место проведения собрания кредиторов не должны препятствовать участию в нем кредиторов. В старом законе арбитражные управляющие очень часто пользовались таким видом защиты от нежелательных кредиторов, как проведение собрания кредиторов в не доступном для не нужных кредиторов месте.

По старому закону процедура возбуждения банкротства могла пройти не замеченной должником. Его могли и не поставить в известность об этом, определенными методами. В новом законе кредитору необходимо получить исполнительный лист и только в случае не исполнения по этому листу через 30 дней возможно подать на банкротство должника.

Что бы получить у арбитражного управляющего по старому закону документы по собранию кредиторов или реестр требований кредиторов, приходилось кредиторам долго жаловаться и писать иски в арбитражный суд. По новому закону механизм получения кредиторами четко отрегулирован.

Старый закон поручал арбитражному управляющему вносить изменения в реестр требований кредиторов. Новый закон о банкротстве отнял такую возможность у арбитражного управляющего и только по решению арбитражного суда управляющий формирует реестр требований кредиторов и вносит в него изменения.

Несомненно, самым радикальным изменением в законе о банкротстве явилось появление саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Благодаря этим двум статьям (статьи 21 и 22 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») исчезли арбитражные управляющие – волки одиночки, и появились стаи товарищей – саморегулируемые организации арбитражных управляющих..

СТАИ ТОВАРИЩЕЙ

Создание саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (далее - СРО) было процессом не простым и не быстрым. За переходный период, определенный вступившим в силу новым законом о банкротстве, было создано сорок СРО. За исключением одной созданной в форме общественной организации, все остальные СРО были созданы в форме некоммерческого партнерства. К настоящему времени часть СРО самоликвидировалось. Часть ликвидировала Федеральная налоговая служба (ФНС) и Федеральная регистрационная служба (ФРС). Кто-то продан инвестору и сменил название. Но более в нашей стране не

возможно работать, не вступив в СРО. Хотя наша страна – страна чудес. И на одном из семинаров по банкротству чиновник из ФРС сетовал на бабушку, которая на дальнем севере ведет процедуру банкротства уже много-много лет по первому закону о банкротстве от 1992 года! Имущество не продает. Сдает сарайчик в аренду. Деньги тратит себе на вознаграждение. Тем и живет. А сместить ее нет полномочий ни у кого!

Тем, у кого нет такого сарайчика, пришлось вступать в СРО

Создание СРО дело было новое и не освоенное. Принципов создания СРО ни кто не знал. Но государство не осталось в стороне от этого. Было создано несколько СРО по Федеральным округам. Например, Профессиональные арбитражные управляющие Центрального федерального округа (ПАУ ЦФО), Профессиональные арбитражные управляющие Южного федерального округа (ПАУ ЮФО) и т.д.

Появились московские СРО (с головным офисом в Москве).

С новой модой на Питер, появились питерские СРО (с головным офисом в Санкт-Петербурге).

Провинция тоже не отставала от столиц и появились региональные СРО – Самарская, Воронежская, Орловская.

За Уралом собственная гордость – и появились уральские СРО. СРО с названием «сибирская» появилось больше, чем с названием «профессиональные».

Многие названия не отличались оригинальностью. Но одно мне очень сильно запало в душу. Этой СРО (во всяком случае, под таким названием) уже не существует, и поэтому могу его с улыбкой озвучить. СРО называлась – ПензоблСРО.

До создания СРО в России существовало около пятнадцати тысяч арбитражных управляющих. После обязательного вступления в СРО, осталось примерно шесть с половиной тысяч на всю страну. Это конечно без учета тех, кто сдает в аренду сарайчик по закону о банкротстве 1992 года! Много это или мало? С одной стороны учебные организации все учат и учат новых АУ*. С другой стороны ходят слухи об укрупнении СРО. Предполагается, что минимальное количество АУ в СРО будет не сто человек, как сейчас предусмотрено законом о банкротстве, но будет увеличено минимальное количество АУ до трехсот или одной тысячи человек. Это может привести к сокращению как самих СРО, так и к сокращению общего количества АУ в стране.

Институт саморегулирования должен был привести к увеличению ответственности и самоконтроля арбитражных управляющих и некой круговой порукой членов этой организации. Но в связи с тем, что закона

о саморегулируемых организация на данный момент нет, то приходится руководствоваться несколькими статьями в законе о банкротстве.

*Смотри словарь арбитражных управляющих

БИЗНЕС НА СОЗДАНИИ СРО

В газете «Вестник антикризисных управляющих» была опубликована статья Натальи Бирюковой о создании СРО. Благодарю автора статьи за разрешение использовать этот материал.

На сайте ФРС России появилась информация о новой СРО из Пензы. Если не ошибаюсь, это уже третье СРО из этого славного города. Возникает вопрос: если звезды зажигают, значит это кому-нибудь нужно? По какой причине создается новая СРО. Неужели так много АУ в Пензе, что они не умещаются в одной саморегулируемой организации? Хотя, вероятнее всего, в этих СРО участвуют не только управляющие из Пензы, наверняка представлена широкая география.

На конференции (www.forum.bankrot.org) по этому поводу высказывались разные мнения. Кто-то считает, что руководство действующих СРО что-то не может поделить между собой, в результате создается новая организация и перетягиваются управляющие из одной СРО в другую. Кто-то высказался, что таким образом СРО пытаются страховать себя от вылета из «вертушки» ФНС, ведь совсем недавно четыре СРО были исключены из этой вертушки на 1 год, и на этом репрессии, видимо, не кончатся. Кто-то из участников конференции предположил, что это очередное «одноразовое» СРО. Некоторые даже товарищи выкрикивали лозунги: «Даешь каждому АУ по личному СРО!!!»

Но так ли просто собрать сто человек единомышленников и зарегистрировать свою СРО?

В 2002 году я участвовала в создании СРО, и потому заявляю ответственно, что если кто-то мечтает на демократических принципах построить подобную организацию - это утопия.

Проблема создания нашей СРО была как раз в том, что мы не собрали необходимое количество человек. И это при том, что в тот период основная масса управляющих была свободными от любых СРО. Набралось что-то около 87 человек, точно я не помню. Опять же это при том, что я лично сама разослала около 2000 писем управляющим. А сколько еще управляющих информировали другие наши активисты – одному богу известно..

Некоторые управляющие считают, что, мол, делать в СРО нечего, и

аппарат не нужен. Мы тоже так думали. Сначала. Я лично занималась всеми делами, мы тоже сэкономили на аппарате. Но результат - катастрофически не хватает времени ни на что, и начинаются потери в бизнесе.

Плюс, я не могу согласиться с тем, что аппарат не нужен в принципе.. Весь тот объем документов, который предусмотрен законом, невозможно делать на факультативных началах. Не говоря уже о том, что где-то нужно весь этот хлам готовить и хранить.

Основные проблемы при создании СРО начинались после того, как мы попытались собрать документы с управляющих, которые задекларировали свое участие. Вот, к примеру, появляется человек, который заявляет, что у него команда из 8-ми человек, и он хочет создать филиал на территории. Мало того, что ты не можешь встретиться с ним и поговорить (ведь все экономят деньги, в том числе на поездки и командировки), возможности проверить представленную информацию мы тоже не имеем.

Истребуем у такого человека документы. И тут выясняется, что у кого-то из представленных им управляющих документов не хватает, кто-то ленивый и не может прислать бумаги без пинка, а у кого-то вообще нет соответствия требованиям, но он пытается всеми правдами и неправдами нас убедить, что соответствует.

После этого все участники процесса создания СРО, получив вот такой вот опыт работы, начинают переводить друг на друга стрелки, поскольку нагрузка-то общественная и спрашивать за это трудно. В результате от деклараций остается обычно 1-2- человека. Реально мы собрали документов, по-моему, человек на 46 или в районе 50.

Создать мы пытались СРО с ребятами из г. Владимира. Когда начали поджимать сроки для получения статуса, я считала, что нужно еще ждать и дожимать количество. А владимирцы решили, что настал ключевой момент и можно продаться подороже. В результате случился раскол, и большая часть управляющих ушла в уже имеющую статус СРО «Семтек». Правда большинство из них потом об этом пожалели..

Мой опыт ярко демонстрирует, что если в первый год-два в СРО не вкладывать деньги, время и административные ресурсы, и не создавать реально коммерческую структуру, то саморегулируемую организацию создать невозможно. А тот инвестор, который будет вкладывать в такой процесс средства, естественно не захочет делиться ни с кем доходами, что собственно и происходит сегодня. Тот, кто управляет СРО, тот и получает наиболее вкусный кусок, а остальные создают массовку и перебивается разовыми заработками.

Но кто же все таки это делает?

На мой взгляд, всех желающих создать саморегулируемую организацию арбитражных управляющих можно поделить на пять групп.

1. Бывшие сотрудники ФНС, ФСО. В связи с действующими сотрудниками им и деньги не нужны, выезжают на связях.

2. Действующие юридические, адвокатские и консалтинговые фирмы для расширения сферы бизнеса. При этом они вкладываются в СРО в первые два года, а потом начинают качать в свой бизнес дела - выбирают, как сказала одна известная фирма «жемчужные зерна», и этим окупают вложенные затраты и получают новые прибыли.

3. Политические партии и олигархи. Для смыкания политики и бизнеса «в экономическом экстазе» и влияния на законодательную и исполнительную власть.

4. Утописты, которые верят в победу демократических принципов и мира во всем мире.

5. Агрессивные маркетологи, которые считают, что можно заработать на лохах, мечтающих о красивой жизни арбитражных управляющих, как уже видно из начавшейся практики.

Не смейтесь! Реально бизнесом СРО уже заинтересовался агрессивный маркетинг!

Недавно мне пришло письмо, по адресу, который явно был взят из Российской газеты. Письмо это - яркий пример агрессивного сетевого маркетинга. Я с этим делом хорошо знакома, так как была возможность некогда прочитать учебник подобного предприятия, а там все в красках изложено.

Так вот, в этом письме петербургской юридической фирмы (название не скажу, ибо я не собираюсь делать рекламу этой фирме), назовем ее «Хорошие услуги», содержались три предложения, которые (цитата) «позволят мне увеличить свое благосостояние, повысить профессиональный и карьерный статус, приобрести удобства в осуществлении своей деятельности». Похоже на рекламу пылесоса, правда? Напоминает фразу из спама «над вами нависла угроза разбогатеть!»

Первое предложение так называемый «региональный эксклюзив». Цитирую: «Держатель «регионального эксклюзива» имеет возможность самостоятельно получить назначения через Налоговую инспекцию»... попадают «жемчужные зерна»... одно такое «жемчужное» назначение может окупить «региональный эксклюзив» на десятки лет вперед. Распределяет такие предприятия среди «своих» также наш региональный представитель...

При «региональном эксклюзиве» членские взносы отсутствуют, предусмотрена лишь ежемесячная абонентская плата в размере 10000 руб-

лей за работу в регионе. Приобретая «региональный эксклюзив», можно увеличивать количество «рядовых» членов в данном регионе без начисления ежемесячных членских взносов. Например, если у «регионального представителя» будет в регионе 8 «своих» АУ, все равно, общая ежемесячная стоимость их членства составит 10000 рублей... то есть 800 руб. на человека... на вхождение в ситуацию мы можем предоставить скидку» и так далее.

Пунктуацию я сохранила. «Соберете десять крышечек, и мы обменяем их вам на одну кружечку! Пять кружечек можно обменять на один рулон туалетной бумаги». Бизнес! Чтоб его.

Возможно, такая схема работы кого-то и заинтересует. Но у меня возникает вопрос: в Москве тоже можно «региональный эксклюзив» прикупить? А сколько «региональных эксклюзивов» на Москву положено? Причем, в первых строках этого коммерческого предложения написано, что все описанное возможно без членства в самой СРО..

Следующее предложение этой фирмы «Хорошие услуги» - это членство в СРО.. Вступительного взноса нет, ежемесячный членский 1500 р., по членскому взносу до 1 июня 2008 г может быть предоставлена 100% скидка. Тоже самое с компенсационным фондом. Порадовала фраза «Обычно стажировка у наших управляющих стоит 9000 р. В рамках акции по увеличению друзей нашей СРО и налаживания межСРОшных связей мы делаем скидку в размере 50% (то есть всего это будет стоить 4500 р., вторые же 4500 р. мы оставляем вам)».

Ничего не напоминает? И еще вопрос: а когда это «обычно»? А почему сейчас все так необычно? Просто завораживает.

Третье предложение фирмы «Хорошие услуги» касается оценщиков и вступления в СРО оценщиков. Останавливаться на этом не буду.

Куда бы я не пришла, в любой исполнительный орган, в любую организацию, разговор начинается с того, что чиновники или представители других бизнесов подробно расспрашивают меня, а чем же все-таки занимается арбитражный управляющий? И после нескольких общих ответов, обязательно следует вопрос: «Доходный бизнес?»

«Да! – отвечаю я – Очень доходный! Был... в 1998 году». Все конференции банкротчиков разрываются сообщениями о том, что работы катастрофически не хватает. Но, кого я могу обмануть своими ответами? Мне никто не верит! И если нашим бизнесом уже заинтересовался сетевой маркетинг, то я совсем не удивлюсь, если скоро, открывая газету буду читать объявление: «Продается готовая СРО. Быстро. Надежно, Дешево. И 100 голодных управляющих в придачу!»

МЕЖЕНЦЕВ ПРОТИВ СРО.

Когда новый закон о банкротстве прочитали арбитражные управляющие, то многие мои знакомые говорили о незаконности такой ситуации с СРО, которая прописана в законе. Некоторые юристы, многозначительно понижая голос, говорили, что получили заказ на подачу иска в суд о признании незаконным статьи об обязательном вступлении в СРО. На Интернет форумах о банкротстве обсуждали принцип создания и работы СРО. Но все это оставалось только словами. На деле дальше разговоров не пошло. Пока Меженцев Алексей Георгиевич не подал такой иск. Так получилось, что после судебного заседания Алексей Георгиевич вступил в СРО «Авангард» и состоял в Воронежском филиале «Авангарда», работая в Белгородской области. Даже после того как ему было отказано в этом иске, он считал, что мог выиграть дело. Если бы формулировка была чуть другой. Я считаю, что выиграть у государства не возможно. За давностью лет, многие уже забыли о том, что раньше СРО не было. И кажется, что СРО были всегда. И вероятно, будет еще очень долго...

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 19 декабря 2005 г. N 12-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ АБЗАЦА ВОСЬМОГО ПУНКТА 1 СТАТЬИ 20 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)» В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНИНА А.Г. МЕЖЕНЦЕВА

Именем Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Ю.Д. Рудкина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, В.Г. Стрекозова, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

с участием гражданина А.Г. Меженцева, представителя Государственной Думы – депутата В.С. Плескачевского, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В. Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи

3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина А.Г. Меженцева на нарушение его конституционных прав абзацем восьмым пункта 1 статьи 20 Федерального закона от 26 октября 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли содержащееся в нем законоположение Конституции Российской Федерации.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А. Гаджиева, объяснения представителей сторон, заключение эксперта - доктора юридических наук В.С. Белых, мнения специалистов - кандидатов юридических наук С.А. Денисова и Э.В. Талапиной, выступления приглашенных в заседание полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю. Барщевского, а также представителей: от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации - судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации С.В. Сарбаша, от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.М. Абрамовой, от Министерства юстиции Российской Федерации - М.Ф. Исмаилова, от Министерства финансов Российской Федерации - З.М. Ульбашевой, от Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации - Д.В. Скрипичникова, от Российского союза саморегулируемых организаций арбитражных управляющих - А.В. Юхнина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Статья 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», содержащая основные понятия, используемые для целей данного Федерального закона, определяет арбитражного управляющего (временного управляющего, административного управляющего, внешнего управляющего или конкурсного управляющего) как гражданина Российской Федерации, утверждаемого арбитражным судом для проведения процедур банкротства и осуществления иных установленных данным Федеральным законом полномочий и являющегося членом

одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (абзац двадцатый).

Членство в саморегулируемой организации арбитражных управляющих пункт 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» называет в числе требований, предъявляемых к лицу, на которого могут быть возложены полномочия арбитражного управляющего (абзац восьмой). Несоответствие указанному требованию, а также несоблюдение установленного статьями 15 и 45 названного Федерального закона порядка отбора кандидатуры для утверждения в должности арбитражного управляющего послужили для Арбитражного суда Белгородской области основанием отказа в удовлетворении заявления гражданина А.Г. Меженцева об утверждении его в должности конкурсного управляющего ООО «Плодоовощконсерв» (определение от 17 сентября 2004 года).

Со ссылкой на ту же статью 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» управление Министерства юстиции Российской Федерации по Белгородской области и управление Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по Белгородской области, куда А.Г. Меженцев обратился с заявлениями о предоставлении ему возможности заниматься своей профессиональной деятельностью без вступления в саморегулируемую организацию арбитражных управляющих, разъяснили, что членство в саморегулируемой организации арбитражных управляющих, зарегистрированной в реестре Министерства юстиции Российской Федерации, относится к числу основных требований, предъявляемых к арбитражному управляющему, и что налоговым органам предписано при выявлении случаев исполнения обязанностей арбитражных управляющих лицами, не являющимися членами такой организации, принимать меры по их отстранению от исполнения соответствующих обязанностей.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Г. Меженцев указывает, что порядок отбора кандидатур для утверждения в должности арбитражного управляющего, предполагающий обязательность членства в саморегулируемой организации арбитражных управляющих, означает для лиц, не желающих вступать в такую организацию, запрет на осуществление профессиональной деятельности. По мнению заявителя, абзац восьмой пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», закрепляющий это требование, противоречит статье 30 Конституции Российской Федерации, в силу которой никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем.

Согласно частям второй и третьей статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого нормативного положения, так и смысл, придаваемый ему сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе норм, и выносит постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергает сомнению заявитель; при этом Конституционный Суд Российской Федерации не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

Таким образом, предметом рассмотрения по настоящему делу является нормативное положение, содержащееся в абзаце восьмом пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», которое в системной связи с другими нормативными положениями данного Федерального закона устанавливает в качестве условия утверждения в должности арбитражного управляющего по решению арбитражного суда обязанность кандидата на эту должность быть членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая Российскую Федерацию демократическим правовым государством (статья 1, часть 1), в котором гарантируются свобода экономической деятельности и поддержка конкуренции (статья 8, часть 1), в развитие данных положений, относящихся к основам конституционного строя Российской Федерации, утверждает право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и не допускает осуществление экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (статья 34).

Это обязывает государство, по смыслу статьи 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 2, 17 и 18, создавать наиболее благоприятные условия для рыночной экономики как путем непосредственно-регулирующего государственного воздействия, так и через стимулирование свободной экономической деятельности, основанной на принципах самоорганизации, баланса частных и публичных интересов, корпоративного взаимодействия и сотрудничества, в целях выработки отвечающей интересам и потребностям общества государственной экономической политики, в частности в сфере финансового оздоровления и банкротства.

Федеральный законодатель, в соответствии со статьей 71 (пункты «а», «в», «ж») Конституции Российской Федерации устанавливая правовые основы единого рынка и осуществляя при этом регулирование и защиту прав и свобод, прежде всего экономических, для защиты общих (общественных) интересов вправе применить публично-правовой тип регулирования рыночных отношений, которое – в силу взаимодействия частноправовых и публично-правовых интересов – предполагает в то же время сочетание частноправовых и публично-правовых элементов. При этом он, располагая широкой свободой усмотрения в выборе правовых средств, вместе с тем связан конституционно-правовыми пределами использования публично-правовых начал (статьи 7 и 8; статья 55, части 2 и 3, Конституции Российской Федерации).

Одним из таких средств, направленных на защиту как частных, так и публичных интересов, является институт банкротства. В рамках его правовой регламентации с учетом конституционных принципов соразмерности государственного вмешательства в права и свободы граждан, баланса частных и публичных интересов федеральный законодатель вправе наделить рядом публичных нормотворческих, исполнительно-распорядительных, контрольных полномочий автономные публично-правовые субъекты – саморегулируемые организации арбитражных управляющих, призванные выполнять в этой сфере общественных отношений функции саморегулирования в интересах общества, кредиторов и должников.

Законодательное регулирование, направленное на обеспечение самостоятельности арбитражных управляющих в выработке правил и норм своей корпоративной организации, контроль за их соблюдением, а также на гарантирование коллективных форм защиты собственных интересов, является конкретизацией взаимосвязанных положений статей 32 (часть 1), 34 (часть 1) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации, по смыслу которых граждане, чей труд свободен, вправе принимать непосредственное участие в управлении делами государства, в том числе в экономической сфере, на началах самоорганизации, самоуправления и саморегулирования. При этом соответствующая деятельность граждан во всяком случае подконтрольна государству, определяющему исходя из баланса конституционно защищаемых ценностей правовые основы и процедуры ее осуществления, с тем чтобы исключить возможность нарушений прав как членов саморегулируемых организаций, так и других лиц.

Таким образом, конституционный принцип демократического правового государства и гарантируемая Конституцией Российской Феде-

рации свобода экономической деятельности предполагают развитие необходимых для становления гражданского общества начал самоуправления и автономии в экономической сфере, проявлением чего является создание саморегулируемых организаций, и, соответственно, - государственную поддержку и стимулирование гражданской активности в данной сфере.

Это, однако, не означает, что государство отказывается как от своего конституционного полномочия по установлению правовых основ единого рынка, особенно в тех случаях, когда представители той или иной профессии наделяются публично-правовыми функциями, а образуемые ими саморегулируемые организации - правом разрабатывать и устанавливать обязательные для своих членов правила профессиональной деятельности, так и от конституционного полномочия влиять на содержание правовых норм, принимаемых саморегулируемыми организациями, посредством судебного нормоконтроля, а также иным образом (статья 46, часть 1; статья 120, часть 2; статья 129, часть 5, Конституции Российской Федерации).

3. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 22 июля 2002 года N 14-П по делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», процедуры банкротства носят публично-правовой характер, они предполагают принуждение меньшинства кредиторов большинством, а потому, вследствие невозможности выработки единого мнения иным образом, воля сторон формируется по другим, отличным от искового производства, принципам. В силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства.

Достижение этой публично-правовой цели призван обеспечивать арбитражный управляющий, утверждаемый арбитражным судом в порядке, установленном статьей 45 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», и для проведения процедур банкротства наделяемый полномочиями, которые в значительной степени носят публично-правовой характер: он обязан принимать меры по защите имущества должника, анализировать финансовое состояние должника и т.д., действуя добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества (пункты 4 и 6 статьи 24). Решения арбитражного управ-

ляющего являются обязательными и влекут правовые последствия для широкого круга лиц.

Публично-правовой статус арбитражных управляющих обуславливает право законодателя предъявлять к ним специальные требования, касающиеся в том числе членства в профессиональном объединении, на которое государство также возлагает ответственность за обеспечение проведения процедур банкротства надлежащим образом.

3.1. В силу пункта 2 статьи 19 Федерального закона от 8 января 1998 года «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный управляющий действовал на основании лицензии, выдаваемой государственным органом Российской Федерации по делам о банкротстве и финансовому оздоровлению; отзыв в установленном федеральным законом порядке лицензии арбитражного управляющего в период осуществления им полномочий арбитражного управляющего являлся основанием для его отстранения арбитражным судом от исполнения соответствующих обязанностей.

Федеральным законом от 8 августа 2001 года «О лицензировании отдельных видов деятельности» необходимость лицензирования деятельности арбитражных управляющих не предусматривается. Соответственно, в Федеральном законе от 26 октября 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)» лицензирование как форма государственного регулирования деятельности арбитражных управляющих заменена на иной, альтернативный механизм обеспечения стандартов профессиональной деятельности, предполагающий обязательность их членства в одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. В такой замене проявляется конституционный принцип соразмерности в правовом регулировании экономической деятельности.

Создание саморегулируемых организаций арбитражных управляющих практически одновременно с отказом от лицензирования деятельности арбитражных управляющих означает, что государство переложило на эти организации часть своих, публично-правовых, функций. Такой подход напрямую связан с проводимой в Российской Федерации административной реформой, среди приоритетных направлений которой, согласно Указу Президента Российской Федерации от 23 июля 2003 года N 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003 - 2004 годах», – ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекращение избыточного государственного регламентирования, а также развитие системы саморегулируемых организаций в области экономики.

3.2. Как результат определенной модификации контрольной деятельности государства в области финансового оздоровления и банкротства может рассматриваться возложение на саморегулируемые организации арбитражных управляющих такой функции, как контролирование профессиональной деятельности своих членов в части соблюдения требований Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и установленных саморегулируемой организацией правил профессиональной деятельности арбитражного управляющего (абзац третий пункта 2 статьи 22).

Публично-правовая природа этой обязанности подтверждается тем, что правила саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих проверки деятельности своих членов разрабатываются не саморегулируемыми организациями самостоятельно, а, согласно пункту 2 статьи 29 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», Правительством Российской Федерации (Постановление от 25 июня 2003 года N 366 «Об утверждении Правил проведения саморегулируемой организацией арбитражных управляющих проверки деятельности своих членов»).

3.2. По смыслу статьи 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации, есть различия между нормотворческими полномочиями государственных органов, принимающих подзаконные акты, которыми затрагивается широкий круг субъектов, и нормотворческими полномочиями иных органов, в данном случае - органов саморегулируемых организаций, устанавливающих правила профессиональной деятельности. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», в свою очередь, различает общие правила профессиональной деятельности арбитражного управляющего, правила деятельности саморегулируемой организации арбитражных управляющих, которые утверждаются Правительством Российской Федерации (пункт 2 статьи 29), и те правила профессиональной деятельности арбитражных управляющих, которые являются обязательными для выполнения только членами саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и которые в силу прямого указания законодателя должны разрабатываться и устанавливаться саморегулируемыми организациями самостоятельно (абзац второй пункта 2 статьи 22).

Так, Правительством Российской Федерации утверждаются общие правила деятельности арбитражного управляющего, касающиеся содержания и порядка ведения реестра требований кредиторов, подготовки, организации и проведения собраний кредиторов и комитетов креди-

торов, подготовки отчетов арбитражных управляющих, а также правила деятельности саморегулируемой организации относительно проведения финансового анализа, проверки наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, проведения проверки саморегулируемой организацией деятельности своих членов.

Наличие у саморегулируемых организаций арбитражных управляющих обязанностей представлять в регулирующий орган изменения, внесенные в учредительные документы, правила и стандарты деятельности и деловой этики арбитражных управляющих, в целях последующего их опубликования, по запросу регулирующего органа представлять отчеты о процедурах банкротства, проведенных арбитражными управляющими, являющимися членами данной саморегулируемой организации (пункт 3 статьи 22 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»), свидетельствует о том, что они определенным образом интегрированы в государственную систему финансового оздоровления.

Помимо указанных публично-правовых функций, которыми обычно не наделяются субъекты гражданского права, саморегулируемые организации арбитражных управляющих выполняют такую функцию, как обеспечение общего для арбитражных управляющих интереса - защиты репутационных прав, и в этих целях противодействуют физическим и юридическим лицам, дискредитирующим профессиональную честь и достоинство арбитражных управляющих, а также деятельность саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Выполняют они и другие публично-правовые функции: обращаются в суд за защитой прав и законных интересов своих членов, заявляют в арбитражный суд ходатайства об отстранении от участия в деле о банкротстве своих членов, в действиях (бездействии) которых установлены нарушения законодательства о несостоятельности (банкротстве), обеспечивают информационную открытость своей деятельности (пункт 3 статьи 21, пункт 1 статьи 22 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

В силу того, что на саморегулируемые организации арбитражных управляющих возложены публично-правовые функции, в их деятельности неприемлем вытекающий из статьи 30 Конституции Российской Федерации принцип добровольности, характерный для объединений, которые создаются гражданами исключительно на основе общности интересов.

3.3. Саморегулируемые организации арбитражных управляющих обладают двойственной правовой природой: с одной стороны, это некоммерческие организации, и регистрируются они в порядке, предусмотренном статьей 3 Федерального закона «О некоммерческих организациях»,

с другой стороны - с даты включения в единый государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих они приобретают особый публично-правовой статус саморегулируемой организации арбитражных управляющих (пункт 1 статьи 21 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Как следует из статей 21 и 22 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», саморегулируемые организации арбитражных управляющих, хотя они и выполняют функцию защиты прав и интересов своих членов, создаются для регулирования и обеспечения профессионального осуществления их деятельности. В пункте 2 статьи 251 Налогового кодекса Российской Федерации профессиональные объединения, построенные на принципе обязательного членства, прямо называются публично-правовыми объединениями.

В Постановлении от 19 мая 1998 года N 15-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что норма, устанавливающая обязательное членство занимающихся частной практикой нотариусов в нотариальной палате в качестве условия занятия этой профессией, не затрагивает ни конституционный принцип равенства, ни конституционные права на свободу объединения и свободный выбор рода деятельности и профессии (статьи 19, 30 и 37 Конституции Российской Федерации), поскольку государство вправе устанавливать для всех граждан, желающих осуществлять публичную деятельность, обязательные условия назначения на должность и пребывания в должности.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, Конституция Российской Федерации не запрещает государству передавать полномочия исполнительных органов власти негосударственным организациям, участвующим в выполнении отдельных функций публичной власти. По смыслу ее статей 78 (части 2 и 3) и 132 (часть 2), такая передача возможна при условии, что это не противоречит Конституции Российской Федерации и федеральным законам. Именно в силу публичного предназначения нотариальных палат для их организации оказался неприемлем принцип добровольности, характерный для членства в других объединениях, которые создаются исключительно на основе общности интересов граждан (статья 30 Конституции Российской Федерации, статья 117 ГК Российской Федерации, статья 3 Федерального закона «Об общественных объединениях»).

Данная правовая позиция коррелирует выводам Европейского Суда по правам человека, который в своем решении от 3 апреля 2001 года по вопросу приемлемости жалобы, поданной О.В. Романовской против Российской Федерации, указал, что нотариальные палаты - принимая во внимание положения Основ законодательства о нотариате от 11 февраля 1993 года и законодательно закрепленные функции нотариальных палат - не могут рассматриваться в качестве объединений в смысле статьи 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Как отметил Европейский Суд по правам человека, конвенционные органы последовательно не признавали исполнительно-регулятивные органы профессиональных структур, создаваемых лицами так называемых свободных профессий, в качестве ассоциаций (объединений) в смысле статьи 11; цель этих предусмотренных законодательством органов - осуществление контроля и содействие развитию профессиональной деятельности, при этом они выполняют важные публично-правовые функции, преследующие цель защиты прав других лиц, и их нельзя отождествлять с профессиональными союзами, но они, тем не менее, интегрированы в государственную структуру.

Норма абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», закрепляющая обязательность членства арбитражных управляющих в саморегулируемой организации арбитражных управляющих, не может рассматриваться как устанавливающая противоречащий статье 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации запрет на профессиональную деятельность, поскольку предполагается, что в объединение по профессиональному признаку вступают граждане, уже избравшие для себя соответствующую профессию.

Арбитражный управляющий утверждается в должности арбитражным судом. Государство вправе устанавливать для всех граждан, желающих осуществлять публично-значимую деятельность и занять должность арбитражного управляющего, обязательные условия, в частности условие о членстве в саморегулируемой организации. Поэтому гражданин, если он выбрал деятельность арбитражного управляющего, должен подчиняться всем требованиям, предъявляемым к этой деятельности законом.

3.4. Таким образом, само по себе закрепление федеральным законодателем в качестве необходимого условия осуществления деятельности арбитражного управляющего членство в саморегулируемой организации арбитражных управляющих, на которую государством возлагаются соответствующие полномочия, как направленное на реализацию целей

Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», не противоречит Конституции Российской Федерации.

4. Норма абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» находится в общей системе конституционно-правового регулирования, а потому, выявляя намерение законодателя при ее принятии, следует исходить из того, что конституционно-правовые принципы и предписания предопределяют содержание отраслевых правовых норм.

Согласно статье 34 (часть 2) Конституции Российской Федерации не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Закрепляя в абзаце восьмом пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» требование об обязательном членстве в саморегулируемой организации арбитражных управляющих, федеральный законодатель исходил из того, что данная норма, как регулирующая деятельность арбитражных управляющих, направленную на обеспечение защиты интересов участников дела о банкротстве, в системной связи с нормами абзацев двадцатого и двадцать седьмого статьи 2 названного Федерального закона не предполагает возможность ограничения на ее основании доступа граждан к осуществлению этой деятельности и тем самым ее использование для защиты одних лиц - членов саморегулируемой организации арбитражных управляющих от конкуренции со стороны других лиц - желающих приобрести статус арбитражных управляющих.

Положение об обязательном членстве в саморегулируемой организации арбитражных управляющих обуславливает открытость этих организаций для вступления новых членов (при том, что они соответствуют требованиям закона) и не допускает возможность немотивированного отказа в принятии в организацию. При этом, исходя из требования статьи 34 (часть 2) Конституции Российской Федерации, саморегулируемые организации арбитражных управляющих не вправе устанавливать такие правила членства, которые способны привести к недопущению, ограничению и тем более устранению конкуренции.

5. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в качестве обязательного требования к арбитражному управляющему называет необходимость его регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (абзац второй пункта 1 статьи 20), что с учетом статьи 2 ГК Российской Федерации о предпринимательской деятельности как самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом,

продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, не сочетается с реальным характером деятельности арбитражного управляющего как лица, осуществляющего преимущественно публичные функции.

Действуя в рамках своих дискреционных полномочий при определении тех или иных требований и условий осуществления профессиональной деятельности, имеющей публичное значение, федеральный законодатель во всяком случае должен исходить из необходимости обеспечения непротиворечивого регулирования отношений в этой сфере и, устанавливая элементы правового статуса арбитражного управляющего, учитывать, что публичные функции, возложенные на арбитражного управляющего, выступают в качестве своего рода пределов распространения на него статуса индивидуального предпринимателя.

6. Согласно пункту 2 статьи 45 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» заявленная саморегулируемая организация обязана обеспечить свободный доступ заинтересованных лиц к проведению процедуры отбора кандидатуры арбитражного управляющего, а решение о включении арбитражных управляющих в список кандидатур принимается саморегулируемой организацией на коллегиальной основе. Для того чтобы гарантировать при проведении процедуры отбора кандидатуры арбитражного управляющего права заинтересованных лиц, прежде всего - кредиторов, этих норм недостаточно.

Между тем, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24 февраля 2004 года N 3-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», в силу конституционных принципов правового государства и неприкосновенности частной собственности при защите имущественных прав, затрагивающих значительное число субъектов экономической деятельности, возрастает значение надлежащих юридических процедур.

Поскольку процедура отбора арбитражных управляющих саморегулируемой организацией предполагает обеспечение свободного доступа к ней заинтересованных лиц, упомянутых в пункте 2 статьи 45 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», регулирование ее проведения не может быть полностью передано саморегулируемой организации. Признание абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не противоречащим Конституции Российской Федерации не препятствует федеральному законодателю совершенствовать эту процедуру, с тем чтобы обеспечить права заинтересованных лиц и исключить возможность злоупотребления правами со

стороны должностных лиц саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать абзац восьмой пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», устанавливающий обязанность арбитражного управляющего быть членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих в качестве условия утверждения в должности арбитражного управляющего по решению арбитражного суда, не противоречащим Конституции Российской Федерации.

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Судьи Конституционного суда Российской Федерации
А.Л. КОНОНОВА

Аргументы и выводы Конституционного Суда по данному делу не являются, по нашему мнению, убедительными и обоснованными и вызывают возражения. Представляется тревожной и опасной тенденция чрезмерно широкого употребления термина «публичный» как оправдания вмешательства государства в свободу экономических и иных отношений, являющихся сферой личных интересов граждан и юридических лиц. Позиция, когда публичные мотивы оправдывают и покрывают любое произвольное ограничение принципов добровольности, диспозитивнос-

ти и равенства отношений автономных субъектов, не только абсолютно размывает традиционные и естественные границы частноправового и публично-правового регулирования до их полного смешения, но и представляет несомненную угрозу для всех индивидуальных прав и свобод.

Известно, что прилагательное «публичный» имеет много значений и в зависимости от определяемого может приобретать весьма специфический смысл, что требует особой осторожности его употребления. Оно означает и общественный, и всенародный, открытый для публики, гласный, а также употребляется в значении, противоположном словам частный, личный, индивидуальный, не общественный, не государственный. Именно на последнем противопоставлении основывается традиционное деление права на частное и публичное. Публичное право в его изначальном смысле предполагает защиту общественных интересов и целей, наличие в этих отношениях государственных структур, субординации, властно-подчиненных отношений и правовых общеобязательных требований и ограничений, обоснованных в смысле статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и определенных в федеральном законе. Кстати, на сходных признаках Конституционный Суд обосновывал публично-правовой характер, например, налоговых отношений, отличая их от отношений частноправовых или, что то же самое, гражданско-правовых..

В данном Постановлении Конституционный Суд употребил слово «публичный» не менее 30 раз, однако явно чрезмерная частота его употребления вовсе не доказывает, что характеризуемые явления относятся к сфере именно публичного права. В одних случаях Конституционный Суд отождествляет публичный интерес с его синонимом - «общественный» (интерес общества), в других явно имеется в виду всего лишь открытый социальный характер деятельности, предназначенной для широкого круга лиц. Подмена этих смыслов приводит к ошибочным выводам и неверному установлению правовой природы соответствующих отношений.

Так, не представляется достаточно обоснованным и убедительным вывод о публично-правовой природе института банкротства только лишь на основании того, что противоречия интересов кредиторов требуют законодательного регулирования гарантий их прав. Частное право также регулируется правовыми нормами, что само по себе не превращает его в публичное. Лишь идеологические постулаты советского права не признавали этих фундаментальных различий, переводя все частное в область, требующую безграничного государственного контроля и публич-

но-правового регулирования. Категорически следует не согласиться с возрождающим подобную концепцию утверждением Конституционного Суда о том, что свобода деятельности саморегулируемых общественных объединений (СРО), равно как и свобода экономической деятельности и свобода труда, как «соответствующая деятельность граждан подконтрольны государству во всяком случае». В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации в обязанность государства входит признание, соблюдение и защита прав и свобод, а не тотальный контроль за ними.

Институт несостоятельности (банкротства) относится к отрасли частного (гражданского) права не только в силу доктрины и давней традиции, но прежде всего потому, что по сути является феноменом рыночной экономики, лежит в сфере хозяйственно-предпринимательской деятельности и связан с удовлетворением имущественных интересов и требований кредиторов как субъектов гражданского оборота. Основы регулирования правил банкротства содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации (статьи 25, 65) и развиваются в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», имеющем прямую отсылку к Гражданскому кодексу Российской Федерации и, следовательно, по определению связаны с регулируемыми им имущественными отношениями, не основанными на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, т.е. не основанными на публичном праве.

Нет никаких оснований утверждать, что и арбитражный управляющий обладает какими-либо административными или иными государственно-властными полномочиями, и приписывать ему публично-правовой статус. Непонятно, почему Конституционный Суд полагает, что обязанности арбитражного управляющего, определенные, в частности, пунктами 4 и 6 статьи 24 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», - принимать меры по защите имущества должника, анализировать его финансовое состояние, действовать добросовестно и разумно и т.д., - носят публично-правовой характер. Очевидно, это не так. Все эти требования прямо вытекают из Гражданского кодекса Российской Федерации. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» исходит из того, что арбитражный управляющий обязан иметь регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, т.е. лица, осуществляющего индивидуальную деятельность от своего имени и на свой риск. Его обязанности, в том числе перечисленные выше, вполне укладываются в схему доверительного управления имуществом, т.е. отношений, также регулируемых гражданским правом (глава 53 Граж-

данского кодекса Российской Федерации). Что же касается социальной значимости его деятельности или публичных целей и интересов, на которые она направлена, то и любая другая профессия, например, дворника, вполне отвечает тем же критериям, однако никто на этом основании не наделяет его публично-правовыми функциями.

Между тем именно на признании (по нашему мнению, ошибочном) арбитражного управляющего публично-правовым субъектом основывается вывод Конституционного Суда о необходимости и обязательности его членства в саморегулируемой организации арбитражных управляющих. Заявитель по данному делу справедливо полагает, что обязательность такого членства несоразмерно ограничивает возможность заниматься профессиональной деятельностью, в которой он приобрел многолетний опыт и знания. Конституционный же Суд видит проявление конституционного принципа соразмерности в том, что законодатель заменил лицензирование «как форму государственного регулирования деятельности арбитражных управляющих на иной, альтернативный механизм обеспечения стандартов профессиональной деятельности в форме обязательного членства в одной из саморегулируемых организаций». Однако, во-первых, подобная цель законодателя не из чего не вытекает, во-вторых, эти «альтернативные механизмы» совсем не адекватны друг другу. Если лицензирование не препятствовало заявителю в деятельности арбитражного управляющего и не воспринималось им как ограничение, тем более что такую лицензию он имел, то не существовавшую ранее обязанность принудительного вступления вопреки своей воле в организацию арбитражных управляющих как условие дальнейшей работы по специальности он считает запретом на осуществление профессиональной деятельности и нарушением своего конституционного права (статья 30, часть 2, Конституции Российской Федерации).

По нашему мнению, совершенно императивная и не допускающая иного толкования формулировка части 2 статьи 30 Конституции Российской Федерации «никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем» не допускает исключений ни при каких условиях. Слова «какое-либо объединение» определено и ясно говорит о любом объединении независимо от его природы.

Кроме общих ссылок на публичные интересы, Конституционный Суд не указал, какие конкретные конституционно-значимые цели и ценности, перечисленные в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, оправдывают оспариваемое ограничение права, хотя данная статья требует этого. Кроме того, следовало бы поставить и разрешить вопрос о

необходимости данного ограничения и возможности избежать его иными средствами. Тогда стало бы очевидным, что замена действовавшего до этого и не содержавшего подобного ограничения «механизма обеспечения стандартов профессиональной деятельности» альтернативным, но имеющим серьезное ограничение конституционного права, не может быть допустимо как необходимое. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает такие обязательные требования к арбитражному управляющему, как регистрация в качестве индивидуального предпринимателя (что само по себе обеспечивает контроль за ним государственных регистрационных и налоговых органов), наличие высшего образования по специальности, стаж руководящей работы, сдача специального теоретического экзамена, прохождение стажировки, отсутствие судимости; закрепляет процедуру назначения его на должность и отстранения от нее только арбитражным судом, государственный контроль за его деятельностью специально уполномоченным на то органом, не говоря уже об участвующих в деле должника и кредиторов, а также обязательное страхование ответственности арбитражного управляющего. Все эти требования в совокупности многократно превышают разумный уровень гарантий обеспечения деловых, профессиональных, моральных качеств арбитражного управляющего и стандартов его деятельности и делают обязательность членства в саморегулируемой организации абсолютно излишним и неоправданным. Все возможные цели вполне достижимы и без этого.

Более того, специалисты как раз предлагают сохранить существовавшую систему независимых арбитражных управляющих, не являющихся членами СРО и зарегистрированных при арбитражных судах, справедливо полагая, что став одним из элементов нововведенного «огромного и непонятного механизма», арбитражный управляющий теряет необходимую самостоятельность профессиональной функции, попадает в полную личную и финансовую зависимость от организации, претендующей на монополизацию услуг в этой области, а размеры вступительного (компенсационного) взноса, по существу, превращаются в имущественный ценз. Между прочим, несовершенство процедуры отбора арбитражных управляющих с участием СРО признал и Конституционный Суд, заявив, что она не может быть полностью доверена СРО, указан на недостаточную гарантированность при этом прав заинтересованных лиц, прежде всего кредиторов, на возможность злоупотребления со стороны должностных лиц СРО.

В создании СРО с обязательным членством Конституционный Суд

видит тенденцию развития административной реформы, предполагающей ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства. Такая тенденция, естественно, могла бы предполагать сокращение государственного (публично-правового) регулирования и контроля, замещение, например, правового регулирования нормами морали и профессиональной этики, государственно-властного контроля - общественным и т.п.. Однако у Конституционного Суда весьма странное видение этой проблемы. Он полагает, что государство просто перелажает на саморегулируемые организации часть своих публично-правовых функций, делегирует им некоторые нормотворческие полномочия, поручает им функцию контроля от своего имени и даже интегрирует их в государственную систему и структуры. При такой трактовке происходит лишь передача государственных полномочий от одной публичной структуры к другой, которая в силу этого сама превращается в публичную. Никакого сокращения публично-правовых функций и государственного регулирования при этом не происходит. Это называется опубличиванием частных интересов и огосударствлением общественных организаций, что уже было при советском строе. Свобода деятельности добровольных общественных объединений, гарантированная статьей 30 Конституции Российской Федерации, не предполагает возможность интегрирования их в государственно-властные структуры. Очевидно, невозможно и делегирование им полномочий (компетенции) органов государственной власти, равно как и функция правового нормотворчества. Не предполагает этого и смысл статьи 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в которой Конституционный Суд усматривает возможность издания актов иными негосударственными органами, в том числе СРО. В этом тексте, относящемся к полномочиям судебной власти, не указано, однако, какие нормативные или ненормативные акты имеются в виду. Кроме того, из статьи 12 Конституции Российской Федерации можно догадаться, что имеются в виду именно акты органов местного самоуправления, которые не входят в систему органов государственной власти и которые в силу части 2 статьи 132 Конституции Российской Федерации могут (в отличие от общественных организаций) наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей им необходимых для этого материальных и финансовых средств.

Двойственность правовой природы саморегулируемых организаций арбитражных управляющих представляется весьма сомнительной. Их якобы особый публично-правовой статус, который они приобретают

с даты включения в единый государственный реестр, прямо никак не вытекает ни из пункта 1 статьи 21 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», на который ссылается Конституционный Суд, ни из других положений законодательства. Отсылку к пункту 2 статьи 251 Налогового кодекса Российской Федерации, в котором содержался термин «публично-правовые объединения», очевидно, следует считать недоразумением. Во-первых, ни налоговое, ни иное отраслевое законодательство не содержит определения этого понятия, во-вторых, очевидно, именно поэтому законодатель Федеральным законом от 6 июня 2005 года № 58-ФЗ исключил этот неопределенный термин из статьи 251 Налогового кодекса Российской Федерации.

Некорректным, по нашему мнению, представляется использование в качестве аргументов Постановления Конституционного Суда от 19 мая 1998 года № 15-П и в значительной мере основанного на этом же Постановлении решения Европейского Суда по правам человека от 3 апреля 2001 года по жалобе О.В. Романовской. В обоих решениях рассматривается обязательность членства частнопрактикующих нотариусов в нотариальной палате. Однако нотариальная деятельность имеет свои специфические признаки и регулируется отнюдь не частным правом. Законодатель не относит нотариальные конторы к саморегулируемым организациям, что противоречило бы их сути. Как указывал Конституционный Суд, как государственные, так и частные нотариусы, по сути, несут публичную службу, контролируруемую государством или уполномоченным им органом. Нотариальные акты, служащие целям защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, имеют официальный статус, совершаются от имени Российской Федерации, что гарантирует доказательственную силу и публичное - в данном случае именно публично-правовое - признание нотариально оформленных документов. В силу этого нотариальные палаты, объединяющие нотариусов по функциональному принципу их деятельности, наделяются государством отдельными управленческими и организационно-контрольными полномочиями публичной власти. Все эти признаки нельзя, однако, распространить по аналогии на арбитражных управляющих и их саморегулируемые объединения.

Кроме того, следует отметить, что статья 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующая свободу объединений, не предусматривает такого абсолютного по своей силе запрета принуждения к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем, как часть 2 статьи 30 Конституции Российской Федерации,

и поэтому возможно, что защита этого запрета на европейском уровне оказывается несколько ослабленной. Однако Европейский Суд признает и негативное право объединения: никто не может быть принужден к вступлению в объединение. В одном из своих решений он указал, что принуждение на основании закона индивида к вступлению в объединение, противоречащее его собственным убеждениям и обязывающее его реализовать цели, которые он осуждает, выходит за пределы того, что является необходимым для обеспечения справедливого равновесия между противоположными интересами, и не должно рассматриваться как соответствующее преследуемой законной цели. В этом же решении Европейский Суд обосновал и очень важную для данного дела позицию: «Если бы договаривающиеся государства могли как им угодно квалифицировать «публичное» или «над-административное» объединение, чтобы освободить его из-под действия статьи 11, это бы соответствовало предоставлению им широкой свободы усмотрения, которое рисковало бы привести к результатам, не совместимым с предметом и целью Конвенции, которая состоит в не теоретической и иллюзорной защите прав, а в защите действительной и эффективной» (Chassagnou et al., 100).

Саморегулируемые организации арбитражных управляющих по своему правовому положению (негосударственные некоммерческие общественные объединения) и по своим целям (обеспечение саморегулирования участников гражданских правоотношений субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности) функционируют в сфере частного права. Наделение их государственно-властными полномочиями, как и «интегрирование» в государственные структуры, чревато не только потерей самого смысла законодательного термина «самоуправляемые», но и вступает в противоречие с основными принципами гражданского права.

То, в чем Конституционный Суд усматривает публично-правовые функции, на самом деле таковым не является. Так, защита объединением интересов своих членов - типичная задача и уставная цель всех профсоюзов и иных общественных объединений, основанных на общности интересов и добровольном членстве. Разработка так называемых правил профессиональной деятельности отнюдь не равна, как полагает Конституционный Суд, правовому нормотворчеству, а представляет собой неправовую сферу профессиональной этики и деонтологии. Эти правила могут быть обязательными только для членов таких организаций. Ответственность за их нарушение или несоблюдение - не юридическая, а, как справедливо признает ряд специалистов, морально-этическая или

репутационная, что соответствует общему интересу членов СРО. Лишь опосредованно, путем лишения обязательного членства, и только в силу этого она может быть реализована арбитражным судом в юридической форме, что подтверждает излишность и несоразмерность такого механизма. Контрольные функции СРО также представляют механизм общественного контроля. Они не замещают и не заменяют государственного контроля, который в сфере банкротства действует самостоятельно в виде специально уполномоченного и регулирующего органа, а правила такого контроля устанавливаются законом.

Таким образом, общий вывод, который вытекает отсюда, противоположен выводу Конституционного Суда. На деятельность саморегулируемых организаций арбитражных управляющих полностью распространяется статья 30 Конституции Российской Федерации, включая запрет обязательного членства или пребывания в них помимо своей воли и желания.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ АВТОРА ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ

Не надо судиться с государством.

45 - 7 (или ПОПРАВКА РЕБГУНА)

Существует возможность стать конкурсным (административным, внешним) управляющим на предприятии, без подачи списков трех арбитражных управляющих от СРО.

В.Путин подписал закон, уточняющий процедуру назначения арбитражного управляющего при процедуре банкротства.

Президент России Владимир Путин подписал федеральный закон «О внесении изменения в ст.45 федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», принятый Госдумой 5 июля 2006г. и одобренный Советом Федерации 14 июля 2006 года.

В соответствии с действующим законодательством, должник вправе отвести одну кандидатуру арбитражного управляющего из списка, представленного суду саморегулирующей организацией. Подписанный закон устанавливает, что собрание кредиторов может обратиться в арбитражный суд с ходатайством об утверждении административным, внешним или конкурсным управляющим того лица, которое исполняло обязанности управляющего на первых этапах процедуры банкротства.

Как пояснили авторы закона, в последнее время участились случаи, когда недобросовестные должники отводят кандидатуры управляющих, которые провели анализ финансовой и хозяйственной деятельности и

выявили сокрытые активы должника. Подписанный закон устраняет зависимость арбитражного управляющего от должника, по которому ведется процедура банкротства.

Очень приятно, когда государство заботится об арбитражных управляющих. Учитывает их пожелания и облегчает работу. Да еще так оперативно вносятся поправки в закон и принимаются Советом Федерации.

В июле 2006 года подходила к завершению процедура наблюдения НК «ЮКОС», где временным управляющим был Эдуард Ребгун. Закон о банкротстве позволяет должнику отвести кандидатуру одного из арбитражных управляющих, представленных в списке СРО для проведения дальнейшей процедуры банкротства. Именно так, скорее всего и поступили бы с кандидатурой Э. Ребгуна представители компании «ЮКОС» после проведения первого собрания кредиторов на судебном заседании. Но, было заявлено ходатайство о переносе судебного заседания о рассмотрении итогов наблюдения на 01 августа 2006 года, в связи с установлением дополнительных требований кредиторов (в том числе ФНС РФ). Сдвинулась и дата проведения первого собрания кредиторов компании «ЮКОС». За это время был принят Федеральный закон «О внесении изменений в статью 45» и появился в этой статье пункт 7. Благодаря которому Эдуард Ребгун был первым в России сразу назначен конкурсным управляющим НК «ЮКОС» без предоставления списков из его СРО.

Я тоже несколько раз воспользовался пунктом 7 статьи 45 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», когда налоговая служба была против меня или должник был не доволен моей не сговорчивостью. Спасибо за это тем, кто принял такую «поправку Ребгуна». Хотя эта поправка противоречит смыслу создания СРО.

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ

В новом законе* осталась процедура из старого закона - мировое соглашение. Мы рассмотрим этапы его заключения в период конкурсного производства на примере реально заключенного мирового соглашения по новому закону. Первого в Воронежской области.

Процедура конкурсного производства этого предприятия, назовем его «Сельхозснаб», началась летом 2002 года. Общество с ограниченной ответственностью «Сельхозснаб» занималось взысканием долгов с предприятий по выращиванию и переработке сельхозпродукции. Долж-

* - имеется ввиду 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

ники, которые не расплачивались по исполнительным листам, представляли перед арбитражным судом и становились банкротами. Но сам «Сельхозснаб» налогов не платил. Администрация области была встревожена расправами над колхозами, и «Сельхозснаб» попал в процедуру банкротства. После завершения наблюдения, на первом собрании кредиторов, сменился управляющий, который приступил к ликвидации предприятия

По истечении четырех месяцев конкурсного производства, при согласии собственников предприятия, было принято решение о заключении мирового соглашения.

Решение о заключении мирового соглашения со стороны должника принимается конкурсным управляющим. Решение о заключении мирового соглашения со стороны должника принимается конкурсным управляющим (п. 1 ст. 154 «Особенности заключения мирового соглашения в ходе конкурсного производства» нового закона).

Решение о заключении мирового соглашения со стороны конкурсных кредиторов и уполномоченных органов принимается собранием кредиторов. Решение собрания кредиторов принимается большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов в соответствии с реестром требований кредиторов и считается принятым при условии, если за него проголосовали все кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника. Полномочия представителя конкурсного кредитора и представителя уполномоченного органа на голосование по вопросу заключения мирового соглашения должны быть специально предусмотрены в их доверенностях (п. 2 ст. 150 «Общие положения о заключении мирового соглашения» нового закона).

В данном случае собрание кредиторов единогласно проголосовало за заключение мирового соглашения.

Оно может быть утверждено судом только после погашения долгов перед первой и второй очередью кредиторов (ст. 158 «Условия утверждения мирового соглашения арбитражным судом» нового закона).

Задолженность по первой и второй очереди на этом предприятии отсутствовала. Для подтверждения этого суду были предоставлены необходимые документы. В связи с тем, что процедура конкурсного производства данного предприятия началась до 2 декабря 2002 года, в собрании не принимал участие представитель Федеральной службы по финансовому оздоровлению и банкротству (далее - ФСФО). Собрание кредиторов единогласно проголосовало за заключение мирового соглашения и выбрало

представителя собрания кредиторов для его подписания. Текст мирового соглашения, согласно ст. 156 «Содержание мирового соглашения» нового закона, содержали информацию о сроках и порядке исполнения обязательств должником. В этой же статье говорится, что «условия мирового соглашения, касающиеся погашения задолженности по обязательным платежам, взимаемым в соответствии с законодательством о налогах и сборах, не должны противоречить требованиям законодательства о налогах и сборах». Сроки рассрочки платежей по налогам и сборам регулирует ст. 64 Налогового кодекса. И этот срок — от одного до шести месяцев. Хотя все требования к должнику могут быть предъявлены только в рамках ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», и в нем ограничивающего срока рассрочки нет. Все решают кредиторы. И, логически рассуждая, этот срок может быть не до шести месяцев, а сколь угодно долго. В данном случае собственник согласился с требованием Налогового кодекса, и срок рассрочки в мировом соглашении был определен в шесть месяцев для погашения требований всех кредиторов.

Хочу обратить внимание читателей, что сейчас очень много говорят о внесении поправок в новый закон, в том числе и об увеличении срока рассрочки платежей по налогам и сборам. Надеюсь, что это явное противоречие- будет устранено.

В сроки, определенные п. 2 ст. 158 «Условия утверждения мирового соглашения арбитражным судом», конкурсный управляющий предоставил в суд заявление об утверждении мирового соглашения с приложением:

- 1) текста мирового соглашения;
- 2) протокола собрания кредиторов, принявшего решение о заключении мирового соглашения;
- 3) реестра требований кредиторов;
- 4) документов, подтверждающих отсутствие задолженности по первой и второй очереди. Утверждение мирового соглашения судом является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве.

Это мировое соглашение, кроме конкурсного управляющего и уполномоченного представителя кредиторов, было подписано третьим лицом — учредителем предприятия. Закон предусматривает такую возможность в ст. 157 «Участие в мировом соглашении третьих лиц».

В случае неисполнения мирового соглашения должником кредиторы вправе без его расторжения предъявить свои требования в размере, предусмотренном мировым соглашением, в общем порядке, установленном процессуальным законодательством. Кроме того, в случае возбуждения нового дела о банкротстве должника объем требований кредиторов, в от-

ношении которых заключено мировое соглашение, определяется условиями, им предусмотренными.

Арбитражный суд Воронежской области в начале 2003 года утвердил данное мировое соглашение.

Интересна дальнейшая судьба этого предприятия. Собственник предприятия пошел на заключение мирового соглашения только потому, что конкурсный управляющий взял его за жабры. Заключив желанное мировое соглашение собственник предприятия (он же генеральный директор) не стал его выполнять. Да и к чему? Конкурсный управляющий уже не имеет полномочий. Генеральный директор снова при власти. Кредиторы дали отсрочку. Нет ни кого, кто бы контролировал исполнение мирового соглашения. Можно спокойно выводить остатки имущества и не гасить долги. Что собственно и было сделано.

Вот только с конкурсным управляющим это номер не прошел. Мне удалось получить в Арбитражном суде исполнительный лист на невыплаченное мне вознаграждение конкурсного управляющего и не оплаченное вознаграждение юридическому сопровождению.

ПРОДАЖА ИМУЩЕСТВА БЕЗ ТОРГОВ

Один из важнейших вопросов в процедуре конкурсного производства - продажа имущества. Рассмотрим возможность продажи имущества без торгов по новому закону.

Продажа имущества предприятия балансовой стоимостью свыше ста тысяч рублей возможна только с торгов - такой порядок определен новым законом в ст. 139 «Продажа имущества должника». Эта мера была введена для пресечения продаж имущества по низким ценам без торгов, как это было возможно по старому закону, и по идее должна пресечь злоупотребления кредиторов, имеющих контрольный пакет долгов, и/или арбитражного управляющего, проводящего процедуру банкротства.

Но, как всегда в нашей стране, все радикально: или продавать все за копейки, или только на торгах. Только крайние варианты, третьего не дано. Но в случае небольшого количества имущества оценка и организация торгов обходятся очень дорого. Иногда стоимость имущества меньше, чем эти расходы.

Есть выход для сельхозпредприятий. Согласно п. 2 ст. 179 «Особенности продажи имущества и имущественных прав сельскохозяйственных организаций» нового закона: «Преимущественное право приобретения имущества должника имеют лица, занимающиеся производством или производством и переработкой сельскохозяйственной продукции и

владеющие земельным участком, непосредственно прилегающим к земельному участку должника». В этом случае имущество без торгов будет продано предприятию, воспользовавшемуся преимущественным правом покупки.

Теоретически это позволяет подготовить предприятие – покупателя имущества. Покупаем сарай рядом с предприятием-банкротом и на этом основании берем в аренду десять квадратных метров земли. Теперь мы имеем землю, примыкающую к землям предприятия-банкрота. Берем в аренду одну корову и продаем три литра молока в день. Больше ничего не делаем. В обороте предприятия выручка от продажи молока и разведения скота превышает 50%. Теперь это предприятие — сельхозпроизводитель. В результате у нас готов претендент на право воспользоваться преимущественным правом приобретения имущества предприятия-банкрота. Конечно, в случае, если таких умных претендентов будет несколько, придется проводить честные торги.

Один из возможных вариантов этой схемы, когда есть предприятия обладающие преимущественным правом (но нежелающие им воспользоваться) и покупатель который не обладает этим правом. Арбитражный управляющий оформляет договор купли-продажи имущества (без проведения торгов) с обладателем преимущественного права и сразу же с этого сельхоз предприятия имущество предприятия-банкрота переоформляется на конечного покупателя. Несколько растянуто по времени и увеличиваться расходы на госпошлину за оформление сделки в ФРС, но уменьшаем расходы на объявление о торгах в «Российской газете» и местной прессе, а также отсекаем возможных ненужных претендентов на данное имущество.

Как продать имущество без торгов и без оценки? Возьмем за основу п. 3 ст. 130 «Оценка имущества должника» нового закона. Этот пункт гласит: «На основании решения собрания кредиторов или комитета кредиторов оценка движимого имущества должника, балансовая стоимость которого на последнюю отчетную дату, предшествующую признанию должника банкротом, составляет менее чем сто тысяч рублей, может быть проведена без привлечения независимого оценщика». Принимаем решение на комитете или собрании кредиторов и можем не проводить оценку имущества должника (это при условии, что нам не нужно искусственно увеличить текущие расходы по процедуре банкротства через завышение стоимости услуг оценщика) — и продаем его без торгов.

Возвращаемся к ст. 139 «Продажа имущества должника» нового закона. В ст. 139, п. 6 указано: «Продажа предприятия, а также иного

имущества должника осуществляется в порядке и на условиях, которые установлены пунктами 3-8 статьи 110 и статьей 111 настоящего Федерального закона, с особенностями, предусмотренными настоящей главой». Смотрим п. 6 ст. 111 «Продажа части имущества» нового закона. В этом пункте сказано: «Имущество, балансовая стоимость которого на последнюю отчетную дату до даты утверждения плана внешнего управления составляет менее чем сто тысяч рублей, продается в порядке, предусмотренном планом внешнего управления». Несколько странно, что законодатели не предусмотрели разъяснений по этому вопросу специально для конкурсного производства и отправляют к главе о внешнем управлении. Но будем пользоваться тем, что есть. В статье не указано, что продажа должна быть с торгов. Принимаем решение на комитете кредиторов или собрании кредиторов о продаже имущества без торгов по прямому договору купли-продажи. Не забывая при этом на основании п. 1 ст. 139 «Продажа имущества должника» предусмотреть в договоре купли-продажи получение денежных средств за проданное имущество не позднее чем через месяц с даты заключения договора или семь дней с момента возникновения права собственности у покупателя. В противном случае существует опасность обжалования сделки кем-либо из участников дела о банкротстве на примере двух организаций-банкротов эти способы реализации имущества.

Первый пример – колхоз. Нам необходимо продать колхозное стадо крупного рогатого скота. Это значительный актив. Стоимость стада превышает два миллиона рублей. Но стоимость каждой коровы в отдельности - десять тысяч рублей. В связи с тем, что в новом законе нет определения взаимосвязанной серии сделок, мы продаем каждую корову в отдельности без торгов и оценки, потому что новым законом разрешено отдавать имущество без торгов и без оценки, если его балансовая стоимость менее ста тысяч рублей.

Следующий пример - промышленное предприятие. Необходимо продать оборудование без торгов. Комплект оборудования в цехах обычно взаимосвязан, встроено в технологический процесс. Стоимость оборудования в совокупности значительно больше, чем сто тысяч рублей. Но каждая единица оборудования стоит на балансе отдельно. И ее стоимость в большинстве случаев менее чем сто тысяч рублей. Следовательно, возможно продать каждую единицу оборудования отдельно и таким образом обойти обязательную продажу имущества на торгах.

Теоретически возможно при подготовке к процедуре банкротства оценить каждую единицу имущества менее чем в сто тысяч рублей и

поставить после переоценки на баланс. В ходе процедуры можно реализовывать имущество без торгов.

В законе о банкротстве не указано, какое имущество балансовой стоимостью менее ста тысяч рублей - движимое или недвижимое можно продавать без торгов. На интернет-конференции по вопросам банкротства www.forum.bankrot.org была дискуссия на тему возможно или нет продавать недвижимое имущество без торгов.. Однозначного мнения нет. Я пребывал в убеждении, что нельзя продавать недвижимость без торгов. Но на практике я столкнулся с тем, что суд принимает отчет конкурсного управляющего, из которого следует, что после одобрения собранием кредиторов продано без торгов недвижимое имущество балансовой стоимостью менее ста тысяч рублей. Федеральная регистрационная служба, после проверки полномочий собраний кредиторов и соответствия данной ситуации закону о банкротстве, регистрирует такую сделку.

Есть достаточно спорная схема продажи имущества без торгов, путем исполнения ранее (до начала конкурсного производства) заключенных договоров купли-продажи. В период наблюдения должник (получив одобрение временного управляющего, если стоимость имущества превышает 5% от балансовой стоимости имущества должника п.2 ст. 64 «Ограничения и обязанности должника в ходе наблюдения») заключает предварительный договор купли-продажи своего имущества, срок исполнения которого наступает в период конкурсного производства. За тем, в конкурсном производстве конкурсному управляющему поступает требование исполнить договор купли-продажи и получить деньги в оплату имущества.

КАК ПРОВЕСТИ ЧЕСТНЫЕ ТОРГИ С НУЖНЫМ РЕЗУЛЬТАТОМ

Рассмотрим процесс продажи имущества должника на открытых торгах в конкурсном производстве, в соответствии с 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», с заранее определенным результатом.

Формулируем задачу, смотрим закон.

Перед нами стоит задача: необходимо продать имущество предприятия банкрота на открытых торгах нашему покупателю по заранее определенной цене. Для начала нам нужно определить условия и порядок подготовки и проведения открытых торгов. Обратимся к первоисточнику – Закону, статья 139 «Продажа имущества должника». В пункте первом данной статьи Закона определяются условия *получения денежных средств* — не позднее чем через месяц с даты заключения договора куп-

ли-продажи или семь дней с момента возникновения права собственности у покупателя. Это сделано для закрытия лазейки, существовавшей в предыдущем Законе «О несостоятельности (банкротстве)». Управляющие заключали договоры купли-продажи, по условиям которых оплата наступала через несколько лет. Пункт четвертый позволяет нам продажу имущества не только на открытых торгах, но и другим способом, предусмотренным данным Законом. Вот только, кроме преимущественного права продажи сельхозпроизводителям, Закон ничего другого не предусматривает. Будем рассматривать этот пункт как шутку со стороны законодателей. Не хочется думать, что они специально издеваются над арбитражными управляющими таким образом. А вот пункт пятый - очень важен. Он определяет, каким образом формируется начальная цена. Начальная цена определяется независимым оценщиком. В предыдущем Законе «О несостоятельности (банкротстве)» цена могла определяться собранием кредиторов (комитетом кредиторов) или арбитражным управляющим. Золотое было время! Но возможность договориться с оценщиком существует. И мы договариваемся и корректируем начальную цену. На первый взгляд логично сделать цену максимально низкой. Но таким образом мы привлечем внимание ненужных покупателей. Необходимо поставить максимально высокую цену, чтобы отпугнуть максимально большее количество ненужных претендентов. Со стороны все будет выглядеть очень красиво. Арбитражный управляющий старается продать имущество по наиболее высокой цене, чтобы рассчитаться с кредиторами. Первый шаг к нужному результату нами сделан. Определяющим же является пункт шестой рассматриваемой статьи. Он устанавливает, каким образом будет происходить продажа имущества. Достаточно странно, что законодатели не предусмотрели условия продажи имущества в конкурсном производстве. И просто отправляют в раздел, посвященный внешнему управлению и продаже имущества во внешнем управлении. Это не очень удобно для работы в конкурсном производстве. Продаже предприятия-должника посвящена ст. 110, в которой говорится, что его продажа может быть включена в план внешнего управления на основании решения органа управления должника, уполномоченного в соответствии с учредительными документами принимать решение о заключении соответствующих крупных сделок должника. В решении о продаже предприятия должно содержаться указание на минимальную цену.

В конкурсном производстве нет плана внешнего управления. Во внешнем управлении могут быть иные варианты по продаже имущества.

Ссылка на план внешнего управления дает некоторый маневр в отличие от конкурсного производства. Самое важное в этом пункте - обязательно должно быть указание на минимальную цену. То есть снова подчеркивается, что цену определяет кто угодно - собственник, кредиторы, оценщик, но не арбитражный управляющий. И это еще одна крайность наших законодателей.

Так как мы продаем имущество, а не предприятие, пункт 3 этой статьи нас не интересует, как и пункт 4: мы проводим открытые торги, а не закрытые.

Важен пункт 5, в котором указан порядок определения начальной цены и который повторяет статью 139 Закона. Еще одна интересная вещь - размер задатка. Здесь он указан четко и не может быть изменен. Очень жаль. Большой размер задатка позволяет отсеять слабых духом и нищих претендентов. По предыдущему Закону «0 несостоятельности (банкротстве)» можно было устанавливать любой размер задатка. Арбитражные управляющие очень активно пользовались этой возможностью.

В пункте 6 статьи 110 для нас важна возможность проводить торги специализированной организацией. Арбитражный управляющий не получает дополнительного вознаграждения за проведение торгов. Специализированная организация за организацию и проведение торгов получает оплату своих услуг за счет имущества должника. Это позволяет увеличить расходы. Для чего? Это станет ясно несколько позже. Нам необходимо, чтобы торги проводила специализированная организация. Это второе (после высокой начальной цены) условие для подготовки торгов с нужным результатом.

Еще одна статья, которая нас интересует, -111, «Продажа части имущества должника», в частности, пункт 2, который регламентирует оценку имущества с государственной долей собственности. Нарушение данного пункта может привести к признанию торгов недействительными.

В пункте 3 опять подчеркивается, каким образом будет определена начальная цена имущества. Оценщик должен определять только рыночную стоимость имущества, которая всегда больше ликвидационной.

ДВА ВАРИАНТА ТОРГОВ

Анализ данных статей позволяет предложить первый вариант торгов. Мы ставим максимальную цену на имущество, явно выше реальной цены или на грани цены, за которую могут его купить. Выставляем все имущество одним лотом. Это делается для того, чтобы у покупателя не было желания купить самое интересное имущество, а все остальное ос-

тавить арбитражному управляющему. Обязательно организуем участие двух фирм от нашего покупателя. В случае, если никто (по причине высокой цены) не заявит свое участие, кроме нашего покупателя, которому мы и планируем все продать и для которого все организуем, торги будут признаны несостоявшимися.

А нам это надо? Надо, но не в этом варианте.. Если нет заявок, кроме наших фирм, то торги проводят с одним шагом. И все уходит одной из фирм нашего покупателя. Если есть заявки, то ведется торг до полной победы нашего покупателя. Даже если цена астрономическая. Не наш клиент покупать имущество выше рыночной и разумной стоимости не будет. А наш покупатель будет. Потому что мы компенсируем ему разницу между потраченной суммой на торгах и той ценой, по которой мы договорились продать ему имущество.

Именно для этого и нужна специализированная фирма. Разница между уплаченной суммой и реальной ценой и будет составлять стоимость услуг специализированной фирмы по организации и проведению торгов.

Другая возможность компенсировать разницу между реальной ценой имущества и ценой, сложившейся на торгах, - это затраты на неотделимые улучшения имущества. Наш покупатель берет предприятие в аренду за несколько месяцев до проведения торгов. Арбитражный управляющий заботится о сохранности имущества - арендатору вменяется ответственность за сохранность имущества. Арбитражный управляющий экономит средства кредиторов, которые необходимо тратить на охрану предприятия, электроэнергию, отопление: все расходы несет арендатор. Он проводит ремонт зданий, прокладывает коммуникации, ремонтирует оборудование котельной за свой счет. И этот счет будет выставлять предприятие, имущество которого арендует. Сумма затрат на неотделимые улучшения регулируется таким образом, чтобы компенсировать разницу между реальной стоимостью имущества предприятия и ценой имущества, образовавшейся в результате торгов.

После того как покупатель (он же арендатор) выиграет торги, происходит оплата имущества предприятия-должника путем перечисления денежных средств на его расчетный счет. Покупатель-арендатор выставляет счет за неотделимые улучшения предприятию-должнику на следующий день после поступления денег на расчетный счет предприятия-должника за проданное имущество. Должник отправляет деньги за неотделимые улучшения покупателю-арендатору, а остальные деньги арбитражный управляющий расходует на оплату задолженности перед кредиторами.

Второй вариант торгов заключается в том, чтобы просто неоднократно срывать эти торги путем установления очень высокой начальной цены и небольшого задатка на участие в торгах. Соответственно не будет заявок на участие в торгах. Если же в торгах изъявили желание участвовать более одного ненужного покупателя, то нужно организовать участие своей фирмы, которая победит на торгах, предложив наиболее высокую цену, но не заплатит ее. Будет потерян задаток, но так как он установлен нами небольшим, то потери будут минимальными. Цель же - сорвать торги – будет достигнута.

Статья 110 в пункте 7 определяет условия продажи имущества, если торги не состоялись. Торги не состоятся повторно. И после снижения цены на 10%, как определено в этой же статье, продажа не состоится снова по причине отсутствия заявок либо невыполнения своих обязательств фирмой, выигравшей торги.

После все этих мероприятий по проведению несостоявшихся торгов, занимающих не менее трех месяцев, мы делаем публичное предложение о продаже имущества в соответствии с пунктом 8 статьи 110 Закона. И кто предложит в течение месяца с даты опубликования сообщения о продаже предприятия максимальную цену с тем и заключит договор купли-продажи арбитражный управляющий. Если после столь долгих торгов еще останутся претенденты на покупку имущества (кроме нашего покупателя), то можно заключить договор по очень высокой цене. И компенсировать нашему покупателю разницу между высокой ценой предложения и реальной ценой имущества должника. Варианты компенсации - выше. Если все остальные претенденты устали ждать результата, то мы спокойно заключаем договор купли-продажи с нашим покупателем.

ПОДГОТОВКА К ТОРГАМ

Обращаю внимание, что, кроме вышеперечисленных вариантов проведения торгов, существует и процедура подготовки к торгам.

Во-первых, необходим режим нераспространения информации. Арбитражный управляющий обязан опубликовать сообщение о проведении торгов в «Российской газете» и местной прессе. Почему-то не все выписывают «Российскую газету». Да и публикуется информация не по регионам, а как бог на душу положит. Соответственно поиск и получение нужной информации несколько затруднен. А местная пресса может быть газетой «Гудок», которая распространяется только в поездах дальнего следования. Или какое-нибудь подобное издание. На практике инфор-

мация о продаже имущества стороннему покупателю попадает на глаза только из местной прессы. Возможен вариант покупки всего тиража местной газетки. Если, конечно, это не «Комсомольская правда». Необходимо держать втайне от персонала предприятия дату и условия проведения торгов. Самый быстрый способ найти покупателя – сообщить о продаже работникам. «Сарафанное радио» работает безупречно. Поэтому чем меньше знают работники предприятия-должника, тем спокойнее.

Цель всех этих мероприятий - не допустить распространения информации о продаже, об условиях проведения торгов и о сроках подачи заявок на участие в торгах. Если потенциальный ненужный покупатель подал заявку с нарушением сроков, то мы на законном основании не допускаем его до участия.

Во-вторых, условия подачи заявок на участие в торгах должны быть обширны. Перечень необходимых документов, которые должен предоставить претендент на покупку имущества, должен быть длинным, как список любовных побед Казановы. Любой не представленный документ будет основанием для отказа претенденту участвовать в торгах. *В-третьих*, Закон устанавливает, что время и место проведения собрания кредиторов не должны препятствовать им участвовать в собрании. Но ничего подобного не говорится о проведении торгов. Поэтому вспоминаем, как в старое доброе время (период с 1998 по 2003 год, время действия предыдущего Закона «О несостоятельности (банкротстве)») мы проводили собрания кредиторов, а теперь — проводим торги: в понедельник в семь часов утра адрес: Тмутараканский район, Лысая гора, база отдыха.

Главное, чтобы адрес был реальным, но непонятным. И добираться было трудно и неудобно. Или на территории секретной военной части. По-пытки получить пропуск и попасть на территорию части ненужных участников торгов будут рассматриваться как попытка продать Родину вероятному противнику. По крайней мере на регистрацию ненужные люди опоздают.

Если кто-нибудь, кроме своих покупателей, прибудет на торги до окончания регистрации — можно поставить памятник за изворотливость. Если не наши покупатели, вовремя подавшие заявку, прибудут с опозданием хоть на одну секунду - они не подлежат регистрации и соответственно не участвуют в торгах. Своих покупателей привозим в нужное место и в положенное время регистрируем. Если пришлось регистрировать не своих покупателей — читай варианты проведения торгов выше.

ДЕБИТОРСКАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ – ЛАКОМЫЙ КУСОК

Кроме имущества предприятия-должника (под этим подразумевается недвижимость, транспорт и оборудование), лакомым кусочком может быть дебиторская задолженность. Продажа прав требования определяется статьей 112 Закона.

В соответствии с пунктом 1 арбитражный управляющий продажу любого имущества должника, в том числе и дебиторской задолженности, должен согласовывать с собранием или комитетом кредиторов. Пункт 2 определяет срок получения денежных средств, чтобы исключить злоупотребления по предыдущему Закону «О несостоятельности (банкротстве)», когда дебиторская задолженность покупалась с большим дисконтом и с отсрочкой платежа на несколько лет.

Продажу дебиторской задолженности необходимо проводить на торгах с понижением. Мы с помощью оценщика определяем начальную и минимальную цену уступки прав требования. На собрании или комитете кредиторов утверждаем условия продажи. Публикуем условия торгов с соблюдением всех необходимых нам предосторожностей. Определяем место проведения торгов. Проводим торги по уступке прав требования с понижением цены. На оговоренной заранее цене наш покупатель соглашается приобрести права требования. Если в торгах участвует не наш покупатель, то, пользуясь небольшим размером задатка для участия в торгах, мы поднимаем цену до победного конца и не покупаем права требования. Соответственно теряем задаток. И начинаем все сначала. Если же на торги не смогли прорваться не наши покупатели, то они проходят с нужным результатом.

Подготовка и проведение торгов - это комплекс мероприятий. Выбрать необходимый вариант можно, только проанализировав всю ситуацию. Выяснить, сколько претендентов, определить цену имущества, принять на собрании кредиторов (или на комитете кредиторов) необходимые решения для подготовки торгов, учесть все требования Закона по проведению торгов и заключения договора купли-продажи имущества.

Напоследок я выскажу несколько «парадоксальную» мысль. Если требуемый результат – максимально высокая цена за имущество, то нужно просто продавать имущество на открытых торгах тому, кто предложит максимальную цену.

ВАКХАНАЛИЯ НАЛОГОВОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Процедура банкротства этого предприятия не предвещала ничего сложного и трудного. Инспекция Федеральной налоговой службы одного из районов не далекой от Москвы провинции подало в Арбитражный суд заявление о банкротстве городского потребительского общества (в дальнейшем для краткости изложения будем называть это предприятие – «Горпо»). Из указанной в заявлении о банкротстве саморегулируемой организации был представлен список из трех кандидатур арбитражных управляющих. Из этого списка был утвержден судом на должность временного управляющего арбитражный управляющий первый в данном списке. Представитель уполномоченного органа не воспользовался своим правом немотивированного отвода кандидатуры арбитражного управляющего. Прошла процедура наблюдения. Установились кредиторы помимо налоговой службы, но контрольный пакет долгов принадлежал уполномоченному органу. На первом собрании кредиторов, которое проходило в кабинете начальника инспекции (что является нонсенсом – руководитель инспекции лично присутствующий на собрании кредиторов и отдающий приказания о том как голосовать своим подчиненным участвующим в собрании), отчет временного управляющего не приняли к сведению, а также обвинили в некомпетентности и не полном проведении анализа финансового состояния должника. Как выяснилось в последствии, без уведомления присутствующих на первом собрании кредиторов и не поставив в известность временного управляющего руководитель инспекции проводил скрытую аудиозапись собрания кредиторов.

Предполагая, что представитель уполномоченного органа в судебном заседании заявит не мотивированный отвод кандидатуре временного управляющего, претендующего стать конкурсным управляющим, был разработан механизм защиты. В доверенностях, которые Федеральная налоговая служба выдавала своим Управлениям и Инспекциям, не было указано что им доверяют воспользоваться правом отвода кандидатуры арбитражного управляющего. На этом основании предполагалось в судебном заседании заявить об отсутствии таких полномочий у представителя налоговой службы.

В судебном заседании представитель налоговой службы не заявил отвод кандидатуре предложенного конкурсного управляющего. Может потому, что знали об отсутствии таких полномочий, а может, потому что решили поиграть у арбитражным управляющим. Обвинения на вре-

менного управляющего в судебном заседании со стороны налоговой службы сыпались один за другим.

В качестве серьезного аргумента в некомпетентности временного управляющего приводилось решение собрания кредиторов не принимать отчет временного управляющего к сведению. Неожиданно к этим обвинениям подключился представитель собственника имущества. Этот представитель заявил, что конкурсное производство вводить нельзя – необходимо сохранить предприятие и ввести процедуру финансового оздоровления. Вероятно, продавая пирожки собственник предприятия сможет рассчитаться с много миллионными долгами перед кредиторами. Судебное заседание было не простым. После всех дискуссий суд вынес решение – ввести процедуру конкурсного производства и назначить конкурсным управляющим бывшего временного управляющего.

На каждом собрании кредиторов, которое проходило в кабинете руководителя инспекции кредиторы не принимали отчет конкурсного управляющего к сведению. Не смотря на то, что отчет соответствовал всем требованиям. Жалобы на действия временного управляющего посыпались в Арбитражный суд, Федеральную регистрационную службу, Федеральную налоговую службу, саморегулируемую организацию. Каждая жалоба не нашла своего подтверждения ни в одной инстанции и во всех случаях истцу было отказано в удовлетворении его требований.

Процедура конкурсного производства грозила превратиться в кошмар. И главное не понятно, по какой причине. Оскорблений по отношению к руководителю этой инспекции арбитражный управляющий не допускал. Они познакомились на первом собрании кредиторов в кабинете руководителя. Отказа в продаже имущества кому-либо из кредиторов арбитражный управляющий не делал. Да и не подходил ни кто с таким предложением. Со стороны других кредиторов, за исключением налоговой службы, жалоб не поступало. И на собрания все остальные кредиторы перестали ходить. Не понятна была причина конфликта. А конфликт разгорался со страшной силой. Конкурсный управляющий начал писать жалобы на действия руководителя инспекции в Федеральную налоговую службу, Управление Федеральной налоговой службы, Министерство экономического развития и торговли, Министерство финансов. Понятно, что защищая честь мундира ни кто из выше перечисленных структур не признал не компетентность руководителя скандальной инспекции.

Для того, что бы показать некомпетентность этого руководителя и доказать что конфликт не носит локальный характер между отдельным управляющим и налоговой инспекцией была собрана информация о подобных жалобах на других арбитражных управляющих. Анализ собранной информации показал, что руководитель этой инспекции жалуется по делу и без дела а всех арбитражных управляющих, которые работают в районе подотчетному этой инспекции. Был составлен список всех жалоб этой инспекции на арбитражных управляющих и ответы на эти жалобы. Результат был впечатляющий. По всем жалобам на арбитражных управляющих из разных саморегулируемых организаций и разного пола налоговой службе было отказано. Так же был составлен список действий этой налоговой инспекции в процедурах банкротства, которые могли нанести ущерб государству. Фундаментальный труд был отправлен областное Управление ФНС, которому подчинялась инспекция, с вопросом такие действия руководителя налоговой инспекции коррупция или некомпетентность? Руководство Управление ФНС некоторое время пребывало в замешательстве, а потом ответило: истец не имея доверенности от других арбитражных управляющих не имеет право от их имени жаловаться! И поэтому ответа по существу жалобы не будет.

Кроме этого конкурсный управляющий подал иск* в суд о признании собрания кредиторов недействительным по первому вопросу собрания кредиторов (не принятия отчета конкурсного управляющего к сведению).. Управляющий просил обязать Уполномоченный орган проголосовать за принятие отчета конкурсного управляющего к сведению, в связи с тем, что отчет соответствует всем требованиям Закона о банкротстве и постановлению правительства об отчетах арбитражных управляющих. Суд в иске конкурсному управляющему отказал. И радостный руководитель инспекции ФНС докладывал выше стоящему начальству о победе над строптивым арбитражным управляющим. Пришлось в письменном виде конкурсному управляющему объяснять налоговой службе, что суд отказал в иске конкурсному управляющему в связи с тем, что законом о банкротстве не предусмотрено обязательное голосование по отчету конкурсного управляющего за исключением отчета на первом собрании. Поэтому по вопросу отчета арбитражного управляющего на собрании

* *Определение арбитражного суда по этому спору приведено отдельно.*

голосование не обязательно. В последующем конкурсный управляющий не выносил на голосование вопрос отчет конкурсного управляющего. Но инспекция ФНС вносила в повестку дня дополнительный вопрос – проголосовать по отчету конкурсного управляющего. И голосовала - не принимать к сведению!

Когда арбитражный управляющий выставил на торги имущество должника, налоговая служба подала иск в суд с требованием запретить торги! Почему нужно запретить торги, когда прямая обязанность в конкурсном производстве продать имущество, представитель налоговой службы в судебном заседании объяснить не смог.

Проводя анализ признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства, арбитражный управляющий не выявил признаков преднамеренного или фиктивного банкротства. Не смотря на это, руководитель инспекции налоговой службы требовал от арбитражного управляющего отправить в правоохранительные органы заявление о преднамеренном банкротстве. Подчиняясь решению собрания кредиторов, управляющий неоднократно отправлял такие заявления.. И каждый раз получал отказ в связи с отсутствием признаков преступления.

Но не все коту масленица. И не все Упору* гнобить арбитражного управляющего. Установился новый кредитор, с суммой долга больше, чем задолженность перед налоговой службой. Новый кредитор потребовал сначала проголосовать за изменение места проведения собрания кредиторов. И собрание кредиторов большинством голосов приняло решение проводить последующие собрания не в помещении налоговой службы. Затем этот кредитор потребовал провести собрание с повесткой дня – выборы комитета кредиторов. И снова собрание большинством голосов приняло решение избрать комитет кредиторов. Представитель налоговой службы не вошел в комитет кредиторов..

Процедура банкротства пошла гораздо проще. Имущество было продано с торгов. Произошло погашение задолженности по зарплате работникам. Пропорционально требованиям были погашены, не полностью, долги реестровым кредиторам.

Но даже после распределения денежных средств между кредиторами и закрытия расчетного счета налоговая служба слала и слала требования погасить задолженность по налогам образовавшуюся после закрытия реестра...

* *Смотри словарь арбитражных управляющих.*

СУД ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

394030, г. Воронеж, ул. Среднемосковская, 77

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Воронеж

Дело № А14-8234-2005

“ 20 ” марта 2006 г..

79/206

Судья Щербатых И.А..

при ведении протокола секретарем судебного заседания

Брославской С.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление

конкурсного управляющего Городского потребительского общества “Э.”,г.Э о признании недействительным принятого по первому вопросуповестки дня решения собрания кредиторов ГорПО от 31.01.2006г.

при участии в заседании:

от конкурсного управляющего - Шевцова О.А, представитель, по довер.от 19.12.2003г.,от МИ ФНС России № ? по Воронежской области- Аралова О.Н.,
специалист, по доверенности от 10.01.2006г.,от кредиторов: Аннинское райпо - Гусев П.Я., представитель, по довер.от 16.03.2006г., ООО ТД “Висант-опт” - Коноплева В.В., представитель,
по доверенности от 06.02.2006г.

установил: решением Арбитражного суда Воронежской области от 01.12.2005г. ГорПО признано несостоятельным (банкротом) с открытием конкурсного производства, конкурсным управляющим назначен Вышегородцев И.А.

Конкурсный управляющий ГорПО обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения собрания кредиторов ГорПО от 31.01.2006г., принятого по первому вопросу повестки дня - не утверждать отчет конкурсного управляющего. При этом конкурсный управляющий ссылался на то, что в представленном собранию кредиторов 31.01.2006г. отчете конкурсного управляющего содержались сведения, предусмотренные п.2 ст.143 ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”, отчет соответствовал форме, утвержденной Минюстом РФ, полагал, что собрание кредиторов должно было утвердить отчет конкурсного управляющего.

В судебном заседании представитель уполномоченного органа возражал против требования, полагал, что конкурсный управляющий не

провел полный анализ деятельности должника, в том числе по сдаче имущества в аренду, розничной торговле алкогольной продукцией, использованию контрольно-кассовых машин, не рассмотрел возможность расторжения либо признания недействительными сделок по передаче в аренду отчуждению имущества должника. Указанные сведения не были отражены в отчете. Также в отчете отсутствовали сведения о размере денежных средств, поступивших должнику, об источниках поступлений. Представитель уполномоченного органа пояснил, что голосовал против утверждения отчета, поскольку отчет не отражал все мероприятия процедуры конкурсного производства, проведенные конкурсным управляющим.

В судебном заседании представитель Аннинского райпо возражал против заявления конкурсного управляющего, пояснил, что голосовал против утверждения отчета, поскольку отчет был оглашен на собрании устно, экземпляр отчета кредиторы не предоставлен.

В судебном заседании представитель ООО ТД «Висант-опт» поддержал заявление конкурсного управляющего.

Рассмотрев представленные по делу материалы, заслушав пояснения представителей лиц, участвующих в деле, арбитражный суд находит заявление не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что по состоянию на дату проведения собрания 31.01.2006г. в реестр требований кредиторов ГорПо третьей очереди удовлетворения включены ФНС России с суммой требования 3 440 487 руб. Аннинское райпо с суммой требования 19 268 руб. 58 коп.

Конкурсным управляющим в порядке ст.14 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» на 31.01.2006г. было назначено очередное собрание кредиторов ГорПо с повесткой дня: отчет конкурсного управляющего о ходе процедуры конкурсного производства, финансирование процедуры конкурсного производства.

После рассмотрения первого вопроса повестки дня собрание кредиторов ГорПо проголосовало против утверждения отчета конкурсного управляющего (100% от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов).

В соответствии с п.4 ст.15 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в случае, если решение собрания кредиторов нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, третьих лиц либо принято с нарушением установленных настоящим Федеральным законом преде-

лов компетенции собрания кредиторов, такое решение может быть признано недействительным арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, по заявлению лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, или третьих лиц.

Доказательств нарушения оспариваемым решением собрания кредиторов прав и законных интересов конкурсного управляющего, а также нарушения пределов компетенции собрания кредиторов конкурсным управляющим не представлено, судом названные нарушения не усматриваются.

Доводы конкурсного управляющего об обязанности собрания кредиторов утвердить отчет конкурсного управляющего, соответствующий требованиям п.2 ст.143 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и форме, утвержденной Минюстом РФ, не могут быть приняты судом во внимание, поскольку ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в том числе нормы ст.ст.14, 143) не предусматривает обязательное утверждение собранием кредиторов промежуточного отчета конкурсного управляющего.

На основании изложенного заявление конкурсного управляющего ГорПо о признании недействительным решения собрания кредиторов ГорПо от 31.01.2006г., принятого по первому вопросу повестки дня, следует оставить без удовлетворения.

Руководствуясь ст.ст. 15, 60, 61 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст.ст. 184, 223 АПК РФ, арбитражный суд

определил:

Заявление конкурсного управляющего ГорПо о признании недействительным решения собрания кредиторов ГорПо от 31.01.2006г., принятого по первому вопросу повестки дня, оставить без удовлетворения.

Определение может быть обжаловано в апелляционном порядке не позднее чем через четырнадцать дней со дня его принятия.

Судья .

И..А.. Щербатых

ФИНТ ЛОБАНОВА

Все уловки, наработанные в старом законе уже не работают. Приходится придумывать новые. Об одном из таких приемов, назовем его «финт Лобанова» - по фамилии применившего этот прием впервые в Воронежской области (данных по России нет) арбитражного управляющего и расскажем.

Образование комитета кредиторов относится к компетенции первого собрания кредиторов (ст. 73 «Компетенция первого собрания кредиторов» в ФЗ-127 «О несостоятельности (банкротстве)» от 2002 года, далее - новый закон). Полномочия комитета кредиторов изложены в ст. 17 «Комитет кредиторов» нового закона. Эти полномочия достаточно обширны, кроме того, работа с комитетом более удобна и проста по сравнению с собранием кредиторов. Чем больше кредиторов, тем больше мнений, тем дольше проходят собрания. И не всегда благоприятно для арбитражного управляющего. Кредиторы, пытающиеся влиять на ход процедуры банкротства, стараются провести в комитет кредиторов как можно больше своих представителей. Согласно ст. 17 «Комитет кредиторов» нового закона, количественный состав комитета кредиторов определяется собранием кредиторов, но не может быть менее чем три человека и более чем одиннадцать человек. Комитет кредиторов избирается из числа *физических лиц* по предложению конкурсных кредиторов и уполномоченных органов. Федеральный закон 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 года (далее - старый закон) позволял выбирать как физических лиц, так и юридическое лицо. В данный момент новый закон позволяет избирать в комитет кредиторов только *физических лиц*. Причем в нем не указано, что эти физические лица должны иметь какое-либо отношение к кредиторам должника.

В большинстве случаев кредитором становится государство и один или два конкурсных кредиторов. Либо только государство. Процедура установления кредитора усложнилась, поэтому кредитор, не имеющий специалистов в области банкротства, не успевает установить свои требования к первому собранию в отличие от сотрудников Федеральной налоговой службы или профессионалов из специализированных фирм, занимающихся банкротством. Именно эти люди и придумывают всевозможные приемы, позволяющие получить преимущество или облегчить работу в процедуре банкротства.

Не будем уточнять, на каком именно предприятии проходило первое собрание кредиторов. На дату проведения первого собрания кредиторов установилось только два кредитора. Лобанов Владимир Вячеславович (арбитражный управляющий и юрист) в данной ситуации предложил избрать комитет кредиторов из трех человек. Собрание кредиторов одобрило это предложение. Но ведь кредиторов только два. Два *юридических лица*. А ст. 18 «Избрание комитета кредиторов» нового закона гласит: «Комитет кредиторов избирается собранием кредиторов из числа *физических лиц* по предложению конкурсных кредиторов и уполномоченных органов на пе-

риод наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства». Следовательно, ничего не мешает избрать три, пять, девять или одиннадцать физических лиц, предложенных кредиторами и не имеющих отношения к ним. Другой вариант – от одного кредитора избрать в комитет кредиторов два или три физических лица.

На данном предприятии было выбрано три физических лица в комитет кредиторов из двух установившихся кредиторов.

Что это дает? Во-первых, как уже было сказано выше, работать с комитетом кредиторов проще, чем с собранием кредиторов. Во-вторых, в период конкурсного производства кредиторы могут установить свои требования, если они не установились в период наблюдения. Но если есть комитет кредиторов, то не имеет смысла собирать собрание кредиторов. То есть кредиторы, установившиеся позже, не участвуют в принятии решения по процедуре банкротства, если не переизбран комитет кредиторов. А переизбирать его можно только на собрании кредиторов. Создать собрание кредиторов, согласно ст. 14 «Порядок созыва собрания кредиторов» нового закона, имеют право:

1) арбитражный управляющий;

2) комитет кредиторов;

3) конкурсные кредиторы и (или) уполномоченные органы, права требования которых составляют не менее чем десять процентов общей суммы требований кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, включенных в реестр требований кредиторов;

4) конкурсные кредиторы и (или) уполномоченные органы, количество которых составляют не менее одной трети от общего количества конкурсных кредиторов и уполномоченных органов. В связи с тем, что в большинстве случаев доля государства в реестре кредиторов превышает в несколько раз требования конкурсных кредиторов, формальным признакам, соответствующим ст. 14 «Порядок созыва собрания кредиторов» нового закона, будет отвечать не очень много кредиторов, даже при условии, что они объединят свои требования. Скорее всего, комитет кредиторов не будет переизбран, и дальнейшая процедура будет идти под контролем комитета, избранного на первом собрании. И все ключевые решения будут принимать *физические лица*, избранные в него в соответствии со ст. 18 «Избрание комитета кредиторов» нового закона. Именно это можно сделать благодаря «финту Лобанова».

К началу 2007 года сложилась практика не избирать комитет кредиторов. Это связано с тем, что ФНС имеет в большинстве процедур контрольный пакет долгов. А в работе комитета кредиторов принимает участие, как правило,

только один представитель налоговой службы. Как известно, голосование в комитете кредиторов отличается от голосования на собрании кредиторов. Если на собрании кредиторов работает принцип «один рубль долгов – один голос», то на заседании комитета кредиторов работает «принцип один человек – один голос». Соответственно кредитор, имеющий контрольный пакет долгов на собрании кредиторов, имея одного представителя в комитете кредиторов, проигрывает в принятии решений. Исходя из этого, налоговая служба на собраниях кредиторов голосует против избрания комитета кредиторов. Но если у налоговой службы голосов меньше 50% от суммы требований кредиторов установившихся в реестр требований кредиторов или налоговая служба не успела установить свои требования к моменту проведения первого собрания кредиторов, то есть возможность избрать комитет кредиторов.

«СЕЛОИНВЕСТ»

Я столкнулся на практике с новым поколением юристов, которые не знают, как выбирать комитет кредиторов и как голосует комитет кредиторов. Новое поколение юристов, работающих только по новому закону о банкротстве. Хотя это для меня он новый. Для них он единственный. Для них, он закон от 2002 года 127-ФЗ. Но проблема не в этом. Проблема в том, что практика сложилась таким образом, что теперь в процедуре банкротства, на каждом ее этапе участвует налоговая служба. Имея контрольный пакет долгов практически в каждой процедуре и вспоминая печальный опыт работы по закону от 1998 года, когда создавались комитеты кредиторов не подконтрольные налоговой службе, теперь уполномоченный орган голосует против избрания комитета кредиторов. И такие юристы не знают, как избирается комитет кредиторов. По какому принципу голосуют члены комитета кредиторов. Какие бюллетени надо использовать при выборе членов комитета кредиторов. А ведь механизм работы комитета кредиторов, предоставляет возможность нейтрализовать кредитора с контрольным пакетом долгов. Ведь если на собрании кредиторов один рубль долгов дает один голос. А на заседании комитета кредиторов, каждый член комитета кредиторов обладает одним голосом, даже если владеет 90% кредиторской задолженности. В составе комитета кредиторов из трех человек, при раскладе голосов 90% кредиторской задолженности у одного и по 5 % у каждого из остальных кредиторов, решение будет принято если за него проголосуют два кредитора владеющие 10% задолженности и против кредитор с 90 % долгов. Расклад будет: два – ЗА и один – ПРОТИВ. Решение принято.

Интересная закономерность. Представители налоговой службы, в большинстве своем, сталкиваясь с ситуацией, когда у них не контрольный пакет

долгов и кредиторы избирают комитет кредиторов, не участвуют в избрании представителя от налоговой службы. Хотя с имеющимся количеством голосов могли бы провести одну кандидатуру в комитет кредиторов. Не потому, что участник собрания кредиторов не понимает плюсов и минусов от такого поведения. Просто он чиновник, действующий по приказу. И не может быстро, не посоветовавшись с руководством, с ориентироваться в ситуации и принять решение. Может быть, это и к лучшему. Для арбитражных управляющих. На собрании кредиторов «Селоинвест» сотрудник налоговой службы проявил характер и без согласования с руководством голосовал за свою кандидатуру в комитет кредиторов. Не смотря на то, что в приказе не было указания голосовать за выбор в комитет кредиторов. И можно было бы обвинить его в нарушении указаний руководства. Его героическая попытка повлиять на ситуацию не увенчалась успехом. Голосов налоговой службы не хватило, что бы попасть в комитет кредиторов.

Но обо всем по порядку. Процедура обещала быть интересной и не простой. Сложилось четыре группы кредиторов. Упор, дружественные кредиторы, недружественные кредиторы и нейтральные кредиторы.

Вначале недружественных кредиторов не было. Они просто просили погасить им до начала собрания их долг. Что было сделать не возможно. Поэтому они стали недружественными. И почему то, после ознакомления с реестром требований кредиторов решили, что обладают контрольным пакетом долгов. Они не знали, что происходит установление еще кредиторов и в этом случае их пакет долгов размывается.

Упор также не обладал контрольным пакетом долгов. Но был настроен агрессивно: «Никаких комитетов кредиторов! Вернуть все долги в бюджет! Привлечь к ответственности директора предприятия!»

Нейтральным кредиторам было все равно. Что воля, что не воля. Вернут долги – хорошо. Не вернут – тоже не плохо, спишем с баланса.

Дружественные кредиторы полностью полагались на арбитражного управляющего и юридическое сопровождение. Поэтому и победили.

Была вероятность, что недружественные кредиторы и Упор не смогут найти помещение, где проводиться собрание кредиторов. Адрес проведения собрания кредиторов был очень замысловат. Но, преодолев несколько этажей, обойдя несколько комнат без номеров кредиторы успели к началу регистрации на собрание кредиторов. Не рекомендую использовать для проведения собраний кредиторов эту технологию. Закон о банкротстве четко говорит, что место проведения собрания кредиторов не должно препятствовать участию в нем кредиторов. В случае жалобы, собрание кредиторов может быть признано недействительным.

В полной уверенности, что сейчас непонятливый арбитражный управляющий узнает по чем фунт лиха, недружественные кредиторы принялись голосовать. Но вот незадача, все решения вопросов проходят благополучно для арбитражного управляющего! Отчет принят к сведению, введено конкурсное производство, выбрана нужная СРО, назначено неплохое вознаграждение. И даже избран комитет кредиторов. В этом комитете из трех человек, только один представитель от недружественного кредитора и два от дружественных кредиторов. Как уже было сказано выше, представитель Упора, не смотря на свою инициативу, не прошел в комитет кредиторов.

Последующая процедура банкротства проходила легко и не принужденно. Заседания комитета кредиторов проходили при участии только двух представителей от дружественных кредиторов. Понимая, что согласно закону о банкротстве каждый член комитета кредиторов обладает одним голосом, третий член комитета кредиторов не считал нужным приходит на его заседания.

Такая апатия была вызвана проигранным судебным иском. После первого собрания кредиторов недружественный кредитор подал иск в суд на арбитражного управляющего – якобы данные по реестру кредиторов предоставленные управляющим для ознакомления не соответствовали действительности. В судебном заседании было доказано, что на момент предоставления реестра требований кредиторов истцу, в реестр установились не все кредиторы. И поэтому истец не правильно пришел к выводу, что у него контрольный пакет долгов перед началом собрания кредиторов. К собиранию кредиторов установились еще кредиторы (конечно дружественные) и поэтому общий процент требований истца в реестре требований кредиторов был уменьшен.

ТЕХНОЛОГИИ В НОВОМ ЗАКОНЕ О БАНКРОТСТВЕ

На первых порах действия 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон) применялся следующий прием защиты от не контролируемого или не дружественного банкротства со стороны должника. Кредитор при подаче заявления о банкротстве должника должен уведомить об этом должника. Суд выносит определение о дате и месте рассмотрения заявления кредитора и отправляет его должнику. Между датой рассмотрения заявления о банкротстве и датой принятия заявления у должника есть время подать заявление о банкротстве на самого себя и указать в заявлении дружественную себе саморегулируемую организацию (далее - СРО), из числа членов которой и будет избран арбитражный управляющий. В этом случае арбитражный суд рассматривает кандидатуры арбитражных управляющих из той СРО,

которая указана в заявлении должника. А по заявлению кредитора рассматривает только обоснованность требований для включения в реестр требований кредиторов. Хорошая была фишка. Была. Потому Высший арбитражный суд не дремлет и собирает практику. Анализирует ее и закрывает «дыры» в законе.

Вот это письмо президиума ВАС:

**ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Информационное письмо
от 4 мая 2006 г. N 109

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ,
СВЯЗАННЫХ С ВОЗБУЖДЕНИЕМ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации рекомендует арбитражным судам при применении Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) руководствоваться следующим.

1. В соответствии с абзацем третьим статьи 43 Закона о банкротстве арбитражный суд отказывает в принятии заявления о признании банкротом должника, в отношении которого арбитражным судом возбуждено дело о банкротстве и введена одна из процедур банкротства.

В случае, когда заявление должника о признании его банкротом подается в арбитражный суд после принятия соответствующего заявления конкурсного кредитора (уполномоченного органа) и возбуждения дела о банкротстве, но до введения процедуры наблюдения, заявление должника подлежит рассмотрению арбитражным судом после заседания по проверке обоснованности требований конкурсного кредитора (уполномоченного органа), обратившегося с заявлением о признании должника банкротом (пункт 3 статьи 48 Закона о банкротстве), о чем уведомляется должник.

2. Если по результатам проверки обоснованности требований заявителя - конкурсного кредитора или уполномоченного органа арбитражный суд принимает определение об отказе во введении процедуры наблюдения и оставлении заявления без рассмотрения, по данному делу процедура наблюдения вводится на основании заявления должника при условии, что в деле отсутствуют заявления иных конкурсных кредиторов или уполномоченных органов о признании должника банкротом, поступившие в арбитражный суд ранее заявления должника.

3. При наличии заявлений иных конкурсных кредиторов или уполномоченных органов о признании должника банкротом, поданных ранее заявления должника, заявление должника о признании его банкротом не может быть рассмотрено до принятия арбитражным судом определений об отказе во введении наблюдения и оставлении заявлений указанных кредиторов или уполномоченных органов без рассмотрения в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 48 Закона о банкротстве.

4. В случае введения процедуры наблюдения по одному из заявлений конкурсных кредиторов или уполномоченных органов арбитражный суд выносит определение об отказе в принятии заявления должника в соответствии со статьей 43 Закона о банкротстве.

УЕХАТЬ В УРЮПИНСК

Еще одним из вариантов защиты от неконтролируемого банкротства является изменение юридического адреса должника. С тем, что бы сменить арбитражный суд в котором будет рассматриваться дело о банкротстве. Дело в том, что в соответствии с ч. 4 ст. 38 АПК РФ заявление о признании должника банкротом подается в арбитражный суд по месту нахождения должника. Отсюда две возможности регулировать процедуру банкротства. Первое, это возможность направить дело в дружественный арбитражный суд. Второе, пока недружественный кредитор в судебном заседании разберется, что его заявление подано не в тот арбитражный суд, должник может подготовить свое заявление о банкротстве или подготовить появление дружественного кредитора с контрольной задолженностью.

Президиум ВАС отреагировал Информационным письмом от 13 октября 2005 года № 95 «О процессуальных последствиях смены места нахождения должника - юридического лица при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве)». В целях недопущения производства нескольких дел о банкротстве (по старому местонахождению и по новому) при смене должником адреса местонахождения судам рекомендовано придерживаться принципа: «Какой суд первый дело возбудил, тот его и рассматривает».

Рейдеры ВЭКСтазе

Конфликт вокруг ОАО «ВЭКС» Воронежский экскаватор (далее - ВЭКС) попал на шестое место в рейтинге десяти самых громких рейдерских захватов 2006 года.

В реальности эта процедура банкротства не имеет отношения к рейдерским захватам. Большой резонанс эта процедура банкротства получила в связи с голодовкой рабочих этого завода.

Рассмотрим эту процедуру банкротства в несколько этапов. Сначала расскажем об истории возникновения этого предприятия.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ:

Экскаваторный завод был построен на базе эвакуированного из Риги в 1915 году машиностроительного завода АО «Рекорд Поле». В дореволюционные годы завод был крупнейшим в Воронеже. В годы Великой Отечественной войны на заводе «Тяжэкс» имени Коминтерна впервые начали серийно выпускать реактивные установки БМ -13 «Катюша». После войны на заводе начали делать строительное оборудование и экскаваторы. Техника отправлялась на прокладку каналов Волга-Дон и в Туркмении, на стройки ДнепроГЭСа и Брестской ГЭС, а также на Донбассе, Магнитогорске и Байкало-Амурской магистрали.

Воронежский экскаваторный завод им. Коминтерна, дал название целому району Воронежа. В Коминтерновском районе Экскаваторный завод, в советские времена, был одним из крупнейших работодателей в городе и одним из основных производителей тяжелой землеройной техники в стране.

Во времена дикого капитализма экскаваторный завода стал называться – ОАО «Тяжэкс» имени Коминтерна. А несколько позже, на его базе было создано несколько предприятий:

1. ОАО «ВЭКС» Воронежский экскаватор
2. ОАО «Тяжэкс –Лит»
3. ОАО «Тяжэкс АГ»

4. ОАО «Торговый дом «ВЭКС»
5. ОАО «Тяжэкс ОПУ-Сервис»

На сегодняшний день ликвидированы как юридические лица ОАО «Тяжэкс –Лит» и ОАО «Тяжэкс АГ». В процедуре банкротства находятся ОАО «ВЭКС» Воронежский экскаватор и ОАО «Тяжэкс» имени Коминтерна.

Процедура банкротства ВЭКСа дело № А 14-13640/2004/79/76 началась в октябре 2004 года.

ПОДГОТОВКА

Первый этап банкротства - это подготовка к процедуре. Подготовка задолженности, подача заявления и утверждение в Арбитражном суде саморегулируемой организации арбитражных управляющих (далее - СРО). Первым, 21 октября 2004 года, в Арбитражный суд Воронежской области с заявлением о банкротстве ВЭКСа на основании статьи 6 и статьи 7 пункт 2 Закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - ЗоБ) обратилось ООО «Форлэйн»: (далее - Форлэйн).

ООО «Воронежская лизинговая компания» (далее - ВЛК) подала заявление о банкротстве ВЭКСа - второй 07 декабря 2004 года.

На основании статьи 39 ЗоБ кредитор имеет право указать СРО, которая предоставит кандидатуры арбитражных управляющих для проведения процедуры банкротства. Каждый из кредиторов заявил разные СРО. В связи с тем, что Форлэйн подало заявление первым, СРО заявленная ВЛК не могла предоставить кандидатуры арбитражных управляющих.

Существует защита от банкротства, инициированного недружественным кредитором. Суть этого приема в следующем: до рассмотрения дела по существу должник гасит задолженность кредитору в таком размере, что бы сумма долга была менее 100.000 рублей (статья 7 пункт 3 ЗоБ). В этом случае нет оснований для введения процедуры банкротства и Арбитражный суд отказывает кредитору. После этого, должник подает заявление о банкротстве на самого себя (статья 9 пункт 1 ЗоБ) и указывает СРО, с которым достигнуты определенные договоренности.

ВЛК решила воспользоваться несколько видоизмененным вариантом этой защиты. Для этого в Арбитражный суд были предоставлены документы, о том, что Форлэйну за долги ВЭКСа третье лицо погасило долг на депозит нотариусу. И следовательно, заявление о банкротстве ВЭКСа от Форлэйна не должно приниматься во внимание. И конечно же кандидатуры арбитражных управляющих представленные СРО заявленная Форлэйном не должны рассматриваться в суде. В этом случае Арбитраж-

ный суд будет рассматривать только заявление ВЛК о банкротстве ВЭКСа. И арбитражный управляющий будет выбран из списка представленного СРО, заявленной ВЛК.

Не вдаваясь в подробности, скажем, что Арбитражный суд не смог получить доказательств от нотариуса и третьего лица, что деньги поступили Форлэйну в счет погашения долга ВЭКСа по просьбе последнего. А в связи с тем, что законодательство не позволяет погашать третьим лицам задолженность без поручения должника, то Арбитражный суд обоснованно не признал погашение долга. Кстати, возвращать деньги с депозита нотариуса, возможно только с согласия той организации, чей долг погасили. Интересно, как долго ВЛК получало назад свои деньги?

Арбитражный управляющий для проведения процедуры наблюдения был назначен из СРО, заявленной Форлэйном. ВЛК стала просто кредитором ВЭКСа. Из списка арбитражных управляющих представленных СРО НП ОАУ «Авангард» временным управляющим был назначен Сиделев Василий Васильевич.

Первый этап борьбы за ВЭКС был окончен.

НАБЛЮДЕНИЕ

Второй этап – наблюдение, не был отмечен скандалами. Была тихая, спокойная, профессиональная работа. Устанавливали свои требования кредиторы, проводился финансовый анализ. Не смотря на вежливые, но настойчивые предложения собственника в мае 2005 года подписать, в соответствии со статьёй 64 пункт 1 ЗоБ, согласие на передачу Сбербанку в залог недвижимость, временный управляющий отказался это сделать.

Не из вредности. Вероятно, таким образом собственник пытался получить деньги на текущую деятельность и перевести Сбербанк из разряда обычных кредиторов в залоговые. Залоговая стоимость имущества должна была составлять 15.774.000 руб., при рыночной стоимости 21.032.000 руб.

20 мая 2005 года состоялось первое собрание кредиторов. Присутствовало девять кредиторов, что составило 99,74% от общей суммы требований установившихся требований кредиторов. К моменту проведения первого собрания кредиторов ВЛК уже не являлась кредитором ВЭКСа. Кредиторскую задолженность ВЛК успешно и выгодно продала.

Финансовый анализ показал возможность восстановить платежеспособность предприятия. Кроме того, первое собрание кредиторов поддержало ходатайство собственника о введении на предприятии внешнего управления. Но уже без управляющего, который проводил процедуру на-

блюдения. Кредиторы выбрали другую СРО, которая представила кандидатуры управляющих для проведения внешнего управления на ВЭКСе.

Но это было первое «первое собрание кредиторов». Оно было собрано по инициативе кредитора, обладающего не менее 10 % общей суммы требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов (статья 14 пункт 1 ЗоБ). Но на тот момент не установила свои требования кредитора УФНС по Воронежской области. Хороший прием, придуманный юридическим сопровождением позволял ввести процедуру банкротства, не учитывая мнение налоговой службы. Налоговая служба не обладала контрольным пакетом долгов в этой процедуре банкротства. Значит, ее голос не был решающим. Свои требования налоговая служба не успевала установить в срок отведенный Арбитражным судом для наблюдения. А закон о банкротстве позволяет кредиторам требовать от управляющего проведение собрания в определенные законом сроки. Что и было сделано. Кредитор потребовал от временного управляющего провести собрание кредиторов и он его провел.

Собрание кредиторов прошло без участия уполномоченного органа. Это вызвало жесткую реакцию со стороны руководства УФНС по Воронежской области. Арбитражный суд тоже был не в восторге от такой трактовки буквы закона о банкротстве. Мнение некоторых чиновников - право кредитора требовать созыва собрания относиться не к первому собранию кредиторов, но к собраниям в последующей за наблюдением процедуре. Первое собрание кредиторов, по их мнению, должно созываться в соответствии со статьёй 72 ЗоБ. Я до сих пор уверен, что первое «первое собрание кредиторов» было легитимно. Но политика, еще не раз даст о себе знать в этой процедуре...

В связи с этим 05 июля 2005 года временным управляющим было проведено второе «первое собрание кредиторов» ВЭКСа.

Но на этом собрании изменился только размер вознаграждения внешнего управляющего. В сторону увеличения. Все остальные решения были практически такими же, как и на первом «первом собрании кредиторов» ВЭКСа.

31 августа 2005 года Арбитражный суд Воронежской области ввел на ВЭКСе процедуру внешнего управления. 14 сентября 2005 года Арбитражный суд назначил внешним управляющим Юрия Тарасова.

Так стал внешним управляющим на ВЭКСе Тарасов Юрий Петрович, арбитражный управляющий из НП «Межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих». И начался третий этап в длительной и непростой процедуре банкротства ВЭКСа.

ВНЕШНЕЕ УПРАВЛЕНИЕ.

И ничего в начале не предвещало конфликта. Местная пресса в открытую писала о заинтересованности менеджмента в этой процедуре банкротства и что администрация области считает эту процедуру банкротства продолжением банкротства материнской компании – ОАО «Тяжэкс» имени Коминтерна. Вероятно, отношения собственника и внешнего управляющего начали портиться раньше, чем конфликт выплеснулся на страницы газет.

14 ноября 2005 года на собрании кредиторов по утверждению плана внешнего управления, собственник раскритиковал (по некоторым пунктам обоснованно, а по некоторым голословно) план внешнего управления. Уже на этом собрании начали формироваться «центры тяжести» - консолидированные голоса, позволяющие принимать решения на собрании. При голосовании по утверждению плана внешнего управления голоса распределились таким образом: УФНС по Воронежской области и ОАО «Тяжэкс» имени Коминтерна за принятие плана внешнего управления, остальные кредиторы (в том числе и лояльные собственнику) – против. Если не ошибаюсь, это был единственный раз, когда налоговая служба поддержала предложение внешнего управляющего. Благодаря голосам этих кредиторов план внешнего управления был принят.

Первый тревожный звонок, что конфликт на ВЭКСе есть, появился в феврале 2006 года. В начале февраля около четверо рабочих оставили работу из-за долгов по зарплате и начали нестандартную борьбу за свою зарплату. По страницам газет прошелестело и выплеснулось скандалом слово: «Голодовка!». Информация о голодовке дошла до Генеральной прокуратуры. Вероятно, после звонка из этого ведомства, районная прокуратура заинтересовалась ситуацией на заводе. Управляющий объяснял представителям прокуратуры, что погашение зарплаты внеочереди этим рабочим разбудит вулкан. Все станут голодать. Но ведь это будет потом! А отчитаться перед выше стоящей инстанцией, что голодовка прекращена, надо сейчас. И управляющий заплатил. После выплаты задолженности всем четырем рабочим они прекратили голодовку. Но начали голодать остальные! И количество их стало гораздо больше. Всего было выплачено 6 000 000 рублей в счет погашения задолженности по заработной плате.

Не готов сказать, кто начал атаку первый: собственник на управляющего или управляющий на собственника. Но подробности, с которой пресса описывала голодовку, заботы врачей о здоровье рабочих – походили на тщательно спланированную и хорошо освещаемую атаку на внешнего управляющего.

В это же время Вячеслав Грузинов (основной владелец ВЭКСа) заявил в прессе, что Тарасов Ю.П. хочет продать активы ВЭКСа стороннему инвестору. То есть, не Грузинову.....

Кроме Тарасова, обвинение в попытке продать активы ВЭКСа на сторону были предъявлены Илье Бельтюкову, бывшему генеральному директору ВЭКСа. Странно, ведь Бельтюков от имени ВЭКСа продал ОАО «Тяжэкс-холдингу» (генеральный директор Грузинов) здание заводоуправления в июне 2005 года.

Март 2006 года стал горячим для всех участников конфликта.

Тарасов отделался привлечением к административной ответственности постановлением территориального органа госстатистики и штрафом в 3000 рублей по ст. 13.19 Кодекса об административных правонарушениях РФ по факту сокрытия руководством предприятия задолженности по зарплате от органов статистики.

Прокуратура Коминтерновского района возбудила уголовное дело по части 1 статьи 195 УК РФ неправомерные действия при банкротстве, в отношении бывшего исполняющего обязанности директора ВЭКСа Николая Ельшина. Неправомерные действия – это продажа ОАО «Тяжэкс-холдингу» здания четвертого цеха, в оплату за который были приняты векселя ОАО «Тяжэкс-холдинга» со сроком погашения 2015 год. Тарасов оспорил эту сделку и вернул имущество.

Так же продолжается расследование по ранее возбужденному уголовному делу по статье 196 УК РФ (Преднамеренное банкротство).

На заседании комитета кредиторов внешний управляющий поднимает вопрос о реализации непрофильных активов, реализация которых предусмотрена планом внешнего управления. Но комитет кредиторов отказывается утверждать положение о торгах.

Готовится собрание кредиторов, что бы принять решение о продаже не профильных активов. Также на этом собрании должен рассматриваться отчет внешнего управляющего. Но 06 марта 2006 года на собрание кредиторов внешний управляющий не явился по причине болезни. Ввиду отсутствия управляющего, собрание после технического перерыва проводили кредиторы.

В повестку дня вносятся дополнительные вопросы:

1: отстранение внешнего управляющего, выбор другой СРО. Собрание приняло решение об отстранении Юрия Тарасова и выборе НП «Межрегиональная центр экспертов и профессиональных управляющих».

Справка: *Некоммерческое партнерство саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Межрегиональный центр экспертов*

и профессиональных управляющих» (НП СРО «МЦПУ») создано и зарегистрировано в г. Москве 15 декабря 2002 года (ОГРН 1027743016652). В единый Государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих внесено 20 февраля 2003 года за № 011. Президент - Олевинский Эдуард Юрьевич.

Собственник, не имея предварительной договоренности с НП СРО «МЦПУ» проголосовал за предложенную налоговой службой СРО. Президент НП СРО «МЦПУ» Эдуард Олевинский, приезжает в Воронеж на встречу с губернатором Воронежской области Владимиром Кулаковым. На этой встрече обсуждалась дальнейшая процедура банкротства и судьба ВЭКСа. Эдуард Олевинский в разговоре с губернатором сообщил, что будет конкурсное производство и на месте экскаваторного завода будет построен гипермаркет формата «Ашан». Не имею возможности передать переговоры дословно, но смысл был именно такой. Собственник не был готов к тому, что бы АФК «Система» вместо производства экскаваторов снесла все производственные корпуса и построила гипермаркет. Президент НП СРО «МЦПУ» не стал договариваться с представителями собственника о сотрудничестве. И с этого момента начинается этап «дружбы» управляющего и собственника. Но об этом чуть позже.

16 марта 2006 года следственный Комитет МВД по Центральному округу возбуждает уголовное дело в отношении Вячеслава Грузинова (являвшегося, не на прямую, собственником ВЭКСа) по неуплате налогов.

17 марта 2006 года в Воронежской прессе впервые появляется термин «черные рейдеры». Никто, в том числе и журналисты не знают, кто это такие и бывают ли рейдеры других цветов. Но это очень удачный ход со стороны PR службы собственника. Противники ничего не могут противопоставить этому.

В тоже время PR – атака набирает обороты. Создается антикризисный штаб (вероятно, по борьбе с арбитражным управляющим). Руководителем штаба становится – Максим Бебенин. Этот штаб созывает пресс-конференции, где рассказывает о черных рейдерах, и уничтожении ими производства, о бедственном положении голодающих рабочих. Кроме того, антикризисный штаб призывает областные власти вмешаться в конфликт, конечно на стороне собственника и рабочих против черных рейдеров.

И власти реагируют. Требуют отобрать у Тарасова Ю. П. лицензию арбитражного управляющего! Вопиющая некомпетентность! И не нашлось грамотного специалиста, который бы объяснил чиновникам, что

деятельность арбитражных управляющих уже несколько лет не лицензируется! Но зато электорат доволен, власти отреагировали и наказали плохого управляющего! Это надо же придумать – лишить лицензии черного арбитражного рейдера! Бред.

В тоже время продолжают акции протеста работников завода, перекрывших вход на завод. В суд подают первые 60 исков о взыскании задолженности по заработной плате с предприятия. Все они удовлетворены. Подача исков становится на поток. В суде делают отдельный стенд для работников ВЭКСа с образцами исковых заявлений.

Долг по зарплате на март 2006 года составляет 25.000.000 рублей.

Совет директоров ВЭКСа активно распространяет свои заявления в прессе. Позиция собственника однозначна – только другой внешний управляющий должен проводить процедуру внешнего управления.

Депутаты Воронежской областной Думы тоже не остались в стороне от борьбы за права голодающих рабочих. Коммунисты Сергей Рудаков и Андрей Рогатнев, а также член партии «Родина» Алексей Гаршин - посетили голодающих рабочих. И только «Единая Россия» никак не проявляет себя. Хотя нет, внешний управляющий тоже никак не проявляется на PR-фронте. Видимо он занял позицию – «Собака лает - караван идет». Очень ошибочная позиция в стратегическом плане.

Апрель 2006 года был не менее жарким, чем март. Федеральная регистрационная служба отправила в суд протокол о привлечении Тарасова Ю. П. к ответственности за неправомерные действия при банкротстве, требуя его отстранения. Протокол появился в результате проверки деятельности Тарасова по запросу администрации Воронежской области.

Собственник и управляющий, под контролем Администрации области, пытаются найти компромисс, который заключается в следующем:

- Тарасов добровольно уходит с должности внешнего управляющего.
- СРО, в котором он состоит, предоставляет другого арбитражного управляющего.
- На базе имущества ВЭКСа создается открытое акционерное общество.
- Акции продаются профильному инвестору.
- В течение шести месяцев гасятся долги по зарплате и налоги.
- Остальным кредиторами погашается задолженность равномерно в течение трех лет. - Все действия закрепляются и прописываются в рамках мирового соглашения.
- Сам ВЭКС будет ликвидирован через процедуру конкурсного производства.

- Акции нового предприятия, планировалось выпустить после майских праздников.

Администрация Воронежской области, устами Вячеслава Клейменова, сообщила, что намерение инвестировать средства высказывали АФК «Система» и «Альфа-групп».

И никакого конфликта собственника с властью на этот момент! Вот что сказал, заместитель генерального директора ОАО «Тяжккс – холдинг» Роман Бумагин: «То, что областная администрация наши замыслы, являются проявлением политической воли, которая способна решить проблемы завода».

Теперь вернемся к этапу «дружбы» между управляющим и собственником. В середине мая 2006 года Администрация Воронежской области и внешний управляющий ВЭКСа Юрий Тарасов провели переговоры с потенциальным инвестором – президентом финансово-промышленной группы «Юниделл» Сергеем Демьяновым. «Юниделл» создает новое предприятие «ЭКСВО» и берет в аренду производственные активы ВЭКСа. За счет арендных платежей и приобретения у ВЭКСа технической документации и объектов не завершеного производства планировалось погасить задолженность по зарплате. Первый платеж должен был составить около 20 млн. рублей. Оставшаяся задолженность будет погашаться за счет ежемесячной арендной платы, перечисляемой на расчетный счет ВЭКСа в размере около 3 млн. рублей. Текущую зарплату рабочие должны будут получать уже на ЗАО «ЭКСВО», куда они будут переведены после регистрации новой компании. Любопытно, что первоначальное название нового предприятия было: ЗАО «ВОРЭКС». Очень символичное название! Через некоторое время создатели опомнились и появилось ЗАО «ЭКСВО». Генеральным директором предприятия был назначен Ельшин, в отношении которого ранее возбуждалось уголовное дело о незаконном отчуждении имущества ВЭКСа.

Инвестор встретился с руководителями стачкома Виктором Швыревым и профкома Николаем Лыновым. Инвестору сообщили, что рабочие готовы обеспечить новой команде режим наибольшего благоприятствования.

Смею предположить, что команда старая, только лицо новое. А собственник, собственно и не сменился.

20 июля 2006 года состоялось судебное заседание, на котором рассматривалось решение собрания кредиторов от 06 марта 2006 года об отстранении Тарасова. Кредиторы основательно подготовились к нему. Только каждый из них подготовился по-своему. Налоговые службы направили запрос в НП «Межрегиональный центр экспертов и професси-

ональных управляющих» о предоставлении кандидатур арбитражных управляющих. Арбитражный суд запросил НП «Межрегиональную саморегулируемую организацию профессиональных арбитражных управляющих» предоставить свой список кандидатур арбитражных управляющих. Собственник уже дружил с управляющим против налоговой службы и новой СРО. По жалобе одного из кредиторов, ОАО «Тяжэкс» имени Коминтерна, суд признает собрание кредиторов, состоявшееся в 06 марта 2006 года, и все его решения недействительными. Таким образом, Юрий Тарасов не был отстранен от исполнения обязанностей внешнего управляющего.

Юристами ОАО «Тяжэкс» имени Коминтерна, удалось доказать суду, что этот кредитор не был уведомлен о времени и месте мартовского собрания. Несмотря на то, что представителя на собрании видели остальные кредиторы, но он не записался в журнале регистрации. А может он просто присутствовал на собрании как частное лицо?

Кроме того, кредиторы, лояльные к собственнику и проводившие собрание, заявили что все материалы собрания – утеряны. И против иска ОАО «Тяжэкс» имени Коминтерна они не возражают. Представители налоговой службы были в недоумении и не понимали что твориться! Все это привело к признанию собрания кредиторов недействительным.

Смею предположить, что предпосылки для этой жалобы были тщательно подготовлены. Да и собственнику было не выгодно допустить это СРО на завод.

21 июня 2006 года 16 работников ВЭКСа вновь объявили голодовку. Рабочим понравилось с помощью шантажа получать деньги. В прошлый раз голодающим выплатили зарплату. Почувствовав слабину внешнего управляющего, рабочие начали голодовки снова. Причем рабочие требовали выплатить не только текущую зарплату, но и ту, что внесена в реестр требований кредиторов. Это требование ущемляет интересы налоговой службы по погашению текущих долгов перед бюджетом. Если внешний управляющий погасит долги по реестровой зарплате до погашения текущих долгов перед бюджетом, это будет преимущественное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими. Что является грубейшим нарушением ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В июле ЗАО «ЭКСВО» начинает свою работу. Принимает часть рабочих из ВЭКСа к себе.

18 июля 2006 года 50 рабочих начали голодовку. Когда внешний управляющий приехал на работу, голодающие захватили его в заложники. Стали требовать, чтобы он голодал с ними. На завод приехал помощник прокурора

ра Коминтерновского района Воронежа Максим Федоров. После переговоров с рабочими, через восемь часов Юрия Тарасова отпустили домой.

Требование стачкома стали приобретать не только экономический характер. Рабочие стали требовать, чтобы им не только выплатили зарплату, но и включили в повестку собрания кредиторов вопрос о привлечении ФПГ «Юниделл» в качестве инвестора. Наверядли рабочие могли сами правильно сформулировать требование юридического характера. Собрание кредиторов, повестка дня, инвестор это не тоже, что зарплата, экскаватор и станок. Кто-то умело манипулировал и направлял в нужное русло людей. Чиновники от власти в очередной раз отличились в своей безграмотности. Власть заявила, что назначение внешнего управляющего на ВЭКС не было согласовано с Администрацией Воронежской области. И в отличие от стачкома, некому было подсказать чиновникам, что законом о банкротстве не предусмотрено согласование кандидатур арбитражных управляющих. Если конечно власть не имела ввиду телефонное право...

27 июля 2006 года состоялось собрание кредиторов, которое приняло решение о введении на ВЭКСе конкурсного производства. Одновременно было принято решение о передаче активов ВЭКСа в аренду ЗАО «ЭКСВО». Хорошо, что не ЗАО «ВОРЭКС».

Федеральная регистрационная служба пытается дисквалифицировать Юрия Тарасова. Суд первой инстанции только оштрафовал внешнего управляющего. Федеральная регистрационная служба подает апелляцию, требуя дисквалификации. Какое бескорыстное упорство. В интересах правды и справедливости?

В сентябре 2006 года в Воронеже была теплая погода. Видимо от жаркой баталии, атмосфера накалилась не только на ВЭКСе, но и на улице. Период «дружбы» управляющего и собственника закончился.

01 сентября 2006 года состоялось собрание кредиторов, созданное по инициативе кредиторов, поддерживающих собственника ВЭКСа. 11 августа 2006 года эти кредиторы направили Юрию Тарасову требование о созыве собрания кредиторов. Главным вопросом этого собрания должен был стать вопрос о выборе СРО. Впервые на этом собрании стало четко видно соотношение голосов. Примерно треть голосов контролировал, через дружественных кредиторов, собственник предприятия и предложил избрать НП «Союз менеджеров и антикризисных управляющих». Треть голосов принадлежит УФНС по Воронежской области. Налоговая служба опять предложила НП «Межрегиональный центр экспертов и профессиональных управляющих». Оставшаяся треть голосов принадлежала кредиторам, которые предложили НП «Межрегиональную саморегулируемую

организацию профессиональных арбитражных управляющих». В этой СРО состоит Юрий Тарасов. При таком соотношении голосов, никто из кредиторов не смог избрать дружественную себе СРО.

Справка: Некоммерческое Партнерство «Союз менеджеров и антикризисных управляющих» (далее Партнерство) создано 06.12.02 г. и является основанной на членстве некоммерческой организацией, учрежденной гражданами Российской Федерации для содействия ее членам в осуществлении деятельности арбитражных управляющих.

18.04.03 г. Партнерство получило статус саморегулируемой организации арбитражных управляющих и внесено Министерством юстиции Российской Федерации в единый государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих за № 0003.

Председатель Президиума - Владимир Дорохин

Справка: Некоммерческое партнерство «Межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих» (НП «МСО ПАУ»)

Было создано в апреле 2003 года по инициативе Научно-практического центра Комплексных проблем антикризисного управления и зарегистрировано в Минюсте России 18.07.03г.

В состав учредителей НП «МСО ПАУ» вошли наиболее авторитетные представители российского бизнес – сообщества, члены Бюро и Правления РСПП: Бендукидзе К.А., Варданян Р.К., Вольский А.И., Дерипаска О.В., Евтушенков В.П., Казьмин А.И., Коган В.И., Костин А.Л., Мамут А.Л., Мордашов А.А., Потанин В.О., Фридман М.М., Чубайс А.Б., Шахновский В.С.

Первым президентом НП «МСО ПАУ» по решению учредителей был избран один из ведущих специалистов в сфере банкротства в России - Георгий Константинович Таль.

В июле 2004 г общим собранием членов партнерства президентом НП «МСО ПАУ» избрана Наталья Владимировна Коцюба.

Кредиторы, поддерживающие собственника, предположили, что Арбитражный суд в такой ситуации либо обяжет Федеральную Регистрационную службу предоставить СРО, либо обяжет Юрия Тарасова провести

еще одно собрание кредиторов с повесткой дня – выбор СРО!

На 05 сентября 2006 года было назначено собрание кредиторов, созванное по инициативе внешнего управляющего, для решения вопроса о выборе СРО. Но перед собранием кредиторы получили телеграммы о том, что внешний управляющий заболел и собрание переносится на 29 сентября 2006 года. Собрание кредиторов не состоялось. Так Юрий Тарасов заболел второй раз...

Пятая по счету голодовка рабочих началась месяц назад. Начинали голодовку 19 человек. На 31-й день голодовки, 05 сентября 2006 года, голодающих осталось пятеро. Четыре мужчины и женщина.

07 сентября 2006 года состоялось судебное заседание, на котором Арбитражный суд ввел на ВЭКСе конкурсное производство. И назначил исполняющим обязанности конкурсного управляющего Юрия Тарасова. В связи с тем, что кредиторы не смогли выбрать СРО, которое предоставит кандидатуры конкурсных управляющих. В соответствии с пунктом 2 статьи 12 ЗоБ выбор СРО относится к исключительной компетенции собрания кредиторов. И решение о выборе СРО должно быть принято большинством голосов.

Следующее собрание кредиторов было назначено на 06 октября 2006 года. Собрание не состоялось и было перенесено на 13 октября 2006 года.

Собрание кредиторов 13 октября 2006 года снова не состоялось. И снова назначена новая дата собрания - 20 октября 2006 года. Собрание перенесено по предложению УФНС по Воронежской области. Налоговые службы настаивали, что бы назначить собрание кредиторов на 27 октября 2006 года. Но в связи с тем, что на 26 октября 2006 года назначено заседание Арбитражного суда, который должен утвердить СРО, остальные кредиторы проголосовали за 20 октября 2006 года.

На всех собраниях среди кредиторов нет согласия. Каждая из трех основных группировок, голосует за свою СРО. Но изменились СРО, за которые стали голосовать. Кредиторы, поддерживающие Юрия Тарасова, вместо СРО в которой состоит Юрий Тарасов, стали предлагать НП МСРО «Стратегия».

***Справка:** СРО «Стратегия» создана при активной поддержке Администрации Воронежской области. Зарегистрирован центральный офис в Воронеже. Руководит СРО «Стратегия» - Карякин Алексей. В прессе губернатор Воронежской области заявлял: «Это наш арбитражный управляющий».*

Тон власти тоже изменился. В прессе, со ссылкой на больших чинов-

ников, появилась информация, что только управляющий из «Стратегии» может спасти завод. Отношение местной власти к инвестору «Юниделл» тоже изменилось. Теперь предлагалось вместо «Юниделл» (Москва) пригласить на ВЭКС нового инвестора – ОАО «Кировский завод» (Санкт-Петербург).

Справка: *ОАО «Кировский завод» (Санкт-Петербург)*

3 апреля 1801 года указом императора Павла I чугунолитейный завод, располагавшийся до этого на острове Котлин, был перенесен в Санкт-Петербург, на восьмую версту Петергофского шоссе. Этот день принято считать официальной датой рождения завода. Первой продукцией «Казенного чугунолитейного завода» - так именовалось предприятие в официальных документах – были пушечные ядра. Но уже в середине 19 века завод стал развиваться как многоотраслевое производство, заняв в России лидирующее положение по разработке и выпуску новой продукции.

В годы первой мировой войны Кировский завод являлся основным поставщиком артиллерийского вооружения для всей российской армии, в годы Великой Отечественной войны обеспечивал Советскую Армию танками, в послевоенные годы освоил выпуск мощных энергонасыщенных тракторов для поднятия целинных земель. Турбозубчатые агрегаты, изготовленные на предприятии, установлены практически на всех кораблях Военно-Морского Флота и на многих гражданских судах.

Сегодня ОАО «Кировский завод» – управляющая компания машиностроительного холдинга, объединяющего 25 дочерних предприятий, 10 из которых занимаются производственной деятельностью. Холдинг выпускает тракторы и другую технику для АПК, дорожного, промышленного и гражданского строительства. По итогам 2006 года консолидированная выручка компании составила 9 млрд 736 млн рублей.

Собственник был обвинен в том, что он довел предприятие до банкротства сам. А также в создании искусственной кредиторской задолженности, с помощью которой собственник влияет на процедуру банкротства.

Вячеслав Грузинов не остался в долгу. Он выразил недоумение позицией областных властей: «Я не понимаю, как акционер, например,

«Газпрома» может искусственно создать задолженность. Если областная администрация хочет обвинить в банкротстве ВЭКСа акционеров, ей придется переписывать по-своему все законодательство об АО».

Юрий Тарасов смог выиграть дело в апелляционной инстанции у Федеральной Регистрационной службы. 19 Апелляционный суд оставил в силе решение первой инстанции о наложении на Юрия Тарасова штрафов в размере 5000 рублей. Не смотря на то, что Федеральная Регистрационная служба требовала дисквалифицировать Юрия Тарасова на срок до трех лет.

Получив такое решение Апелляционной инстанции, Федеральная Регистрационная служба готовит жалобу в Кассационный суд. А не дружественные Юрию Тарасову кредиторы начинают готовить жалобы в Федеральную Регистрационную службу на управляющего по новым эпизодам неправомерной деятельности управляющего.

До этого Федеральная Регистрационная служба обвиняла Юрия Тарасова в невыполнении части мероприятий, предусмотренных планом внешнего управления. Кроме того, управляющему инкриминируют не выплату залогодержателю и кредитору Сбербанку 17 млн. рублей, полученных от реализации восьми экскаваторов.

СИТУАЦИЯ ВЫХОДИТ ИЗ ПОД КОНТРОЛЯ.

Битва на ВЭКСе из экономической плоскости перетекла в политическую.

Депутаты и чиновники поспешили заработать политический капитал на этом конфликте.

24 октября 2006 года около 100 рабочих и коммунистов провели митинг против намерения региональных властей заменить ФПП «Юниделл» (Москва) на ОАО «Кировский завод» (Санкт-Петербург), в качестве инвестора. Участники акции потребовали от областной администрации не вмешиваться в ход банкротства и позволить «реальным капиталистам» реализовать инвестпроект в 100 млн. рублей.

Митинг открыл депутат Воронежской областной Думы, секретарь обкома КПРФ Сергей Рудаков, который обвинил власти в нежелании прислушиваться к мнению трудового коллектива и намерении передать землю ВЭКСа под строительство торговых центров и призвал собравшихся перекрывать Московский проспект.

В ответ вице-губернатор Воронежской области обвинил управляющую компанию ВЭКСа ОАО «Тяжэкс-Холдинг», дружественную ФПП «Юниделл», в намеренной эскалации конфликта. По его данным, все

акции протеста на ВЭКСе оплачены «Тяжэкс – Холдингом». «Хочется порулить, раз-другой обанкротить предприятие», - пояснил он.

По странному стечению обстоятельств, все митинги и акции протеста проходят перед собранием кредиторов или перед судебными заседаниями. И всегда на них присутствуют журналисты. Даже на стихийных митингах. И вся информация оперативно, на следующий день, попадает в газеты и на телевидение.

Конец 2006 года ознаменовался тем, что кредиторы в четвертый раз не смогли выбрать СРО, которая предоставит кандидатуры конкурсного управляющего. В день проведения собрания кредиторов охранники на проходной не пустили представителей кредиторов на завод, заявив, что управляющий болен и собрания не будет. Некоторые кредиторы предложили дать арбитражному управляющему группу инвалидности по болезни!

Но до 07 декабря 2006 года (на этот день назначено судебное заседание по выбору и утверждению, конкурсного управляющего) есть время договориться кредиторам между собой о выборе СРО. Четыре месяца идет конкурсное производство без конкурсного управляющего!

В начале ноября 2006 года Совет Директоров ВЭКСА обратился с официальным заявлением к Администрации Воронежской области защитить ВЭКС от рейдеров.

Никто не мог предположить что, сегодня прося защиты от рейдеров, собственник завтра обвинит власти в сговоре с «черными рейдерами»!

Сейчас же, по мнению Совета Директоров, виновен только Юрий Тарасов, наделавший долгов перед энергетиками и накопивший долгов по зарплате. Он же виновен в увольнении более 1000 рабочих ВЭКСа! Пресса взорвалась сообщениями о том, что работниками ВЭКСа пополнили армию безработных! И почему-то никто не вспомнил что Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» обязывает конкурсного управляющего предупредить рабочих об увольнении в связи с ликвидацией предприятия (пункт 2 статьи 129). И уволить их всех.

И опять у власти не нашлось консультанта, умеющего объяснить действие закона о банкротстве. А журналисты не посчитали необходимым уточнить у юристов - в соответствии с законом поступает Юрий Тарасов или нет! Или не захотели?

20 ноября 2006 года состоялось очередное собрание кредиторов ВЭКСа. Но и в этот раз они не смогли выбрать СРО, которое предоставит кандидатуры конкурсных управляющих. Голоса на этом собрании распределились таким образом:

- Управление Федеральной Налоговой службы РФ по Воронежской области контролирует 36% от общего долга и предлагает НП «Межрегиональный центр экспертов и профессиональных управляющих».

- ОАО «Тяжэкс-Холдинг», представляющий собственника и ФГП «Юниделл», и дружественные ему кредиторы контролируют 35% от общего долга и предлагают НП «Союз менеджеров и антикризисных управляющих».

- ОАО «Тяжэкс» продало задолженность ВЭКСа на торгах Александру Рубану (22% от общей задолженности, включенной в реестр), и он предложил НП МСРО «Стратегия».

При таком раскладе голосов, ни одна из заявленных СРО не смогла набрать 51% и соответственно, предоставить кандидатуры конкурсных управляющих.

Федеральная Регистрационная служба по Воронежской области затягивание с определением СРО называют беспрецедентным случаем и не исключают, что Арбитражный суд поручил выбор СРО им. В таком случае шансы СРО «МЦПУ» сильно выросли бы.

И тут собственник пошел ва-банк. 23 ноября 2006 года Совет Директоров ВЭКСа распространил официальное заявление, прямо обвиняющее команду губернатора Воронежской области в пособничестве рейдерам, пытавшимся захватить контроль над предприятием. Такой PR – атаки на губернатора не было даже в период его предвыборной компании! Да тогда в Воронеже и слова такого не знали – рейдеры!

А теперь люди, которые привезли в Воронеж термин – «черный рейдер», обвиняют в рейдерстве областную власть!

Пресс-служба администрации Воронежской области уже на следующий день распространила ответ вице-губернатора Клейменова на прозвучавшие обвинения.

В нем говорится:

«Анализируя состав кредиторов, можно выявить две крупные группы... Кстати, одна из них контролируется бывшими хозяевами предприятия, которые довели завод до банкротства, создав предварительно искусственную кредиторскую задолженность в качестве рычага для управления процедурой банкротства. Федеральная Налоговая служба, к сожалению, контролирует не многим больше. Ситуацию при таком раскладе можно назвать постовой, так как за собственность всех участников процесса не позволяет кредиторам сформировать единое мнение (каждый желает видеть на предприятии «свою» лояльную СРО)».

По словам Вячеслава Клейменова, администрация области настаивает на необходимости смены СРО на нейтральную воронежскую и привлечении эффективного инвестора.

И еще через день, Тарасов наносит ответный удар!

На территории ВЭКСа располагается ООО «Воронежский сталелитейный завод» (далее – ВСЗ).

***Справка:** Основан Воронежский сталелитейный завод в 2005 году на площадях ВЭКСа. Участниками ВСЗ на тот момент являлись:*

- Французская компания (25% долей в Уставном капитале);
- ФПП «Юниделл» (50% долей);
- ООО «ТМ-Актив» (25% долей).

В 10 часов утра 24 ноября 2006 года подчиненные Юрия Тарасова в сопровождении группы охранников ЧОП «Град» заблокировали проходную ВСЗ, находящуюся на территории ВЭКСа. Они заварили металлические ворота и установили на подъездах к предприятию бетонные блоки. Сотрудники ВСЗ были вынуждены возвращаться с работы через проходную заводоуправления ВЭКСа. Заместитель генерального директора ОАО «Тяжэкс-Холдинг» Роман Бумагин, предположил, что блокирование ВСЗ стало ответом Юрия Тарасова на заявление Совета директоров ВЭКСа.

В битвах за проходную и взаимных обвинениях в рейдерстве и преднамеренном банкротстве прошел ноябрь.

07 декабря 2006 года настал день долгожданного суда!

Но окончательного решения вопроса о СРО не последовало. Заседание по ходатайству ОАО «Тяжэкс-холдинг», заявившего, что кредиторы должны договориться, перенесли на 18 декабря 2006 года. А на 12 декабря назначили собрание кредиторов, в надежде, что в этот раз выберут СРО. Но собрание 12 декабря 2006 года закончилось с тем же результатом. Три группы кредиторов, каждая из которых контролирует примерно треть долгов. Три разные СРО, каждая из которых не может набрать больше половины голосов. Следующее собрание было назначено на 28 декабря 2006 года.

Управление Федеральной Регистрационной службы по Воронежской области направляет в Арбитражный суд еще один иск о дисквалификации Юрия Тарасова. Центрально-Черноземный банк Сбербанка РФ, являясь залоговым кредитором, направил жалобу на действия Юрия Тарасова. Уп-

правление Федеральной Регистрационной службы по Воронежской области, в рамках проверки жалобы, установило, что залоговое имущество (оборудование и 2 экскаватора) на общую сумму свыше 6 млн. рублей было реализовано без согласия залогового кредитора и проведения торгов.

Так не заметно, в судах и жалобах, наступил 2007 год. С новыми силами в Новом году кредиторы снова схлестнулись!

НОВЫЙ ГОД – СТАРЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Собрание кредиторов, назначенное на 16 января 2007 года не состоялось, было перенесено на 23 января 2007 года, и также не состоялось.. Причиной стала болезнь исполняющего обязанности конкурсного управляющего Юрия Тарасова. Собрание было перенесено на середину февраля.

Не смотря на опасение кредиторов, что Юрий Тарасов без них проведет собрание кредиторов, они вынуждены были покинуть территорию завода подчинившись настойчивым требованиям охраны.

На состоявшемся через несколько дней заседании Арбитражный суд решение не принял. Суд в очередной раз отложил рассмотрение вопроса о выборе СРО и предложил кредиторам самостоятельно выбрать организацию.

24 января 2007 года ОАО «Делтастрой», инициировавшее собрание кредиторов, объявили, что уведомили не всех кредиторов и чтобы не оспаривали решения собрания, собрание не проводили.

31 января 2007 года состоялось собрание кредиторов ВЭКСа. Трудно сейчас сказать каких сил и денег стоила подготовительная работа. Но люди, провернувшие это, достойны что бы войти в историю корпоративных войн!

Управление Федеральной налоговой службы по Воронежской области поменяло свое мнение по выбору СРО. И вместе с кредиторами, поддерживающими собственника, при полном согласии Сбербанка проголосовала за НП «Российская саморегулируемая организация арбитражных управляющих» (РСО ПАУ). Противникам Юрия Тарасова, удалось консолидировать, по этому вопросу, более 70 % голосов кредиторов!

Справка: Некоммерческое партнерство «Российская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих» - НП «РСОПАУ»

Регистрационный номер в реестре: №001-6

Дата регистрации в реестре: 19 декабря 2002 г.

Место регистрации: Москва

Президент НП «РСОПАУ» - Сибиряков Сергей Анатольевич

В состоянии эйфории (оно и понятно, такая победа после длительной битвы) представители ОАО «Тяжэкс-Холдинг» выразили сомнение, что питерскому ОАО Кировский завод удастся найти общий язык с новым управляющим. И это до того, как определены кандидатуры конкурсного управляющего!

22 февраля 2007 Арбитражный суд не принял решение о выборе СРО до рассмотрения иска Рубана о признании недействительным собрания кредиторов.

19 марта 2007 года (после перерыва с 12 марта 2007 года) Арбитражный суд удовлетворил иск ИП Рубана о признании недействительным решения собрания кредиторов от 31 января 2007 года. Он владеет более 20% кредиторской задолженности. Основание для обжалования: ИП Рубан не был надлежаще уведомлен об этом собрании кредиторов и собрание было проведено без участия и.о. конкурсного управляющего. Суд признал это собрание не действительным. Кредиторы собрали еще одно собрание 06 марта 2007 года. На этом собрании вновь выбрали в качестве СРО - НП «РСО ПАУ». На этом собрании присутствовали все кредиторы, в том числе и Рубан. Собрание провел и.о. конкурсного управляющего Тарасов Ю.П. К сожалению, все материалы собрания кредиторов (в том числе и оригиналы бюллетеней, которые не возможно восстановить) были украдены у Тарасова Ю.П. Заявление в правоохранительные органы об этом управляющий направил.

06 мая 2007 года собрание кредиторов вновь проголосовало за НП «РСО ПАУ».

В мае 2007 года Тарасов Ю.П. обратился в Арбитражный суд с заявлением освободить его от должности конкурсного управляющего, по состоянию здоровья.

30 мая 2007 года суд по жалобе Сбербанка отказался дисквалифицировать Тарасова Ю.П. и наложил на него штраф в размере 5 000 рублей. 31 мая 2007 года суд удовлетворил заявление Тарасова Ю.П. об освобождении от должности конкурсного управляющего. Конкурсным управляющим был назначен Рынденко Евгений.

Федеральная регистрационная служба подала апелляцию на решение суда не дисквалифицировать Тарасова.

19 июня 2007 года Тарасов добровольно вышел из СРО «Межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих» и прекратил свою деятельность в качестве индивидуального предпринимателя.

04 июля 2007 года Арбитражный суд Воронежской области вынес решение о дисквалификации сроком на шесть месяцев Юрия Тарасова за неправомерные действия при банкротстве.

Много интересных технологий применялось в этой процедуре. Очень важной составляющей было PR-сопровождение. Для провинции такая массивная пиаровская атака была в новинку. Но и Тарасов не льком шит. Уже после добровольного ухода с предприятия и дисквалификации Тарасова выяснились некоторые интересные сюрпризы, оставленные и.о. конкурсного управляющего.

Тарасовым был от имени ВЭСа заключен 26 июня 2006 года договор о технологическом подсоединении торгового центра к сетям завода. ВЭС, как предприятие, владеющее понижающими мощностями (подстанцией по понижению напряжения с 110 до 6 киловольт, используемых потребителями), имеет право выступать участником рынка розничных продаж электроэнергии. В таком качестве согласно договору ВЭС обязывался до 1 января 2007 года подключить торговый центр к своим электрическим сетям. В обмен торговый центр должен был заплатить заводу 500 тысяч рублей, а также осуществить ремонт и замену трансформатора на входящей в состав ВЭСа подстанции. Юрий Тарасов внес в соглашение пункт, по которому в случае неисполнения ВЭСом своих обязательств завод обязывался заплатить торговому центру штраф в размере 35 миллионов рублей, что более чем на 25% превышает балансовую стоимость предприятия.

Представители кредиторов считали, что такой договор с торговым центром лишает ВЭС прибыли, потому что, заявленные в договоре цены в 15-20 раз ниже тарифов, установленных главным управлением по госрегулированию тарифов администрации Воронежской области и предлагаемых ОАО «Воронежская энергосбытовая компания».. Если исходить из этих расчетов, то ВЭС может недополучить 50 миллионов рублей. Некоторые кредиторы считают целесообразным расторжение договора и подключение торгового центра на новых условиях. Вероятно, расторгнуть договор будет не очень просто.

Также был заключен долгосрочный договор аренды на производственные мощности ВЭСа по цене несколько ниже средней ставки аренды по городу. Не сомневаюсь, что эта ставка аренды была Тарасовым

согласована с комитетом кредиторов. Но вот собрание кредиторов она, почему-то не устроила. И собрание кредиторов поручило Рынденко пересмотреть договор аренды.

Также собрание кредиторов не устроил порядок продажи имущества, предложенный Рынденко. Конкурсному управляющему было предложено провести оценку всего имущества заново. В том числе налоговая служба предложила провести оценку имущества балансовой стоимостью менее ста тысяч рублей.

При таком подходе процедура банкротства может затянуться более чем на год.

АРБИТРАЖНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ И ЗАЛОГОВЫЙ КРЕДИТОР

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 25.12.2003 г. по делу № А14-9653-03/37/206 Закрытое акционерное общество «Топаз Плюс» (г. Воронеж, ул. 9 Января, 150) было признано несостоятельным (банкротом) как ликвидируемый должник и в отношении него открыто конкурсное производство.

Определением Арбитражного суда Воронежской области от 30.05.2005 г. по делу № А14-9653-03/37/206 по заявлению АКБ СБ РФ (ОАО) (конкурсного кредитора) признано произведенное конкурсным управляющим ЗАО «Топаз Плюс» Закарьяном Д.П. распределение средств, вырученных от продажи имущества должника, являющегося предметом залога, в части погашения текущих платежей, за исключением необходимых расходов по продаже предмета залога, не соответствующим правилам расчетов с кредиторами, установленным ст. ст. 138, 142 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002 г. и нарушающим права кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника.

28.07.2005 г. апелляционной инстанцией Арбитражного суда Воронежской области по делу № А14-9653-03/37/206 вынесено постановление об оставлении определения от 30.05.2005 г. без изменения, а апелляционной жалобы конкурсного управляющего ЗАО «Топаз Плюс» Закарьяна Д.П. без удовлетворения.

Данные судебные акты (определение от 30.05.05 г. и постановление от 28.07.05 г.) обжаловались управляющим в суд кассационной инстанции. Постановлением Федерального арбитражного суда Центрального округа от 22 сентября 2005 г. по делу № А14-9653-03/37/206 определение Арбитражного суда Воронежской области от 30.05.2005 г. и постановление апелляционной инстанции того же суда от 28.07.2005 г. оставлены без изменения, а кассационная жалоба Закарьяна Д.П. – без удовлетворения.

Определением Высшего Арбитражного Суда РФ от 27.12.2005 г. № 13585/05 конкурсному управляющему ЗАО «Топаз Плюс» Закарьяну

Д.П. было отказано в передаче дела № А14-9653-03/37/206 в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ для пересмотра в порядке надзора перечисленных судебных актов (определения Арбитражного суда Воронежской области от 30.05.05 г., постановления апеллиационной инстанции Арбитражного суда Воронежской области от 28.07.05 г., а также постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 22.09.2005 г.). Причем указанное определение Высшего Арбитражного Суда РФ содержит ссылку не на отсутствие оснований для пересмотра судебных актов в порядке надзора, предусмотренных ст. 304 АПК РФ, а на то, что «вывод судов о незаконном удовлетворении конкурсным управляющим ЗАО «Топаз Плюс» текущих обязательств преимущественно перед требованиями кредиторов, обеспеченными залогом имущества должника, является правильным».

Определением Арбитражного суда Воронежской области от 01.12.2005 г. по делу № А14-9653-03/37/206 было завершено конкурсное производство в отношении ЗАО «Топаз Плюс». Указанный судебный акт вступил в законную силу 26.01.2006 г. (определение апеллиационной инстанции Арбитражного суда Воронежской области от 26.01.2006 г. по делу № А14-9653-03/37/206 о прекращении производства по апеллиационной жалобе конкурсного управляющего ЗАО «Топаз Плюс» Закарьяна Д.П.).

После вступления в законную силу определения Арбитражного суда Воронежской области от 30.05.2005 г. по делу № А14-9653-03/37/206 о признании незаконными действий конкурсного управляющего ЗАО «Топаз Плюс» Главное управление Федеральной регистрационной службы по Воронежской области обратилось в Арбитражный суд Воронежской области с заявлением о рассмотрении дела об административном правонарушении и привлечении индивидуального предпринимателя – арбитражного управляющего Закарьяна Дмитрия Петровича к административной ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ (неправомерные действия при банкротстве).

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 12.10.2005 г. по делу № А14-13233-2005/579/14 ГУ ФРС по Воронежской области было отказано в привлечении к административной ответственности по основаниям ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ индивидуального предпринимателя Закарьяна Д.П. (ввиду отсутствия в его действиях виновного деяния).

17.11.2005 г. апеллиационной инстанцией Арбитражного суда Воронежской области по делу № А14-13233-2005/579/14 вынесено постановление, которым апеллиационная жалоба ГУ ФРС по Воронежской области удовлетворена, решение арбитражного суда Воронежской области от

12.10.2005 г. отменено, а управляющий привлечен к административной ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ в виде взыскания штрафа на сумму 4 000 рублей.

Постановлением Федерального арбитражного суда Центрального округа от 31.03.2006 г. по делу № А14-13233-2005/579/14 постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда Воронежской области от 17.11.2005 г. отменено, оставлено в силе решение Арбитражного суда Воронежской области от 12.10.2005 г. (по причине истечения срока давности привлечения к административной ответственности, т.е. по процессуальным основаниям, а не по причине отсутствия состава правонарушения).

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 06.05.2006 г. по делу № А14-2163/2006/87/12 с ИП Закарьяна Д.П. в пользу АК СБ РФ (ОАО) взысканы убытки в размере 223 613,69 руб., а также госпошлина в сумме 5 972,27 руб. Указанным решением было установлено: «Совокупность приведенных норм материального права (ст.ст. 134, 138, 142 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ) свидетельствует о том, что законодатель предусмотрел для кредитора по обязательствам, обеспеченным залогом имущества, преимущественное право удовлетворения требований перед другими кредиторами из средств, полученных от продажи предмета залога, за исключением обязательств первой и второй очереди, возникших до заключения договора залога. Иных изъятий из этих правил о преимущественном удовлетворении требований кредиторов из стоимости заложенного имущества, в частности удовлетворение требований по текущим обязательствам, законодатель не предусмотрел».

В данном судебном акте сделан вывод о правомерности погашения следующих текущих расходов, в том числе из денежных средств, вырученных от реализации предмета залога, до расчета с залоговыми кредиторами:

- оплата публикации объявления о банкротстве;
- услуги банка по ведению счета, по которому учитывалось движение средств от реализации заложенного имущества;
- почтовые расходы по созыву собраний кредиторов для решения вопроса о порядке реализации предмета залога;
- услуги по оценке и хранению заложенного имущества;
- оплата публикаций о торгах по реализации предмета залога;
- командировочные и транспортные расходы, связанные с розыском заложенного имущества.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2006 г. по делу № А14-1263/2006/87/12 решение Арбитражного

суда Воронежской области от 06.05.2006 г. оставлено без изменения, а апелляционная жалоба ИП Закарьяна Д.П. – без удовлетворения.

Постановлением Федерального арбитражного суда Центрального округа от 28.11.2006 г. по делу № А14-1263/2006/87/12 решение Арбитражного суда Воронежской области от 06.05.2006 г. и Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2006 г. оставлены без изменения, а кассационная жалоба ИП Закарьяна Д.П. – без удовлетворения.

Платежным поручением № 53 от 17.01.2007 г. управляющий оплатил взысканную с него по решению суда сумму убытков, а также госпошлины в размере 229 585,96 руб. (на основании постановления о возбуждении исполнительного производства № 1902/47/28/2007 от 12.01.2007 г.).

В результате реализации имущества ЗАО «Топаз Плюс» размер вырученных денежных средств составил 919 206,65 руб., в том числе от продажи предмета залога - 809 896,00 руб. (88%). Основная часть денежных средств была направлена на погашение текущих расходов, в том числе на оплату текущей задолженности по заработной плате, возникшей в конкурсном производстве, в размере 332 186,18 руб. (36% вырученных от реализации конкурсной массы денежных средств), вознаграждение конкурсному управляющему в размере 150 000,00 руб. (16,3% вырученных от реализации конкурсной массы денежных средств), оплату услуг привлеченных конкурсным управляющим специалистов в размере 284 781,21 руб. (за юридические услуги, проведение финансового анализа, оценку имущества должника, за его хранение, за услуги по обработке архива Воронежским областным государственным архивом) – 31% вырученных от реализации конкурсной массы денежных средств, также были оплачены текущие налоги и иные текущие расходы конкурсного производства. Остаток денежных средств был направлен на частичное погашение требований кредиторов третьей очереди, обеспеченных залогом (9% вырученных от реализации конкурсной массы денежных средств). Расчет с кредиторами второй очереди (задолженность по заработной плате) не производился, поскольку права требования работников возникли после заключения договора залога.

Начавшаяся складываться в Центральном округе судебная практика порождает достаточно серьезные проблемы. В частности, может стать обычной и самое главное, приемлемой с точки зрения правоприменителей, следующая ситуация. Предприятие оказывается в сложной экономической ситуации. Для того, чтобы выбраться из неё, руководитель берёт в банке кредит, закладывая при этом всё ликвидное имущество. Причём

работники об этом ничего не знают. Далее по каким-либо причинам, которых может оказаться множество, предприятие неэффективно расходует полученный кредит и становится банкротом. Перед работниками начинается формироваться задолженность по зарплате. Доходит дело и до конкурсного производства. Поскольку задолженность перед работниками по зарплате сформировалась после заключения договора залога, следовательно, в случае, когда конкурсная масса полностью или практически полностью состоит из заложенного имущества, работники свою зарплату теряют. До выплаты зарплаты, включенной в реестр требований кредиторов, дело не дойдет в силу прямого указания ст. 138 закона о банкротстве о первоочередном удовлетворении требований залоговых кредиторов. По текущей зарплате также не получится расплатиться, поскольку суды начали толковать ту же ст. 138, как преимущественное удовлетворение требований залоговых кредиторов и перед текущими, в том числе и по зарплате. Аналогичная ситуация может сложиться и с долгами по возмещению вреда, причинённого жизни и здоровью, а также морального вреда. Поскольку в данном случае процедура банкротства инициирована самим ликвидируемым должником, компенсировать текущие расходы иным образом, кроме как за счет средств должника, согласно закону невозможно (ст. 59 закона о банкротстве).

Таким образом, сложилась ситуация, в которой имущественные права банков (иных лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность на свой риск) как залоговых кредиторов оказались защищены государством привилегированным образом, с преимуществами даже перед гражданами, которым причинен вред жизни и здоровью, моральный вред, а также перед работниками предприятия-должника, требования которых являются в конкурсном производстве текущими.

Кроме того, указанная ситуация привела к лишению арбитражного управляющего и практически всех привлеченных специалистов каких-либо имущественных прав в процедуре. Во-первых, управляющего лишили вознаграждения за работу в процедуре конкурсного производства ЗАО «Топаз Плюс», то есть практически за полтора года работы, во-вторых, с него взыскали убытки, большая часть которых сложилась из-за выплаты работникам задолженности по текущей зарплате, а также оплаты услуг привлеченных специалистов, то есть указанные нормы закона о банкротстве должны были лишить и бывших работников ЗАО «Топаз Плюс», а также привлеченных специалистов возможности получить оплату за их труд, в-третьих, несмотря на то, что конкурсный управляющий в данной процедуре выступал и как организатор торгов

по реализации заложенного имущества, он не получил никакой оплаты и за данные услуги. Законом о банкротстве обязанность финансировать процедуру конкурсного производства за счет своих собственных средств на конкурсного управляющего не возлагается, тем не менее, суды, применив ст. ст. 134, 138, 142 федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ, возложили все указанные расходы на управляющего.

В этой связи сложилась странная ситуация. Когда реализуется арестованное имущество в рамках исполнительного производства посредством проведения торгов, организатор торгов получает свое вознаграждение из вырученных денежных средств в первоочередном порядке, это не вызывает ни у кого никаких возражений, существует и соответствующее нормативное регулирование. В данном случае была, в общем-то, аналогичная ситуация. Тем не менее, суды посчитали недопустимой оплату услуг конкурсного управляющего даже как организатора торгов из средств, вырученных от продажи предмета залога, до расчета с залоговыми кредиторами (а после расчетов с ними денег просто бы не осталось).

Кроме того, ситуация в процедуре конкурсного производства ЗАО «Топаз Плюс» вообще поставила управляющего перед выбором между уголовной ответственностью и гражданской (убытками). Управляющий выбрал гражданскую и оплатил в процедуре конкурсного производства задолженность по текущей зарплате работникам, поскольку практически весь размер указанной задолженности был подтвержден решениями судов, вступившими в законную силу. В случае неисполнения таких решений конкурсный управляющий рисковал быть привлеченным к уголовной ответственности за неисполнение решений судов по ст. 315 УК РФ, а также по ст. 145.1 УК РФ за невыплату зарплаты.

Следует отметить, что содержание статьи 134 Закона о банкротстве с учетом выявленного правоприменительной практикой смысла её норм, становится внутренне противоречивым. В первой её части указано на внеочередное погашение текущих обязательств. В четвертой части установлено, что требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, удовлетворяются за счет стоимости предмета залога преимущественно перед иными кредиторами, за исключением обязательств перед кредиторами первой и второй очереди, права требования по которым возникли до заключения соответствующего договора залога. Следовательно, текущие обязательства, как внеочередные, погашаются перед требованиями кредиторов первой и второй очереди,

вне зависимости от времени возникновения требований кредиторов указанных очередей. Соответственно, текущие обязательства должны погашаться до удовлетворения требований залоговых кредиторов. Тем не менее, судебная практика исходит из необходимости погашения требований залоговых кредиторов перед требованиями кредиторов по текущим обязательствам. Поскольку обязательства перед кредиторами первой и второй очереди, права требования по которым возникли до заключения соответствующего договора залога, должны быть погашены до расчетов с залоговыми кредиторами, получается, что указанные обязательства погашаются и до расчетов с кредиторами по текущим платежам, что ставит под сомнение внеочередной характер погашения требований кредиторов по текущим обязательствам. Кроме того, законом о банкротстве не установлено преимущественное погашение обязательств кредиторов первой и второй очереди, права требования по которым возникли до заключения договора залога, перед текущим кредиторами. Тем не менее, это диктуется логикой толкования закона правоприменительной практикой. Таким образом, совершенно непонятно, какая же все-таки очередность удовлетворения требований кредиторов установлена статьей 134 закона о банкротстве, и как нормы указанной статьи применять на практике.

Примечательно, что в Федеральном арбитражном суде Московского округа сложилась иная практика применения тех же норм закона о банкротстве. В Постановлении от 25.08.2005 г. признан соответствующим закону порядок распределения денежных средств, вырученных от реализации заложенного имущества, согласно которому сначала была погашена задолженность перед текущими кредиторами, а остаток направлен залоговым. Соответственно, вопрос о порядке распределения денежных средств, полученных от продажи предмета залога в конкурсном производстве, пока остается открытым.

Данная ситуация рассматривалась на конференции по актуальным вопросам банкротства 14 мая 2007 года в Воронеже. Участники конференции признали эту проблему очень важной и на данный момент не разрешенной. Если залоговый кредитор не будет чувствовать уверенность в возврате кредита через продажу заложенного имущества, то выдача кредитов будет осложнена. В тоже время проведение процедуры банкротства с заложенным имуществом совершенное не выгодно для арбитражного управляющего. В связи с тем, что все полученные средства от продажи имущества уходят на погашение требований залогового кредитора.

ПРАВА КОНКУРСНЫХ КРЕДИТОРОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Кредитор имеет полное право требовать от арбитражного управляющего необходимые документы. Перечень документов, которые арбитражный управляющий обязан предоставить или обеспечить доступ к ознакомлению с копиями документов (что не одно и то же) исчерпывающий и все что кредиторы требуют сверх определенного Законом о банкротстве, пусть идут и получают в архиве Арбитражного суда. И не стоит предоставлять все без разбора. Требование предоставить документы – это подготовка к жалобе на арбитражного управляющего.

1. Право на доступ к копиям следующих документов (п. 7 ст. 12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»):

- протокол собрания кредиторов;
- реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов;
- бюллетени для голосования;
- документы, подтверждающие полномочия участников собрания;
- материалы, представленные участникам собрания для ознакомления и (или) утверждения;
- документы, являющиеся доказательствами, свидетельствующими о надлежном уведомлении конкурсных кредиторов и уполномоченных органов о дате и месте проведения собрания кредиторов;
- иные документы, прилагаемые к протоколу собрания кредиторов.

2. Право на обжалование решения собрания кредиторов - в случае, если решение собрания кредиторов нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, третьих лиц либо принято с нарушением установленных ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» пределов компетенции собрания кредиторов - п. 4 ст. 15 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

3. Право на обжалование результатов оценки имущества должника - п. 3 ст. 130 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

4. Кредиторы, требования которых не были удовлетворены в полном объеме в ходе конкурсного производства, имеют **право требовать обращения взыскания на имущество должника, незаконно полученное третьими лицами**, в размере требований, оставшихся не погашенными в деле о банкротстве - п. 11 ст. 142 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

5. **Право на подачу жалобы в арбитражный суд** в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением конкурсным управляющим возложенных на него обязанностей при условии, что такое неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей нарушило права или законные интересы заявителя жалобы, а также повлекло или могло повлечь за собой убытки должника либо его кредиторов – п. 1 ст. 145 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

6. **Право на получение выписки из реестра требований кредиторов.**

По требованию кредитора или его уполномоченного представителя арбитражный управляющий в течение пяти рабочих дней с даты получения требования направляет выписку из реестра кредитору или его уполномоченному представителю. При отсутствии сведений в реестре арбитражный управляющий направляет кредитору или его уполномоченному представителю сообщение об этом.

В выписке из реестра указывается только информация о требованиях кредитора, направившего требование о предоставлении выписки.

По требованию кредитора, сумма задолженности перед которым составляет не менее одного процента общей кредиторской задолженности, арбитражный управляющий в пятидневный срок направляет кредитору или его уполномоченному представителю копию реестра.

Выписка из реестра и копия реестра заверяются арбитражным управляющим.

Расходы арбитражного управляющего на подготовку и направление выписки из реестра и копии реестра подлежат возмещению кредитором. – Постановление Правительства РФ от 09 июля 2004 года № 345 «Об утверждении общих правил ведения арбитражным управляющим реестра требований кредиторов»

Иногда недружественно настроенные кредиторы или конкурирующая фирма не могут получить необходимую для жалобы информацию официальным путем. И тогда управляющий получает запрос о предоставлении информации из правоохранительных органов.

ОТКРОЙТЕ, МИЛИЦИЯ!

Очень часто в процедурах банкротства участвуют правоохранительные органы. Заявление в милицию арбитражный управляющий направляет в случае выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства, в случае кражи имущества должника или препятствованию деятельности арбитражного управляющего со стороны руководства должника. Но иногда сотрудники милиции являются не помощниками для арбитражного управляющего, но противниками. Вопреки закону. Конечно, все сотрудники правоохранительных органов и силовых структур, с которыми я сталкивался прекрасные профессионалы и бескорыстные государевы люди. Но кому-то могут встречаться, изредка, и не добросовестные представители правоохранительных органов. Именно в таких редких случаях, арбитражному управляющему приходит запрос о предоставлении документов по предприятию должнику или деятельности арбитражного управляющего, и потом эти документы используются против самого арбитражного управляющего. Фактически управляющий своими руками готовит доказательную базу на себя.

Хочу остановиться на запросах правоохранительных органов о предоставлении документов. Допустим к арбитражному управляющему приходит требования о предоставлении информации, в котором, сотрудники милиции ссылаются на п.п. 4, 30 ст. 11 ФЗ РФ «О милиции», ст. 15 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», и просят предоставить в их адрес документы о финансово-хозяйственной деятельности должника за несколько лет и деятельности арбитражного управляющего на этом предприятии-должнике.

У меня нет никаких не сомнений, что в подавляющем большинстве, сотрудники милиции действуют в интересах государства и пытаются выявить и преследовать экономические преступления. Но бывают случаи, когда документы представленные сотрудникам милиции стали оружием против арбитражного управляющего.

Какие документы запрашиваются? Это правоустанавливающие документы (устав, учредительные договора, выписка из реестра), информацию

об активах компании (свидетельства о регистрации прав собственности на недвижимость и т.д.), бухгалтерские документы, реестр требований кредиторов, договоры на юридическое сопровождение, отчет оценщика о стоимости имущества должника, отчет арбитражного управляющего о проведении процедуры банкротства, протоколы собраний кредиторов, план внешнего управления и т.д.

Если сотрудники милиции выполняют чей-то заказ или просто хотят создать проблему управляющему, то несложно представить, сколько статей и проблем можно повесить на управляющего используя эту информацию. Что делать арбитражному управляющему, получившему такой запрос?

Согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующего проведение сотрудниками милиции проверок финансово-хозяйственной деятельности компании, документы возможно затребовать только по официально проводимой проверке. В порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ также предусмотрено изъятие документов по возбужденному уголовному делу, при наличии постановления о производстве выемки или обыска.

Более того, ссылка в запросе о предоставлении информации на ст.11 ФЗ РФ «О милиции», необоснованна, поскольку в п. 30 ст. 11 ФЗ РФ «О милиции» указано «... получать безвозмездно от организаций и граждан информацию, за исключением случаев, когда Законом установлен специальный порядок получения соответствующей информации. Указанный порядок, в данном случае, регламентирован Приказами МВД РФ № 177 от 16.03.04, № 636 от 02.08.05, согласно которых «... при назначении проверки выносятся мотивированное постановление, которое регистрируется в специальном журнале».

Ссылка в запросе на Федеральный закон «О милиции» хотя и звучит убедительно, но ее законность и правомерность не раз становились темой для обсуждения. И здесь куда «завлекательнее» звучит ст. 15 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», действующая просто «парализующие» на арбитражного управляющего.

На практике имели место случаи, когда сотрудники милиции ссылались на якобы имеющееся у них постановление о проведении оперативно-розыскных мероприятий, но ввиду секретности последних отказывались с ним ознакомить.

«Некорректность» подобных запросов и предсказуемые дальнейшие действия сотрудников милиции после представления им запрашиваемых документов свидетельствуют не столько об их нездоровом интересе к предпрятию и/или арбитражному управляющему, сколько об отсутс-

твии профессионализма в решении проблем подобного рода со стороны юристов и арбитражных управляющих.

Естественное желание управляющего не портить отношения с представителями правоохранительных органов в данном случае может привести к непоправимым последствиями. Но что же делать арбитражному управляющему в такой ситуации?

Во-первых – определить, проводят ли сотрудники милиции официальную проверку или нет. Как это сделать? Необходимо затребовать у сотрудников милиции мотивированное постановление о проведении проверки, которое должно быть подписано начальником подразделения, либо его заместителем с указанием конкретных сотрудников, допущенных к ее проведению. Если все вышеуказанные условия соблюдены, то скорее всего сотрудники правоохранительных органов проводят плановую или оперативную проверку. Во-вторых, если же сотрудники милиции отказывают в предоставлении указанного постановления, оформленного с соблюдением требований Закона, а предъявляют только запрос о предоставлении информации, то арбитражный управляющий должен обеспокоиться, так как это тревожный звонок. В этом случае целесообразно обратиться в письменном виде непосредственно к руководителю организации от куда пришел запрос с просьбой разъяснить ситуацию и предоставит все необходимые документы, подтверждающие правомерность запроса о предоставлении документов. В большинстве случаев ответа и повторного запроса документов не будет.

ЧЕРНЫЙ СПИСОК АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ

Уполномоченный орган нашел очень серьезный способ борьбы с арбитражными управляющими. Это черные списки арбитражных управляющих, кандидатуры которых представители уполномоченного органа отводят, как и разрешено законом о банкротстве, не мотивировано. Примерно через год действия 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» появился первый черный список арбитражных управляющих в количестве 47 героев. На начало 2007 года героев стало 157.

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ
НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА
РУКОВОДИТЕЛЬ**

Неглинная, 23, Москва, 127381
Телефон: 913-00-09; Телефакс: 913-00-05;
www.nalog.ru

Для служебного пользования
Экз. №_50

Управления ФНС России
по субъектам Российской Федерации

Межрегиональные инспекции
ФНС России по крупнейшим
налогоплательщикам

21.03.2007 № ММ-14-19/144дсп@

На № _____

Об использовании права на отвод
кандидатур арбитражного управляющего

В Федеральную налоговую службу в связи с многочисленными нарушениями арбитражными управляющими законодательства Российской Федерации при реализации процедур банкротства поступают запросы в отношении практики применения права уполномоченного органа отвода одной кандидатуры арбитражного управляющего в соответствии с п. 4 статьи 45 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон).

В ходе анализа практики взаимодействия уполномоченного органа и арбитражных управляющих по представлению интересов Российской Федерации в делах о банкротстве и процедурах банкротства выявлены следующие основные нарушения:

воспрепятствование арбитражными управляющими включению требований Российской Федерации по обязательным платежам в бюджет и денежным обязательствам в реестр требований кредиторов, неисполнение требований уполномоченного органа по проведению собраний кредиторов, представлению запрашиваемых документов, осуществление необоснованных расходов на проведение процедур банкротства и неуплаты текущих платежей.

В целях единообразного применения п. 4 статьи 45 Закона и предотвращения нанесения ущерба арбитражными управляющими интересам Российской Федерации как кредитора в делах о банкротстве и процедурах банкротства направляем список арбитражных управляющих, допустивших вышеуказанные нарушения, в целях реализации права уполномоченного органа отвода одной кандидатуры арбитражного управляющего.

В этой связи представителю уполномоченного органа при участии в заседании арбитражного суда в качестве заявителя или представителя собрания кредиторов в случае представления кандидатуры арбитражного управляющего для назначения в отношении организаций всех групп, указанного в прилагаемом списке, надлежит заявить позицию уполномоченного органа об отводе данной кандидатуры.

В случае если, с точки зрения территориального налогового органа, имеются основания для отвода кандидатуры арбитражного управляющего при рассмотрении вопроса о его назначении в отношении организаций, относящихся к первой группе, не указанного в прилагаемом списке, необходимо представить соответствующую информацию в ФНС России с целью выработки позиции уполномоченного органа.

В случае если территориальный налоговый орган самостоятельно принимает решение по отводу кандидатуры арбитражного управляющего при рассмотрении вопроса о его назначении в отношении организаций, относящихся ко второй или третьей группе, не указанного в прилагаемом списке, управлению ФНС России по субъекту Российской Федерации необходимо уведомлять о таких случаях ФНС России.

Обращаем внимание на необходимость тщательного контроля исполнения арбитражными управляющими, указанными в прилагаемом списке, своих обязанностей при реализации процедур банкротства и в

случае выявления их несоответствия законодательству Российской Федерации направления соответствующей информации в ФНС России с целью принятия решения в соответствии с пунктами 7, 8 приказа Минэкономразвития России от 03.08.2004 № 219.

Приложение: на 11 л. в 1 экз.

М.П.Мокрецов

Вот черный список арбитражных управляющих:

Для служебного пользования
Экз. № _____

Приложение к письму ФНС России
от «__» _____ 2007 г.
№ _____

СПИСОК
арбитражных управляющих, для использования
в целях реализации права уполномоченного органа на отвод
кандидатуры арбитражного управляющего

№ п/п	Ф.И.О. арбитражного управляющего	Саморегулируемая организация арбитражных управляющих
1.	Абражанов Виталий Владимирович	НП «МСО ПАУ» – Некоммерческое партнерство «Межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
2.	Азев Николай Степанович	НП «СОАУ» ТПП РФ – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих при Торгово-Промышленной палате Российской Федерации»
3.	Алексеев Валерий Михайлович	НП «НГАУ» – Некоммерческое партнерство «Национальная гильдия арбитражных управляющих»
4.	Амон Эдуард Леонидович	НП «СОАУ» ТПП РФ – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих при Торгово-Промышленной палате Российской Федерации»

5.	Анциферов Сергей Семенович	НП «Кузбасская СОАУ» – Некоммерческое партнерство «Кузбасская саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
6.	Ахмедзянов Камиль Хакимович	НП «СОАУ» ТПП РФ – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих при Торгово-Промышленной палате Российской Федерации»
7.	Баранов Максим Александрович	НП «ТОСО» – Некоммерческое партнерство «Тихоокеанская саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
8.	Баркан Алексей Борисович	НП СРО «Гильдия арбитражных управляющих» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация «Гильдия арбитражных управляющих»
9.	Баталыгин Николай Николаевич	НП «СОАУ» ТПП РФ – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих при Торгово-Промышленной палате Российской Федерации»
10.	Батухтин Андрей Валентинович	НП «Краснодарская МСОПАУ «Кубань»» – Некоммерческое партнерство «Краснодарская межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих «Кубань»
11.	Белозерцев Михаил Леонидович	НП «СОАУ «Альянс» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая Организация арбитражных управляющих «Альянс»
12.	Беляков Владимир Алексеевич	НП «СРО «ЕВРАЗИЯ» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «ЕВРАЗИЯ»
13.	Бикин Василий Ильич	НП ПАУ ЦФО – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Центрального федерального округа»

14.	Бликов Евгений Васильевич	НП «Приволжская СОАУ» – Некоммерческое партнерство «Приволжская Саморегулируемая Организация Арбитражных Управляющих»
15.	Боднар Иван Георгиевич	НП «СГАУ» – Некоммерческое партнерство «Сибирская гильдия антикризисных управляющих»
16.	Бондарев Николай Павлович	НП «Кузбасская СОАУ» – Некоммерческое партнерство «Кузбасская саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
17.	Бояринов Геннадий Алексеевич	НП «СОАУ» ТПП РФ – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих при Торгово-Промышленной палате Российской Федерации»
18.	Быковский Игорь Эдуардович	НП «СГАУ» – Некоммерческое партнерство «Сибирская гильдия антикризисных управляющих»
19.	Васильев Анатолий Робертович	Ассоциация «МСРО АУ» – Ассоциация «Межрегиональная саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
20.	Винокуров Степан Степанович	НП «СРО АУ СЗ» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Северо-Запада»
21.	Владимиров Владимир Дмитриевич	НП «СГАУ» – Некоммерческое партнерство «Сибирская гильдия антикризисных управляющих»
22.	Волкоморов Александр Иванович	НП «СРО НАУ «ДЕЛО» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация независимых арбитражных управляющих «ДЕЛО»
23.	Гаркуша Алексей Иванович	НП СРО «СЕМТЭК» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса»

24.	Гафаров Амир Загирович	НП ПАУ ЦФО – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Центрального федерального округа»
25.	Гершанок Александр Александрович	НП «РСОПАУ» – Некоммерческое партнерство «Российская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
26.	Гисич Валерий Владиславович	НП «Кузбасская СОАУ» – Некоммерческое партнерство «Кузбасская саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
27.	Говоров Борис Владимирович	НП «СМ и АУ» – Некоммерческое партнёрство «Союз менеджеров и арбитражных управляющих»
28.	Гранин Владимир Сергеевич	НП «МСО ПАУ» – Некоммерческое партнерство «Межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
29.	Григорьев Алексей Валерьевич	НП «СМСОАУ» – Некоммерческое партнерство «Сибирская межрегиональная саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
30.	Гречаников Виталий Анатольевич	НП «СРО АУСС» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Северная Столица»
31.	Гречко Валентин Прокофьевич	НП «СРО «Паритет» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Паритет»
32.	Григорьев Александр Николаевич	НП «РСОПАУ» – Некоммерческое партнерство «Российская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
33.	Гриднева Инна Викторовна	НП «МСО ПАУ» – Некоммерческое партнерство «Межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»

34.	Гринева Наталья Викторовна	НП «СРО «СЦЭАУ» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация «Сибирский Центр Экспертов Антикризисного Управления»
35.	Давыдов Валерий Михайлович	НП «Приволжская СОАУ» – Некоммерческое партнерство «Приволжская Саморегулируемая Организация Арбитражных Управляющих»
36.	Данилов Евгений Иванович	НП МСОПАУ – Некоммерческое партнерство «Московская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
37.	Деменков Юрий Михайлович	НП СРО «МЦПУ» – Некоммерческое партнерство саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Межрегиональный центр экспертов и профессиональных управляющих»
38.	Добрынина Елена Юрьевна	НП СРО «СЕМТЭК» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса»
39.	Емельянов Владимир Анатольевич	НП «СМиАУ» – Некоммерческое партнерство «Союз менеджеров и антикризисных управляющих»
40.	Енукашвили Мераби Рафаелович	НП «СРО АУ «МИЦ» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Межрегиональный инвестиционный центр»
41.	Ерженина Марина Анатольевна	НП «РСОПАУ» – Некоммерческое партнерство «Российская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
42.	Ермолаев Олег Владимирович	НП «Кузбасская СОАУ» – Некоммерческое партнерство «Кузбасская саморегулируемая организация арбитражных управляющих»

43.	Жарков Александр Петрович	НП «НГАУ» – Некоммерческое партнерство «Национальная гильдия арбитражных управляющих»
44.	Жаркова Нелли Юрьевна	НП «Кузбасская СОАУ» – Некоммерческое партнерство «Кузбасская саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
45.	Жигалов Виктор Иванович	НП «СРО АУ СЗ» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Северо-Запада»
46.	Загрядский Владимир Анатольевич	НП МСОПАУ – Некоммерческое партнерство «Московская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
47.	Зайцев Александр Николаевич	НП «СГАУ» – Некоммерческое партнерство «Сибирская гильдия антикризисных управляющих»
48.	Закиров Валерий Зарифович	НП «СРО «СЦЭАУ» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация «Сибирский Центр Экспертов Антикризисного Управления»
49.	Захаров Андрей Васильевич	НП «СРО «СЦЭАУ» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация «Сибирский Центр Экспертов Антикризисного Управления»
50.	Зимин Юрий Александрович	НП «СМиАУ» – Некоммерческое партнерство «Союз менеджеров и антикризисных управляющих»
51.	Зотова Ольга Игоревна	НП «СОАУ» ТПП РФ – Некоммерческое партнёрство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих при Торгово- Промышленной палате РФ»
52.	Зубенко Николай Васильевич	НП «МСО ПАУ» – Некоммерческое партнерство «Межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
53.	Игнатьев Владимир Анатольевич	НП «Приволжская СОАУ» – Некоммерческое партнерство «Приволжская Саморегулируемая Организация Арбитражных Управляющих»

54.	Игнатьев Игорь Александрович	НП «СРО «Паритет» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Паритет»
55.	Идельчик Елена Аркадьевна	НП ПАУ ЦФО – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Центрального федерального округа»
56.	Ирадионов Валерий Иванович	НП ПАУ ЦФО – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Центрального федерального округа»
57.	Калганов Олег Геннадьевич	НП «УрСО АУ» – Некоммерческое партнерство «Уральская саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
58.	Каменский Алексей Александрович	НП «МСО ПАУ» – Некоммерческое партнерство «Межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
59.	Каменев Олег Васильевич	НП «Краснодарская МСОПАУ «Кубань»» – Некоммерческое партнерство «Краснодарская межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих «Кубань»
60.	Карамышев Олег Анатольевич	НП «Кузбасская СОАУ» – Некоммерческое партнерство «Кузбасская саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
61.	Карандаева Таисия Васильевна	НП «СМиАУ» – Некоммерческое партнерство «Союз менеджеров и антикризисных управляющих»
62.	Картешков Виктор Иванович	НП СРО АУ «Евросиб» – Некоммерческое партнерство «Евросибирская саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
63.	Карцев Юрий Александрович	НП «СОАУ» ТПП РФ – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих при Торгово-Промышленной палате Российской Федерации»

64.	Катыров Ирэк Начипович	НП «СОАУ» ТПП РФ – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих при Торгово-Промышленной палате Российской Федерации»
65.	Кацер Евгений Игоревич	НП СРО «МЦПУ» – Некоммерческое партнерство саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Межрегиональный центр экспертов и профессиональных управляющих»
66.	Кикель Елена Владимировна	НП «РСОПАУ» – Некоммерческое партнерство «Российская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
67.	Климович Николай Николаевич	НП «МСО ПАУ» – Некоммерческое партнерство «Межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
68.	Кокорин Андрей Владимирович	НП «СРО «Паритет» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Паритет»
69.	Колесников Михаил Михайлович	НП СРО «МЦПУ» – Некоммерческое партнерство саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Межрегиональный центр экспертов и профессиональных управляющих»
70.	Колмагоров Александр Алексеевич	НП «МСО ПАУ» – Некоммерческое партнерство «Межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
71.	Колобошников Альберт Борисович	В реестре арбитражных управляющих не числится.
72.	Комаров Владимир Александрович	НП «МСО ПАУ» – Некоммерческое партнерство «Межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»

73.	Кондратов Руслан Викторович	НП «ТОСО» – Некоммерческое партнерство «Тихоокеанская саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
74.	Копченев Владимир Юрьевич	НП «СРО АУ СЗ» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Северо-Запада»
75.	Королёв Виталий Егорович	НП «СМСОАУ» – Некоммерческое партнерство «Сибирская межрегиональная саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
76.	Королева Ольга Михайловна	НП «НГАУ» – Некоммерческое партнерство «Национальная гильдия арбитражных управляющих»
77.	Кочешков Алексей Валерьевич	НП «СРО АУ «МИЦ» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Межрегиональный инвестиционный центр»
78.	Красноженов Андрей Генадьевич	НП «СМСОАУ» – Некоммерческое партнерство «Сибирская межрегиональная саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
79.	Красноперов Владимир Александрович	НП «Кузбасская СОАУ» – Некоммерческое партнерство «Кузбасская саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
80.	Курмашев Олег Петрович	НП «СМСОАУ» – Некоммерческое партнерство «Сибирская межрегиональная саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
81.	Куроптев Михаил Юрьевич	НП «СМиАУ» – Некоммерческое партнерство «Союз менеджеров и антикризисных управляющих»
82.	Леонгардт Мария Алексеевна	НП «МСО ПАУ» – Некоммерческое партнерство «Межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»

83.	Лиханова Любовь Георгиевна	НП «СРО АУСС» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Северная Столица»
84.	Лучшев Игорь Дмитриевич	НП «Кузбасская СОАУ» – Некоммерческое партнерство «Кузбасская саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
85.	Лысов Евгений Николаевич	НП «СРО АУ «Южный Урал» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Южный Урал»
86.	Лыуров Александр Степанович	НП «СРО АУ СЗ» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Северо-Запада»
87.	Маевский Александр Иванович	НП «РСОПАУ» – Некоммерческое партнерство «Российская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
88.	Майоров Виктор Викторович	НП «СРО АУ «Южный Урал» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Южный Урал»
89.	Макаров Сергей Юрьевич	НП «СОАУ» ТПП РФ – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих при Торгово-Промышленной палате Российской Федерации»
90.	Мальцева Людмила Павловна	НП «ТОСО» – Некоммерческое партнерство «Тихоокеанская саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
91.	Мартынов Михаил Федорович	НП ПАУ ЦФО – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Центрального федерального округа»
92.	Маханов Анатолий Васильевич	НП «СМСОАУ» – Некоммерческое партнерство «Сибирская межрегиональная саморегулируемая организация арбитражных управляющих»

93.	Махов Александр Леонидович	НП СРО «СЕМТЭК» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса»
94.	Мачалаба Николай Николаевич	В реестре арбитражных управляющих не числится.
95.	Мельник Александр Владимирович	НП СРО «МЦПУ» – Некоммерческое партнерство саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Межрегиональный центр экспертов и профессиональных управляющих»
96.	Мельников Владимир Викторович	НП «РСОПАУ» – Некоммерческое партнерство «Российская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
97.	Меньшенин Андрей Викторович	НП «МСО ПАУ» – Некоммерческое партнерство «Межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
98.	Митлин Александр Михайлович	САМРО «Ассоциация антикризисных управляющих» – Саморегулируемая межрегиональная общественная организация «Ассоциация антикризисных управляющих»
99.	Михалев Виталий Васильевич	НП «МСК СРО ПАУ «Содружество» – Некоммерческое партнерство «Межрегиональная Северо-Кавказская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих «Содружество»
100.	Монаков Игорь Алексеевич	НП «СРО АУ СЗ» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Северо-Запада»

101.	Мордвинов Сергей Иванович	НП СРО «МЦПУ» – Некоммерческое партнерство саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Межрегиональный центр экспертов и профессиональных управляющих»
102.	Москаленко Юлия Валерьевна	НП «СРО НАУ «ДЕЛО» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация независимых арбитражных управляющих «ДЕЛО»
103.	Мурашев Евгений Павлович	НП «МСО ПАУ» – Некоммерческое партнерство «Межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
104.	Неволина Евгения Васильевна	НП «Кузбасская СОАУ» – Некоммерческое партнерство «Кузбасская саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
105.	Немкина Елена Анатольевна	НП «Кузбасская СОАУ» – Некоммерческое партнерство «Кузбасская саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
106.	Никитина Наталья Юрьевна	НП «СМСОАУ» – Некоммерческое партнерство «Сибирская межрегиональная саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
107.	Ноздрин Игорь Борисович	НП «МСО ПАУ» – Некоммерческое партнерство «Межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
108.	Овчинников Алексей Николаевич	НП СРО «МЦПУ» – Некоммерческое партнерство саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Межрегиональный центр экспертов и профессиональных управляющих»
109.	Пак Евгений Хангерович	НП «РСОПАУ» – Некоммерческое партнерство «Российская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»

110.	Пантелеев Михаил Всеволодович	НП МСРО «Содействие» – Некоммерческое партнерство «Межрегиональная саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Содействие»
111.	Паролло Александр Владимирович	НП «СРО АУСС» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Северная Столица»
112.	Попов Никита Владимирович	НП «РСОПАУ» – Некоммерческое партнерство «Российская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
113.	Порошков Владимир Васильевич	НП «НГАУ» – Некоммерческое партнерство «Национальная гильдия арбитражных управляющих»
114.	Решто Александр Владимирович	В реестре арбитражных управляющих не числится.
115.	Рощин Сергей Григорьевич	НП «РСОПАУ» – Некоммерческое партнерство «Российская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
116.	Румянцев Алексей Владимирович	НП «СРО «Паритет» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Паритет»
117.	Русакова Любовь Леонидовна	НП «НГАУ» – Некоммерческое партнерство «Национальная гильдия арбитражных управляющих»
118.	Рыженко Лилия Ефимовна	НП «СРО АУ СЗ» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Северо-Запада»
119.	Рюмин Игорь Николаевич	НП «НГАУ» – Некоммерческое партнерство «Национальная гильдия арбитражных управляющих»

120.	Самойленко Игорь Владимирович	НП «НГАУ» – Некоммерческое партнерство «Национальная гильдия арбитражных управляющих»
121.	Сачков Андрей Викторович	НП ОАУ «Авангард» – Некоммерческое партнерство Объединение арбитражных управляющих «Авангард»
122.	Семенов Евгений Иванович	НП «СРО АУСС» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Северная Столица»
123.	Сергеев Александр Петрович	НП «РСОПАУ» – Некоммерческое партнерство «Российская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
124.	Сергиенко Анатолий Фёдорович	НП «СРО АУСС» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Северная столица»»
125.	Соловьёв Василий Борисович	НП СРО «СЕМТЭК» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса»
126.	Соловьев Николай Евгеньевич	НП ОАУ «Авангард» – Некоммерческое партнерство Объединение арбитражных управляющих «Авангард»
127.	Сорокин Максим Александрович	НП «ТОСО» – Некоммерческое партнерство «Тихоокеанская саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
128.	Сурмашева Назия Зиганшиновна	НП СРО «Гильдия арбитражных управляющих» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация «Гильдия арбитражных управляющих»
129.	Сысков Олег Валентинович	НП «РСОПАУ» – Некоммерческое партнерство «Российская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»

130.	Танклевский Леонид Иосифович	НП «РСОПАУ» – Некоммерческое партнерство «Российская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
131.	Терсин Максим Валерьевич	НП «МСО ПАУ» – Некоммерческое партнерство «Межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
132.	Тимашков Владимир Федорович	НП «СРО АУ СЗ» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Северо-Запада»
133.	Тимошкевич Александр Петрович	НП «Кузбасская СОАУ» – Некоммерческое партнерство «Кузбасская саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
134.	Титов Сергей Витальевич	НП СРО «СЕМТЭК» – Некоммерческое партнёрство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса»
135.	Тишков Виктор Иванович	НП «СРО «СЦЭАУ» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация «СИБИРСКИЙ ЦЕНТР ЭКСПЕРТОВ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ»
136.	Тифанов Сергей Евгеньевич	НП «СРО АУСС» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Северная Столица»
137.	Томшин Сергей Георгиевич	НП «СОАУ» ТПП РФ – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих при Торгово-Промышленной палате Российской Федерации»
138.	Трегубов Алексей Андреевич	«ДМСО» – Некоммерческое партнёрство «Дальневосточная межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»

139.	Трушников Михаил Алексеевич	НП «РСОПАУ» – Некоммерческое партнерство «Российская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
140.	Тхагалегов Хаути Хачимович	НП СОПАУ «Кубань» – Некоммерческое партнерство «Краснодарская межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих «Кубань»
141.	Уманский Александр Степанович	НП «УрСО АУ» – Некоммерческое партнерство «Уральская саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
142.	Фазаилов Шахмурад Абдухаликович	НП СРО «МЦПУ» – Некоммерческое партнерство саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Межрегиональный центр экспертов и профессиональных управляющих»
143.	Фокеев Владимир Борисович	«ДМСО» – Некоммерческое партнёрство «Дальневосточная межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
144.	Филина Елена Вячеславовна	НП ОАУ «Авангард» – Некоммерческое партнерство Объединение арбитражных управляющих «Авангард»
145.	Харыбин Дмитрий Николаевич	НП СРО «МЦПУ» – Некоммерческое партнерство саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Межрегиональный центр экспертов и профессиональных управляющих»
146.	Хайруллин Рустам Бариевич	НП «Приволжская СОАУ» – Некоммерческое партнерство «Приволжская Саморегулируемая Организация Арбитражных Управляющих»
147.	Хребтов Александр Михайлович	НП СРО «СЕМТЭК» – Некоммерческое партнёрство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса»

148.	Хлуденцов Александр Владимирович	НП «СРО АУСС» – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Северная Столица»
149.	Цуканов Александр Николаевич	НП «СОАУ» ТПП РФ – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих при Торгово-Промышленной палате Российской Федерации»
150.	Цымбал Николай Васильевич	НП «СОАУ» ТПП РФ – Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих при Торгово-Промышленной палате Российской Федерации»
151.	Челпанов Сергей Николаевич	НП «НГАУ» – Некоммерческое партнерство «Национальная гильдия арбитражных управляющих»
152.	Черешко Максим Николаевич	НП «Кузбасская СОАУ» – Некоммерческое партнерство «Кузбасская саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
153.	Черный Михаил Васильевич	Ассоциация «МСРО АУ» – Ассоциация «Межрегиональная саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
154.	Юн Борис Григорьевич	НП «ТОСО» – Некоммерческое партнерство «Тихоокеанская саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
155.	Юсупов Азат Моратович	НП СРО АУ «Евросиб» – Некоммерческое партнерство «Евросибирская саморегулируемая организация арбитражных управляющих»
156.	Якимиди Лилия Равильевна	НП МСОПАУ – Некоммерческое партнерство «Московская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»
157.	Яковлев Василий Викторович	НП «РСОПАУ» – Некоммерческое партнерство «Российская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»

Но извечная борьба оружия нападения и оружия защиты работает и в банкротстве. На придуманную уполномоченным органом технологию лишения арбитражного управляющего работы, была придумана технология защиты. В некоторых регионах саморегулируемые организации подают список тройки арбитражных управляющих состоящих из трех арбитражных управляющих состоящих в черном списке. И в этом случае при отводе любой кандидатуры назначение получает управляющий из черного списка. Смысл отвода теряется.

НЕМНОГО ЮМОРА ОТ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ

ПЕСНЯ ПРО ЗАЙЦЕВ

(или арбитражных управляющих, имеющих счастье осуществлять свою деятельность в экономико-правовых условиях РФ с 1998 года по настоящее время, т.е. про тех и для тех, кто уцелел)

1. В тёмно-синем лесу, где трепещут осины,
Где с дубов-колдунов облетает листва,
На поляне траву зайцы в полночь косили
И при этом напевали странные слова:

Припев: А нам всё-равно, а нам всё-равно,
Пусть боимся мы волка и сову,
Дело есть у нас – в самый жуткий час
Мы волшебную косим трын-траву...

Проигрыш

2. А дубы-колдуны что-то шепчут в тумане,
У поганых болот чьи-то тени встают.
Косят зайцы в ночи трын-траву на поляне
И от страха все быстрее песенку поют

Припев: А нам всё-равно, а нам всё-равно,
Твердо верим мы в древнюю молву.
Храбрым станет тот, кто три раза в год
В самый жуткий час косит трын-траву.

Припев: А нам всё-равно, а нам всё-равно,
Станем мы храбрей и отважней льва.
Устоим сейчас, в самый жуткий час, –
Все напасти нам будут трын-трава!

Проигрыш – всеобщее веселье, даже пляска...

**ПОНЯТИЙНЫЙ И (ИЛИ) (БЕЗ)ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРНИК
для лиц, не сдавших теоретический экзамен по программе
подготовки арбитражных управляющих**

- «*Тёмно-синий лес*» - зона, она же территория РФ, где распространяется действие ФЗ № 127-ФЗ
- «*Трепещущие осины*» – все юридические лица, на которые распространяется действие настоящего (а не какого-то там) Федерального закона, за исключением казенных предприятий, учреждений, политических партий и религиозных организаций.(п.2 ст.1 ФЗ № 127-ФЗ)
- «*Дубы-колдуны*» – законотворческие и другие органы с возрастом
- «*Листва*» – то, чего не вырвешь и у черта лысого
- «*Поляна*» – субъект РФ, на территории которой АУ осуществляют свою деятельность
- «*Трынь-трава*» (она же зелень, она же бабки, валюта и т.д.) – денежное вознаграждение АУ (и не только...ст.26 ФЗ № 127-ФЗ)
- «*Зайцы*» – АУ, т.е. граждане РФ, которые соответствуют требованиям ст.20 ФЗ № 127-ФЗ
- «*Всё-равно*» – личная позиция АУ, которую он пытается внушить всем, даже самому себе, на протяжении всего времени проведения собрания кредиторов
- «*Волк и сова*» – лица, участвующие в деле о банкротстве (со своими жалобами)
- «*Дело*» – заводится арбитражным судом при приеме заявления о признании банкротом к судопроизводству с присвоением номера
- «*Поганые болота*» – места расположения отдаленных учреждений правоохранительных органов
- «*Самый жуткий час*» – заседание АС по вынесению неотвратимого административного наказания, и не только...

Автор этой трактовки популярной песни: Коробкин Николай Никитович (арбитражный управляющий, Воронеж)

ПОЖЕЛАНИЕ ДЛЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

100% «ЗА» Вам в протоколах

И чтоб в суде с вами только мед-пиво пили,
А все кредиторы цветы дарили,
И стотысячное вознаграждение установили,
А на все вопросы только «ДА!» говорили,
И чтоб имущества было много,
Да все в Москве, да в Санкт-Петербурге (дороже!)
И все проблемы чтоб от вас уходили,
А заказчики – не отходили!
Чтоб все решалось, свершалось, моглось
Без всяких проблем, проволочек, понтов!
И чтобы в карман текло,
А в ФНС не попало!))))

Автор участник Конференции «Б@НКРОТСТВО» Next

**ОТВЕТ ВНЕШНЕГО УПРАВЛЯЮЩЕГО
по делу о ДТП с участием «четверки» и коровы**

(Текст письма приводится дословно, за исключением фамилий и данных об обществе и заявителе.)

ОАО «ТТ»

Внешний управляющий

Адрес:

№197от 26 июля 2001г.

Владельцу ВА3-21043

г-же NN

На письмо б/н от 24.07.2001 г.

Уважаемая NN1

С интересом ознакомился с Вашим заявлением и приложенными к нему документами. Был бы готов принести извинения за ДТП, которое произошло по моей вине, но воздержусь от этого, поскольку никакой вины не ощущаю.

Более того, не исключено, что принадлежащее Вам транспортное средство, являющееся источником повышенной опасности, использовалось Вами как орудие убийства невинной коровы (радуйтесь,

что это произошло не в Индии, где корова является священным животным).

Из материалов, которые Вы прислали, не следует, что вина была моя, то есть корова, действуя по моему прямому указанию, приняла мученическую смерть с целью нанесения Вам крупного материального ущерба. Я даже не был знаком с безвременно ушедшей, следовательно, указаний ей давать не мог.

На мой взгляд, более логичным представляется иное объяснение.

Водитель, не соблюдая скоростной режим и не руководствуясь ни здравым смыслом, ни водительским опытом, ни правилами дорожного движения, не принял должных мер предосторожности и не сделал все от него зависящее, чтобы избежать дорожно-транспортного происшествия. Обычно водители снижают скорость, издали завидев пасущийся у обочины скот (особенно, если он крупный и рогатый).

Поскольку объяснения водителя и коровы в материалах отсутствуют, мне трудно поверить, что корова, замаскировавшись в придорожном кустарнике, хладнокровно дождалась в засаде приближения принадлежащего Вам автомобиля, и выскочила на дорогу в последний момент.

Готов представить в суд документы, подтверждающие, что покойная не проходила специальной подготовки и вообще характеризовалась как добродушное, медлительное, незлобивое существо. Склонностей к суициду или терроризму не отмечалось, личных неприязненных отношений к автомобилям ВАЗ 21043 не усматривалось. В быту вела себя правильно.

В производственных показателях мученицы были отдельные недостатки, но Вы же понимаете - о мертвых или хорошо, или никак.

Таким образом, от добровольного взятия на себя отсутствующей вины и возмещения Вам причиненного (водителем?) ущерба, как Вы понимаете, я воздержусь.

Прошу не рассматривать это как «отказ от добровольного исполнения обязательств в указанный срок», поскольку и наличие обязательств, и 7-дневный срок являются заблуждениями Ваших адвокатов, дальнейшие расходы на которых не представляются нецелесообразными. Обращение к внешнему управляющему уже говорит любому грамотному юристу о том, что имущественные требования к должнику предъявляются не «в порядке гражданского или иного судопроизводства», а в соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Как только Вы заявите требования в соответствии с этим законом, они будут рассмотрены в установленный Законом (а не Вами) срок.

Дополнительно информирую, что поскольку ни моей, ни коровы вины Вы не доказали, мной изучается вопрос о привлечении к ответственности (гражданской, административной или уголовной) истинного виновника ДТП, повлекшего гибель любимицы всей птицефабрики, возмещении ущерба и морального вреда, причиненного коллективу молочно-товарной фермы нашей птицефабрики, а также родным и близким покойной.

Ваши предложения о добровольном возмещении ущерба или об отступном будут с понимаем, рассмотрены (даже по истечении 7-дневного срока).

*С уважением и благодарностью
за доставленное чтением Вашего письма
и подготовкой ответа удовольствие,
внешний управляющий п/п ММ*

СЛОВАРЬ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

**Авторы словаря участники Форума о банкротстве:
www.forum.bankrot.org
и участники Форума о недружественных поглощениях
www.zahvat.ru**

1. Упор – уполномоченный орган.
2. Внешка – процедура банкротства внешнее управление.
3. Конкурс – процедура банкротства конкурсное производство.
4. СК– собрание людей, которые пока не научились толком пользоваться своими правами, называют себя кредиторами
5. КМ – конкурсная масса
6. АС– Арбитражный суд
7. СРО – саморегулируемая организация
8. Субсидия – ответственность в субсидиарном порядке
9. Нулевка – требования по которой удовлетворяются во внеочередном порядке
10. Текучка – текущие расходы в процедуре, зачастую единственные
11. Мертвяк, пустышка, дохляк – должник без КМ
12. Финиш – завершение Конкурса
13. Упрощенка – конкурс после ликвидации, и по отсутствующим должникам
14. Оценка – отчет зависимого оценщика
15. ЗоБ – закон о банкротстве

16. Отбойники – недружественные для АУ кредиторы, которые пытаются-таки отбить свое (второй вариант возникновения слова – из-за того, что АУ от них отбивается) Характеризуются обычно хаотичным поведением, много пишут, жалуются, задают вопросы, не любят АУ.
17. АУ – арбитражный управляющий
18. ФРСЯ – Федеральная регистрационная служба
19. ВАС (ВАСя) – Высший Арбитражный Суд
20. КаКа – конкурсный кредитор
21. УДод – учредитель должника
22. УрОД – учредитель отсутствующего должника
23. Первак – первое собрание кредиторов
24. ЗеКа – залоговый кредитор
25. Отжать – спиливание активов должника либо АУ, либо АУ с кредиторами, еще можно употреблять в контексте «наезда одного участника дела о банкротстве на другого», например кредитор отжал АУ, имеется ввиду отстранил, отвел кандидатуру, вообще СРО сменил

ОБ АВТОРЕ

Вышегородцев Игорь Алексеевич родился в 1971 году в Воронеже.

- имеет два высших образования: техническое и юридическое;
- начал свою деятельность в качестве арбитражного управляющего в 1999 году;
- за восемь лет работы завершил процедуры банкротства на 35 предприятиях;
- имеет опыт заключения мирового соглашения и ведения процедуры внешнего управления;
- директор Воронежского филиала СРО НП ОАУ «Авангард».
- член Комиссии по вознаграждениям арбитражных управляющих Российского Союза Саморегулируемых Организаций Арбитражных Управляющих;
- председатель Третейского суда Воронежской области;
- состоит в международной ассоциации профессионалов по несостоятельности INSOL International;
- главный редактор газеты «Вестник антикризисных управляющих»;
- руководитель проекта по изданию Справочника «Воронежское антикризисное управление» и «Всероссийское антикризисное управление»;
- автор статей о банкротстве в журнале «Слияние и поглощение», в газете «Вестник антикризисных управляющих», в журнале «Вестник ФСФО» и журнале «Корпоративные споры»;
- докладчик на Форуме «Слияния и поглощения в России», организованном журналом «Слияния и поглощения» и семинарах организованных УФНС по Воронежской области. Темы выступлений – банкротство.